

Все (найденные к июлю 2019) печатные тексты А.А. Цибарта

(Сканы статей с обложками, титульными листами и оглавлениями – см. по ссылкам в списке «Сочинения».
Текст брошюры «Лучший втуз Советского Союза» и стенограммы заседания совета КрММИ 1934 г. и пр.
см. по ссылкам в списке «Литература»)

Содержание

1. Известия Революционного комитета гор. Гомеля и уезда. № 73. – Воскресенье, 23 марта 1919 г. – С. 4. Обязательное постановление Гомельского Отдела Труда № 11 [о предоставлении предприятиями сведений о служащих и рабочих] (Председатель Ревкома Комиссаров. Заведующий Отделом Труда Цибарт). **стр. 3**

Известия Гомельского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов. № 84. – Четверг, 10 апреля 1919 г. – С. 4. Обязательное постановление Гомельского Отдела Труда № 1 [о выборе представителей расценочных комиссий] (Комиссар Труда Цибарт. Завед. Тарифным Под'отд. Погуляев). **стр. 3**

Известия Гомельского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов. № 87. – Воскресенье, 13 апреля 1919 г. – С. 4. Официальный отдел. Обязательное постановление № 14 [о праздновании Пасхи еврейским и русским населением] (Председатель исполкома Гуло. Заведующий отделом труда Цибарт). **стр. 3**

Известия Гомельского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов. № 95. – 25 апреля 1919 г. – С. 4. Постановления [«Наниматели домашней прислуги временно никаких отчислений в подраздел социального обеспечения и охраны труда не делают» и «последний срок предоставления сведений и страховых взносов 30 апреля»] (Комиссар Труда Цибарт. Завед. Отд. Соц. Обесп. и Охр. Труда Шагас. Управляющий делами Юдицкий). **стр. 4**

2. Приветственное обращение к 2-му Гомельскому губернскому съезду Советов, 21 января 1920 г. (Из протокола съезда, машинопись.) Государственный архив Гомельской области, ф. 24, оп. 1, д. 1, л. 54. С сайта «Архивы Беларуси».

3. Дядя Адя [А. Цибарт?]. Пора оформлять. // Смычка. Орган Оренбургского губкома Р.К.П. (б), Губисполкома и Губпрофсовета. – Вторник 14 июля 1925 г. – № 59. С. 2. (Рубрика: Уголок МОПР-а). **стр. 5**

4. Цибарт А. А. Ближайшие задачи фабричной швейной промышленности // Швейник, 1926, №14 (15 июля). – с. 227-228. **стр. 6**

5. А.Ц. Из жизни Бюро постоянного совещания [тот же номер]. – с. 230. **стр. 8**

6. Цибарт А. А. Бюллетень постоянного совещания швейной промышленности. Наши капиталы // Швейник, 1926, №16 (15 августа). **стр. 9**

7. Цибарт, А. Бюллетень постоянного совещания швейной промышленности. Вторая смена в швейной промышленности // Швейник. – 1926. – № 22 (15 ноября). – С. 356–357. **стр. 11**

8. А. Ц. О единой учетной единице швейной промышленности // Швейник. – 1926. – № 22 (15 ноября). – С. 359. **стр. 14**

9. Цибарт, А. Бюллетень постоянного совещания швейной промышленности. Что дает разделение труда и конвейер // Швейник. – 1926. – № 23 (1 декабря). – С. 372–373. **стр. 15**

10. А. Ц. Как организовать обмен опытом // Швейник. – 1926. – № 23 (1 декабря) [тот же номер]. – С. 375. **стр. 18**

11. Цибарт, А. Бюллетень постоянного совещания швейной промышленности. Итоги пленума швейной промышленности // Швейник. – 1926. – № 24 (15 декабря). – С. 388–389. **стр. 20**

12. Цибарт А. Бюллетень постоянного совещания швейной промышленности. К началу работ по стандартизации // Швейник. – 1927. – № 2 (16 января). – С. 28. **стр. 22**

13. Цибарт А. Бюллетень постоянного совещания швейной промышленности. План и методы работы комиссий по стандартизации проз' и спец' одежды // Швейник. – 1927. – № 10 (16 мая). – С. 156. **стр. 24**
14. Цибарт А. А. За четкую организацию учебной работы [на примере ВММУ] // За промышленные кадры. – 1930. – № 1. – С. 62–68 **стр. 26**
15. Цибарт А. А. Выступление на Всесоюзном совещании втузов ВСНХ СССР 20 – 22 июля 1931 г. // За промышленные кадры. 1931. № 9–10. **стр. 32**
16. Лещинер Е., Цибарт А. Овладеть наукой : ... содоклад т. Цибарта о работе Механико-машиностроит. ин-та на 6 пленуме ЦК ВЛКСМ 27 ноября 1932 г. В первой шеренге соревнования. / М., Мол. гвардия, 1932 **стр. 34**
17. А. Цибарт. 100 лет МВТУ – МММИ. В сб.: Сто лет Московского механико-машиностроительного института им. Баумана. 1832–1932. – Москва : Госмашиздат, 1933 **стр. 41**
18. Ljubimova E., ... An English reader on refrigerating machinery / [Ред. Е. Б. Иоэльсон. Предисл.: А. А. Цибарт]. – Москва ; Ленинград : Гос. техн.-теорет. изд-во, 1933 **стр. 58**
19. 30 лет научно-технической и педагогической деятельности проф. И. И. Куколевского. [От редакции: директор Цибарт, секретарь ПК ВКП(б) Матисен, предс. Профкома Шевцов.] – М.: МММИ им. Баумана, 1933. **стр. 59**
20. Цибарт А. Сейчас же начать подготовку к будущей сессии. [МММИ им. Баумана] // За промышленные кадры. 1934. №4. С 26-28. **стр. 60**
21. Очередные задачи втузов. Сокращенная стенограмма первого заседания совета КрМММИ. М., 1934 (предисловие директора КрМММИ им. Н. Э. Баумана инж.-мех. А. А. Цибарта) **стр. 62**
22. Труды Краснознаменного Механико-Машиностроительного института им. Н. Э. Баумана. [От редколлегии. – Редколлегия: отв. редактор А. А. Цибарт, зам. отв. редактора П. М. Зернов,] Вып. 1. Москва : Сектор учебных пособий КрМММИ, 1934. **стр. 63**
23. Цибарт А. Проверка качества [подготовки выпускников ВТУЗов] // За промышленные кадры . – 1935. – № 24 (98). – С. 18–23. **стр. 64**
24. Цибарт, А. Заметки о высшей школе [перестройка программы ВТУЗов на 1935–1936 гг. в связи с изменениями возрастного состава студентов] // Известия ЦИК. – 1935. – № 250. – С. 3. **стр. 70**
25. Цибарт А. Московский механико-машиностроительный институт им. Баумана перестраивается [в связи со стахановским движением] // Фронт науки и техники. 1936. № 1. С. 59–61. **стр. 73**
26. Цибарт А. А. Несколько замечаний о номенклатуре специальностей. [По поводу статьи А. Н. Пронина «Укрупнение номенклатуры и инженерных специальностей» в журнале «За промышленные кадры» 1935 №№18 и 21] // За промышленные кадры. – 1936. – № 3. – С. 41–42. **стр. 76**
27. Цибарт А. А. Заметки директора [Краснознаменного Моск. Механико-машиностроит. ин-та Об организации учебного процесса и пед. кадрах в связи с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г. "О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой"] // За промышленные кадры. 1936. № 11–12. С. 30–32. **стр. 78**
28. Цибарт А. Замечательный руководитель. О встречах с т. Орджоникидзе. [Воспоминания дир. Моск. Краснознаменного механико-машиностроит. ин-та им. Баумана] // Советское студенчество. 1936. № 8. С. 17. **стр. 81**
29. Цибарт, А. А. Он учил нас работать [воспоминания директора КМММИ им. Баумана о наркоме тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе] // Советское студенчество. – 1937. – № 3. – С. 36–37. **стр. 82**
- 29, 30: Дневник 1935 – 1937 гг.; Письма из Магадана. (См. отдельные файлы)

Известия Революционного комитета гор. Гомеля и уезда. № 73. – Воскресенье, 23 марта 1919 г. – С. 4. Обязательное постановление Гомельского Отдела Труда № 11. (Председатель Ревкома Комиссаров. Заведующий Отделом Труда Цибарт).

**Об'язательное постановление.
Гомельского Отдела Труда № 11.**

Все предприятия и учреждения, как государственные и общественные, так и частновладельческие, пользующиеся наемным трудом в пределах гор. Гомеля и уезда, обязаны в семидневный срок со дня опубликования настоящего постановления представить в Комиссариат Труда (Румянцевская ул., д. Труда) от 10 до 2 ч. дня сведения о служащих и рабочих по нижеуказанной форме:

В Комиссариат Труда г. Гомеля и уезда

От

(название предприятия и адрес его)

Какие предметы вырабатывает данное предприятие (характер работы).

Назван. Отдел.	Колич. зан. рабоч. в отдел					Примечание
	Имя и фам.	Специальн.	На как. р. зан.	Зараб. плата	Возраст	

Подаваемые сведения должны быть подписаны Заведующим предприятием или учреждением. Владельцы предприятий, не доставившие в срок сведений или указавшие ложные сведения, будут облагаться штрафом не менее 3000 р. (трех тысяч рублей); ответственные советские сотрудники за те же деяния будут привлекаться к суду революционного Трибунала, как за преступление по должности.

Председатель Ревкома Комиссаров.
Заведующий Отделом труда **Цибарт.**

Известия Гомельского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов. № 84. – Четверг, 10 апреля 1919 г. – С. 4. Обязательное постановление Гомельского Отдела Труда № 1. (Комиссар Труда Цибарт. Завед. Тарифным Под'отд. Погуляев).

**Обязательное постановление
Гомельского Отдела Труда № 1.**

Настоящим Отдел Труда постановляет, что для разбивки служащих в Советских Учреждениях по соответствующим категориям и скорейшего проведения в жизнь вновь полученных из Центра ставок, должны быть выбраны при каждом учреждении и предприятии из среды служащих и администрации по числу двух представителей расценочные комиссии, на обязанность которых возлагается выработка ставок служащим того учреждения или предприятия, представителями коего они являются, и представить таковые на утверждение Отдела Труда, после чего они могут быть проведены в жизнь.

Комиссар труда **Цибарт.**

Известия Гомельского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов. № 87. – Воскресенье, 13 апреля 1919 г. – С. 4. Официальный отдел. Обязательное постановление № 14. (Председатель исполкома Гуло. Заведующий отделом труда Цибарт).

**Официальный отдел.
ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ
№ 14.**

Отдел Труда Гомельского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов доводит до сведения всех Советских учреждений, а также всех торговых, торгово-промышленных, общественных и кооперативных предприятий, что дни еврейской пасхи 15 го и 16 го апреля, объявляются днями праздничными

для еврейского населения, а дни Русской Пасхи 20, 21 и 22 апреля днями праздничными для русского населения.

Во исполнение сего освобождаются от работы все еврейские рабочие и служащие 15-го и 16-го апреля и все русские рабочие и служащие 20-го, 21-го и 22-го апреля.

Во все указанные дни, когда работа производится не будет, должны быть установлены дежурства сотрудников во всех советских учреждениях по постановлениям Заведующих Отделами совместно с комитетами служащих.

Исключению из сего постановления подлежат: рабочие и служащие водопровода, электрических станций, аптек, больниц, амбулаторий, телефона, телеграфа, общественных столовых и кофейных, которые должны производить работу, как и в будни, но с оплатой в двойном размере.

Председатель Исполкома **Гуло.**
Заведующий Отделом
Труда **Цибарт.**

Известия Гомельского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов. № 95. – 25 апреля 1919 г. – С. 4. Постановления. (Комиссар Труда Цибарт. Завед. Отд. Соц. Обесп. и Охр. Труда Шагас. Управляющий делами Юдицкий).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Настоящим Отдел Труда извещает, что обязательное постановление Отдела за № 12 временно не распространяется на домашнюю прислугу. Наниматели домашней прислуги временно никаких отчислений в подотдел социального обеспечения и охраны труда не делают.

Комиссар труда **Цибарт.**
Завед. Отд. Соц. Обесп. и Охр. Труда **Шагас.**
Управляющий делами **Юдицкий.**

Настоящим Отдел Труда извещая, что 8 пункт обязательного постановления, за № 12, отменяется. напоминает, что последний срок предоставления сведений и внесения страховых взносов 30 апреля.

Все учреждения и предприятия как государственные, так и частно-владельческие, не представившие сведений и не внесшие страховых взносов к указанному сроку, будут оштрафованы в 10000 рублей.

Заведующий Отделом труда **Цибарт.**
Заведующий подотделом Соц. Обесп. и Охраны Труда **Шагас.**
Управляющий делами **Юдицкий.**

Государственный архив Гомельской области, ф. 24, оп. 1, д. 1, л. 54. Из протокола 2-го Гомельского губернского съезда Советов (машинопись). 21 января 1920 г.

[Приветствие Съезду] **От польских рабочих и крестьян - тов. ЦИБАРТ.**

Польские рабочие и крестьяне до сих пор еще стонут под игом своих угнетателей. Если мы здесь имеем возможность сами управлять своей судьбой, то там по-прежнему воля рабочих и крестьян попрана помещиками и панами. Польский пролетариат с величайшей жаждой воспринимает все наши победы и не далеко то время, когда польский пролетариат возьмет власть в свои собственные руки. Польский пролетариат уже неоднократно выражал твердую волю идти по тому же пути, по которому идет русский пролетариат. Каждые новые успехи Красной Армии являются новой силой, которая побуждает польских рабочих и крестьян сбросить иго польских панов, сильнее и крепче взять винтовку в свои руки.

Да здравствует всемирное восстание трудовых масс.

Дядя Адя [А. Цибарт?]. Пора оформлять. // Смычка. Орган Оренбургского Губкома РКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. – Вторник 14 июля 1925 г. – № 59. С. 2. (Рубрика: Уголок МОПР-а)

Пора оформлять.

На одном из собраний делегатов 3-го района было постановлено провести у себя в районном масштабе кампанию за вступление в МОПР.

Дело было приблизительно в феврале месяце с. г.

Постановили и провели. С одного нашего квартала набралось 11 членов МОПРа.

А кварталов районе ой-ой сколько!

Собрали делегатки деньги и понесли во 2 райком РКП (б) зав. жен-отделом тов. Копытиной.

Тов. Копытина деньги взяла и ладно.

Проходит месяц... другой...

Завженотделом молчит.

У делегатов требуют членские книжки. Делегатки - к тов. Копытиной, а она им и говорит: "у нас ячейки организовать нельзя, так как записалось очень мало членов, когда наберется достаточное количество членов, тогда Губотдел МОПР'а утвердит нашу ячейку и выдаст вам членские билеты.

Но и до сих пор ячейка эта не организована. Женщины теребили, теребили с делегатов билеты, так и ничего не добились.

Делегатки теперь потеряли доверие у масс, на них уже смотрят косо, думая что эти копейки они собирали для себя.

И теперь уж делегатки наверное не возьмутся ни за какую кампанию. а этого не должно быть.

Зав. женотделом 2-го райкома РКП (б), проснись.

Утверди имеющихся членов или возврати деньги.

Дядя Адя.

Цибарт А. А. Ближайшие задачи фабричной швейной промышленности // Швейник, 1926, №14 (15 июля). – С. 227–228.

**БЮЛЛЕТЕНЬ постоянного совещания
ШВЕЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.
КО ВСЕМ ХОЗЯЙСТВЕННИКАМ-ШВЕЙНИКАМ.**

В системе нашего народного хозяйства государственная швейная промышленность стала на путь фабрично-заводского развития, пожалуй, самой последней и не успела еще завоевать себе среди других отраслей промышленности соответствующее место.

Наша фабричная промышленность все еще не превышает 10 процентов от швейного производства вообще.

Предстоит тяжелая и упорная борьба с кустарем-квартирником, у которого мы шаг за шагом должны отвоевывать себе новые позиции для дальнейшего развития и укрепления. Борьба будет длительной и всем нам, практическим работникам фабрики, необходимо понять общность наших интересов, сплотить наши ряды и выступить едино. Только тогда мы будем экономической силой, с которой придется серьезно считаться.

В настоящее время мы разбросаны и распылены, каждое предприятие развивается и растет своим самостоятельным путем совершенно независимо от другого, повторяя ошибки и проходя болезненные стадии, давно пережитые и легко устранимые при взаимной информации. Крупные достижения сплошь да рядом остаются в недрах собственных предприятий, в то время как другое, рядом находящееся предприятие, тратит много напрасных усилий и средств, чтобы добиться хоть частичных улучшений.

Мы страдаем от недостатка средств, оборудования и часто от несоответствующего отношения к нам губсовнархозов. Болезненных явлений у нас очень много, но их значительно легче изжить, если мы будем взаимно информировать друг друга о нашей повседневной жизни, о наших затруднениях и достижениях на страницах читаемого всеми производственниками печатного органа.

Идя навстречу этой потребности и не считая возможным на первых порах издавать собственный журнал, мы решили, в виде опыта, забронировать 4—5 страниц в журнале «Швейник», которые будут вестись и редактироваться Бюро Постоянного Совещания — выборным органом фабричной Госшвейпромышленности и будут посвящены исключительно фабричной швейной промышленности.

Просьба ко всем хозяйственникам-швейникам помочь Бюро в этом его начинании, снабжая его статьями и материалами, характеризующими работу предприятий и промышленности в целом.

Переписку направлять: Москва, площадь Ногина, ВСНХ РСФСР, 6-ой под'езд, 2-ой этаж, ком. № 278, тов. А. А. Цибарт, с пометкой: «для журнала».

Бюро Постоянного Совещания по делам швейной промышленности.

**БЛИЖАЙШИЕ ЗАДАЧИ ФАБРИЧНОЙ ШВЕЙНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ.**

Вся швейная промышленность Союза состоит из предприятий и трестов исключительно губернского значения. Тресты разбросаны почти по всем губерниям, подчинены местным губсовнархозам и не имеют в центре объединяющего ни управленческого, ни сбытового органа. Это ставит их по сравнению с другими отраслями промышленности в весьма невыгодное положение, особенно, если учесть то обстоятельство, что местные власти смотрят большей частью на свои швейные предприятия, как на промышленность полукустарную, не имеющую больших перспектив развития, не уделяют ей должного внимания и не снабжают достаточным количеством оборотных средств. Такой взгляд на швейную промышленность и такое отношение к ней объясняется отчасти тем, что эта отрасль является, как фабрично-заводская промышленность, самой мелкой, выросшей почти что на почве военной обстановки 1915—1917 г.г. и гражданской войны.

Население спокон веков привыкло или само шить себе готовое платье, или прибегать к помощи кустаря, который хорошо удовлетворяет индивидуальным запросам потребителя. Борьба с этой тенденцией населения возможна только за счет улучшения качества готовых изделий и удешевления стоимости работ.

К сожалению, время гражданской войны и военного коммунизма показало населению швейную фабрику с весьма плохой стороны и оно предпочитает заплатить дороже кустарю, но иметь доброкачественное изделие. Нужно сказать, что за последние годы сделано очень много для улучшения качества пошивки: она теперь ничуть не хуже кустарной (а иногда и значительно лучше). Но для того, чтобы изжить эти тенденции покупателя, необходимо время и упорная работа госпредприятий над качеством и себестоимостью. Нужно вокруг этой промышленности, имеющей громадное будущее в условиях нашего государства, поднять

общественное мнение среди широких слоев населения и попытаться объединить ее или хотя бы взаимно увязать.

Первая попытка, в виде Синдиката, была неудачной, и тресты опять оказались разрозненными, выступающими враждебно друг к другу как в торговом, так и производственном отношении. Такое положение усиливало позиции кустаря и квартирника и в конце концов било ту же Госшвейпромышленность.

Учитывая это обстоятельство, Центральный Комитет Союза Швейников и ВСНХ сделали попытку объединить фабричную швейную промышленность на добровольных началах, создав Постоянное Совещание по швейной промышленности, куда входят на одинаковых основаниях все тресты, независимо от их величины. Совещание было создано сперва лишь для промышленности РСФСР, занимающей 70% от промышленности всего Союза. Задача совещания сводилась к увязке работы отдельных трестов и защите их интересов в высших хозяйственных и правительственных органах. С самого же начала новая организация показала свою жизнеспособность, занявшись разрешением многих вопросов для всей промышленности, как-то: снабжение тканями, распределение нового оборудования, учет промышленности, улучшение финансового положения и др. Такое направление работы, при равноправности внутри Совещания всех членов, повело к тому, что новая организация приобрела авторитет среди всей швейной промышленности Союза ССР. Через некоторое время присоединилась к Совещанию промышленность Белоруссии, затем Азербайджана и в настоящее время ведутся переговоры с Украиной. (Также неоднократно подымался вопрос о включении в состав Совещания коллективов безработных и кооперативных артелей, но Пленумом и Бюро он всегда отклонялся, в виду несвоевременности такого включения). Таким образом, теперь Совещание объединяет фактически всю промышленность Союза ССР и это не по принуждению сверху, а путем свободного и, безусловно, здорового стремления мест. Не считая существующую организацию идеальной формой объединения и рассматривая ее лишь как первое нащупывание организационных форм регулирования и управления Швейной промышленностью, нужно признать, что мы имеем дело с положительным явлением добровольного объединения швейной промышленности, что является залогом ее дальнейшего роста и укрепления.

Поэтому главнейшей заботой швейной промышленности должно быть укрепление этой организации, помня горький опыт того (Синдиката), как трудно сколотить единый орган швейной промышленности.

Во всяком случае, благодаря работе Постоянного Совещания, мы можем ясно формулировать те ближайшие задачи, которые стоят перед промышленностью в целом и имеем орган, через который мы эти наши требования сможем удовлетворить. Эти задачи сводятся, на ближайшее время (кроме указанного выше, улучшения качества и удешевления себестоимости) к следующему:

1. Самым злободневным вопросом является снабжение предприятий тканями, так как Текстильный Синдикат, до сих пор связанный генеральными договорами с кооперацией, в первую очередь, снабжает тканями потребительские нужды, то промышленность испытывает значительные перебои в производстве, как от недостаточного количества, так и неподходящего ассортимента тканей. Необходимо добиться, чтобы с будущего операционного года (с 1 октября) В. Т. С. снабжал полностью потребность Швейной промышленности, давая ей в смысле выбора ассортимента преимущество перед торгующими организациями. Кроме того, следует условия расчета с Синдикатом за отпускаемые ткани (размер и срок кредита) привести в соответствие с условиями производства и реализации готовых швейных изделий, имея в виду, что оборотный капитал Швейной промышленности весьма недостаточен и его едва хватает, в большинстве случаев, лишь для ведения производства, но не торговли.

2. Так как рассчитывать на значительное увеличение городского покупателя, тяготеющего к кустарю, вряд ли возможно и самые большие перспективы сбыта швейных изделий находятся в деревне, где, вероятно, возможно будет сбывать стандартные изделия швейной промышленности, необходимо серьезно взяться за изучение деревенского рынка и максимальное снабжение крестьянина дешевыми и прочными изделиями. Но так как швейная промышленность не располагает достаточными капиталами для проведения своей продукции вглубь деревни (здесь потребуются широкий кредит) и так как у промышленности нет разветвленного аппарата, а создавать его, по финансовым соображениям, невозможно, — необходимо привлечь и заинтересовать кооперацию в проталкивании готового платья. Целесообразно также, в интересах разгрузки оборотного капитала трестов, пересмотреть ныне существующую сеть торговых магазинов и передать максимальное количество их кооперации.

3. Весьма желательно согласовать разрозненные выступления трестов на торгах, на поставку спец. и прозодежды, когда отдельные Госпредприятия из побуждения конкуренции срывают друг у друга цены, сплошь да рядом снижая ее ниже себестоимости. Решение данного вопроса возможно или в виде создания конвенций трестов, или путем принудительного прикрепления определенных потребительских районов в плановом порядке к определенным предприятиям.

4. Серьезной помехой к дальнейшему расширению и удешевлению готовых изделий является отсутствие стандартов готового платья. Начатая было в этом направлении работа опытно-показательной фабрики прервана, в виду ликвидации треста. Бюро Постоянного Совещания при деятельном участии швейных трестов придется основательно и серьезно проработать этот вопрос.

5. На очередь также надо поставить вопрос об организации опытно-показательного учреждения, которое суммировало бы опыт отдельных трестов, научно его разрабатывало и вело бы работу по рационализации

производства, выработке моделей, лекал, а также занялось бы весьма важным для швейной промышленности вопросом о подготовке квалифицированной рабочей силы.

6. Но самым кардинальным является вопрос о восстановлении основного капитала в швейной промышленности. Оборудование наших трестов, составленное из имущества бывших губодежд, настолько поизносилось, что без капитальной замены и ремонта нельзя думать не только о расширении, но даже и сохранении производства в нынешнем размере. Даже о более или менее серьезной рационализации производства нельзя серьезно думать, так как не везде еще механизировано производство. Разделение труда, при пошивке готового платья, применяется лишь в двух—трех трестах, в остальных изделие от начала до конца производится одним рабочим. Вопрос о реконструкции основного капитала является в Швейной промышленности весьма актуальным, но, вместе с тем, и чрезвычайно трудным, так как здесь мы исключительно зависим от заграничного импорта.

Единственный в СССР трест Госшвеймашина, к сожалению, пока производит исключительно семейные машины и части к ним.

Задачей Постоянного Совещания является здесь постепенное приспособление Подольского завода Госшвеймашины к удовлетворению нужд фабричной швейной промышленности, а также изыскания путей по индустриализации страны в этом отношении, т.-е. постройка новых машинно-швейных заводов на капиталы СССР или путем соответствующих концессий.

Намечая эти основные проблемы, надеюсь, что практические работники их восполнят еще другими, может быть также насущными и назревшими, и выскажутся на страницах настоящего органа по существу. Мнение местных работников для нас было бы чрезвычайно ценно, оно помогло бы нам правильно поставить и разрешить эти вопросы.

*Председатель Бюро постоянного Совещания
Швейной промышленности А. А. Цибарт.*

Стр. 230:

ИЗ ЖИЗНИ БЮРО ПОСТОЯННОГО СОВЕЩАНИЯ.

1. Госшвеймашина получила из-за границы значительную партию оборудования для фабричной швейной промышленности: Зиг-Заг (для пошивки белья—краев) — 15 штук, петельных для белья—10 штук, Зиг-Заг вышивальных — 3 шт., Зиг-Заг—3 шт., быстроходных для платья — 3 шт., быстроходных для белья — 30 шт., пуговичных — 10 шт., петельных для сукна — 15 шт., закройных — 15 шт.

Все это оборудование на заседании Бюро от 18 июня распределено между швейными трестами. Госшвеймашине предложено к будущему согласовать с Бюро наименование фирм и количество заказываемых машин.

2. В ближайшем будущем на заседании Бюро будет поставлен доклад директора Подольского завода. Просьба всем хозяйственникам высказать свои соображения относительно желательного направления работ этого завода.

3. По вопросу о снабжении тканями швейной промышленности в 4-ом квартале с Текстильным Синдикатом соглашения не достигнуто. Вопрос перенесен в ВСНХ СССР, где будет разбираться в согласительной комиссии. Разногласия имеются по вопросу о количестве, ассортименте и условиях расчета.

4. В целях увязки и согласования работы московских представительств швейных трестов, решено организовать комиссию под председательством тов. Цибарт.

5. Решено в журнале «Швейник» забронировать 4—5 страниц для освещения вопросов фабричной швейной промышленности.

6. Разбиралось дело об организации швейной фабрики в Узбекистане. Бюро постановило ходатайство удовлетворить.

7. Принят в члены Постоянного Совещания трест АЗОДЕЖДА.

8. Бюро Совещания разработало формы отчетности, которую швейные тресты должны посылать Постоянному Совещанию. Количество форм значительно сокращено и упрощено с таким расчетом, чтобы по возможности высылать лишь копии тех форм, которые посылаются в ЦОС и другим организациям.

9. По вопросу о возможности перехода фабричной швейной промышленности на работу в две смены решено запросить мнение хозяйственников и открыть дискуссию на страницах «Швейника».

10. В виду того, что нынешняя организация Постоянного Совещания по делам швейной промышленности уже не удовлетворяет потребностям, решено создать комиссию для разработки формы желательной организации объединения швейной промышленности.

А. Ц.

БЮЛЛЕТЕНЬ постоянного совещания ШВЕЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

НАШИ КАПИТАЛЫ.

Вопрос о финансовом положении швейной промышленности является серьезнейшей проблемой, до сих пор почти не изученной. Настоящая статья имеет целью несколько осветить этот вопрос и сделать выводы об общих тенденциях и направлении развития промышленности.

Материалом для составления прилагаемой таблицы служили промфинпланы на 1925/26 год и балансы трестов на 1-е января и 1-е апреля 1926-го года.

Хотя часть материалов была не совсем удовлетворительной и некоторые сведения, полученные от трестов, неполные, все-же общую картину финансового состояния всей промышленности читатель, безусловно, сможет себе представить.

Наименование трестов.	Фактич.с. капи- лы на 1/X—25 г.			Амортизац. фонд		Друг. фонды		Средства в обороте								Напряж. всех средств	Напряж. своих сред.	Обор. сред. на един. основ. кап.	Себестоим. произв.
	Основн.	Оборот.	0/0	На 1/X 25 г.	На 1/X 26 г.	На 1/X 25 г.	На 1/X 26 г.	Свои на 1/X 25 г.	Чужие на 1/X 25 г.	0/0	Свои на 1/IV-26г.	Чужие на 1/IV 26 г.	0/0	Итого на 1/X 25 г.	Итого на 1/IV 26 г.				
Московшвей	4.232	13.828	326	2.329	1.613	2.419	2.428	14.719	11.351	130	15.691	14.678	107	26.070	30.369	0,87	1,68	5,57	26.303
Ленинград .	2.269	5.055	223	404	480	31	31	4.656	4.544	102	4.532	5.351	85	9.200	9.883	1,04	2,7	4,43	10.252
Нижний . .	622	816	130	41	81	33	78	940	684	137	998	762	131	1 624	1.760	1,65	2,92	2,74	2.903
Дон.	535	647	120	46	43	32	—	—	—	—	706	422	167	—	1.128	1,73	2,77	2,08	1.954
Тверь. . . .	141	436	310	31	48	16	16	424	461	92	490	321	152	885	811	1,15	1,9	8,2	933
Ярославль .	89	81	91	20	25	18	19	73	115	63	150	201	75	188	351	2,75	6,45	3,75	965
Сталинград.	17	137	800	2	4	1	3,5	132	65	203	189	59	320	197	248	1,7	2,23	15,7	423
Калуга. . .	52	58	112	—	2	4	4	64	25	255	72	41	175	89	113	1,61	2,53	2,04	182
Брянск. . .	12	44	367	2,3	4	17	29	69	111	58	135	156	86	180	291	1,15	2,42	—	327
Смоленск. .	5	9	180	95	0,7	—	—	21	13	167	22	15	147	34	37	3,08	5,2	8,06	114
Самара. . .	14	54	385	2,4	3	1	1	62	130	47	72	174	41	192	246	2,08	7,1	17	510
Крым. . . .	32	122	380	5,8	9,5	25	19	109	238	46	241	171	140	347	212	1,94	3,31	15	798
Егорьевск. .	37	235	635	—	—	—	—	—	—	—	217	471	46	—	688	0,98	3,11	12,2	675
Тула.	266	205	77	11	15,5	7	12	—	—	—	280	383	73	—	663	1 34	3,17	5,75	889
Итого . . .	8.323	21.727		2.896	2.329	2.605	2.641	21,268	17.736		23.795	23.205		39.004	47.000				46.228

Фактические капиталы. Как видно из таблицы (ст. 1), размер предприятий швейной промышленности весьма неоднороден. Имеются тресты с основным капиталом в 5 тысяч рублей и одновременно крупнейшие объединения, у которых стоимость работающего оборудования доходит до пяти миллионов рублей. Следующей характерной особенностью является (ст. 2) значительное превышение оборотного капитала над основным, которое для механизированных предприятий фабрично-заводского типа, как Московшвей и Ленинградодежда, достигает 200 — 300%, а для более мелких предприятий. доходит до 500%. Это указывает на несложность оборудования швейной промышленности и значительную роль ручного труда. Между тем, почти во всех других отраслях фабрично-заводской промышленности мы наблюдаем как раз обратное явление. (Например, в текстильной промышленности оборотный капитал составляет от 30—50% основного).

Средства в обороте (ст. 4 до 15).

Если посмотреть на движение средств, находящихся в обороте у швейной промышленности, то бросается в глаза, что за промежуток времени с 1 октября 25 г. по 1 апреля, общее количество средств, вложенных в швейную промышленность, значительно растет; (с 39 до 47 мил.). Амортизационные фонды, резервные и другие почти не изменяются, между тем как чужие средства дают сильный скачек вверх (ст. 9 и 12). Это указывает на весьма благоприятную конъюнктуру на рынке готовых швейных изделий, способствующую дальнейшему росту и укреплению производства в будущем году.

Характерно соотношение своих и чужих средств на начало операционного года и к концу первого полугодия (ст. 10 и 13). В решающих трестах (Москва, Ленинград, составляющие 3/4 всего производства) удельный вес собственных средств за полугодие падает, в то время, как в более мелких мы видим обратное явление, вызванное, вероятно, тем, что в провинции как сокращение банковского кредитования, так и урезка лимитов и сроков кредитования со стороны Текстильного Синдиката, более резко сказывается.

Напряженность финансового положения. Напряженность средств характеризуется соотношением годовой себестоимости к сумме средств, находящихся в обороте (ст. 16 до 19). Как видно из ст. 16-й, показывающей соотношение себестоимости ко всем средствам, включая и чужие, в обороте, в наиболее благоприятном положении находятся самые крупные тресты; размах колебаний, в общем, довольно значителен, начиная от 0,87 для крупных и доходя, в среднем, до 1,7 для мелких.

Менее показательная, хотя также интересная картина получается из ст. 17, показывающая напряженность собственных средств. Более характерным является количество оборотных средств на единицу работающего основного капитала (ст. 18). И здесь получается довольно пестрая картина, не позволяющая сделать определенных выводов. Разнообразие это зависит: от неодинакового характера производства (полукустарного и фабричного типа), от применения давальческих операций (с чужими тканями и на заказ) и от непропорционального распределения оборотных средств по трестам.

Заканчивая эту первую попытку анализа финансового положения промышленности, отметим, что на все выводы относительно степени напряженности средств необходимо сделать некоторую поправку, ввиду того, что программа этого года будет, вероятно, превышена на 30—40% против цифр, предположенных в начале года.

А. Цибарт.

БЮЛЛЕТЕНЬ постоянного совещания ШВЕЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Вторая смена в швейной промышленности.

В тех отраслях промышленности, в которых труд машины играет незначительную роль и где его легко может заменить живая человеческая сила, вопрос о расширении производства разрешается чрезвычайно просто, путем увеличения количества рабочей силы. Здесь выгоднее и технически проще понести затраты на расширение и оборудование помещения, чем работать в нем второй сменой. Характерным примером может служить большая часть нашей швейной промышленности. Оборудование ее состоит из весьма недорогих, ручных или ножных, швейных машин; главное же составляет живая рабочая сила (в таком положении находится вся кустарная и часть государственной мелкой промышленности).

В совершенно ином положении находятся швейные фабрики, применяющие в широком размере разделение труда, конвейер, механические, пошивочные и специальные машины, которые все больше и больше вытесняют квалифицированную рабочую силу. В современных больших фабриках, специализирующихся на пошивке весьма ограниченного ассортимента, и особенно там, где применяют конвейер, от рабочих требуется весьма небольшая квалификация, так как каждый рабочий производит только одну или две одинаковых операции. Швейная фабрика, как и всякая другая, вместе с рационализацией производства все больше и больше начинает чувствовать возрастающую роль машины, — не даром в вопросе о расширении производства мы упираемся в проблему установки нового оборудования.

В противоположность кустарной и полукустарной промышленности, швейная фабрика может дальше развиваться лишь при условии установки новых машин; но так как мы их внутри СССР не производим, то весь вопрос дальнейшего развития фабричной швейной промышленности тесно связывается с возможностями нашего импортного плана. А так как швейная промышленность в общем балансе народного хозяйства играет весьма незначительную роль и взгляд на нее установился в руководящих органах, как на промышленность второстепенную, то особенно рассчитывать на то, что в ближайшие годы нам дадут достаточно импортных контингентов, не приходится. Вот почему перспектива дальнейшего развития швейной промышленности, достигающей в настоящем 1926—27 году предела использования существующего оборудования, упирается в тупик.

Выхода надо искать где-то в другом направлении, именно — в направлении дополнительного использования уже имеющихся машин. Нужно серьезно задуматься над возможностью работы на швейных фабриках в две смены. Вопрос, который другими отраслями промышленности, с большим удельным весом машины, уже давно разрешен, нужно разрешить в положительном смысле и для швейной фабрики. К сожалению, наша фабричная швейная промышленность еще только недавно вышла из кустарной, и потому в ней еще очень велики некоторые укрепившиеся годами предрассудки, в частности и в вопросе о невозможности работать в две смены. Для большинства швейников самая мысль о возможности пуска второй смены кажется дикой и невежественной. Между тем, для постороннего человека совершенно непонятны и неубедительны доводы противников. Говорят, что вторую смену нельзя ввести потому, что тогда станет невозможным учет работы каждой смены, особенно, когда первая смена не успеет целиком закончить пошивку изделий. В этом случае второй смене пришлось бы или продолжать незаконченные операции первой смены, или, в интересах облегчения учета, начинать новый заказ. Но последнее абсолютно неприемлемо, так как это потребовало бы большого свободного помещения для складывания незаконченной работы от каждой смены и, кроме того, замедлило бы вдвое оборот товара в производстве. Как видно, единственным препятствием для введения второй смены является вопрос учета, вопрос вполне разрешимый, если его хорошенько продумать. Между тем хозяйственники-швейники меньше всего думают над этим вопросом, предпочитая добиваться импортных контингентов, что является в настоящих условиях явно безнадежным мечтанием.

Что этот вопрос вполне разрешим, показывает нижеприводимый случай из действительной жизни.

Трест Доншвейпром (Ростов-на-Дону) летом этого года должен был сразу увеличить свою выработку для того, чтобы выполнить намеченную промпланом программу. Свободного помещения, а главное, лишних машин достать было неоткуда, и вот — «нет худа без добра» — неволя заставила трест срочно перейти на вторую смену в одном из отделений. Результаты получились поразительные: вторая смена по своей выработке оказалась не ниже первой, а учет работы каждой смены — осуществимым. О других результатах (ускорении

вдвое движения товара в производстве, снижении — на задания — накладных и амортизационных расходов) и говорить не приходится. Спрашивается, каким же образом достиг этого Доншвейпром?

[illegible]

Рабочий листок находится на руках у каждого рабочего и в нем отмечаются ежедневно количество и номера операций, исполненных рабочим за день, при чем, если операции закончены над всем количеством изделий, то их принимает инструктор и расписывается; если же к концу смены остались незаконченные изделия, то в приеме количества законченных операций расписывается вступающий в смену рабочий, который потом сдает всю партию по своему рабочему листку. Инструктор (или непосредственно рабочий) сообщает о количестве операций за смену в контрольный стол, который заносит их в контрольный листок. Практически кончающий смену рабочий не дожидается даже своего заместителя, а оставляет незаконченную пачку, отметив мелом на верхнем слое количество исполненных штук; прибывающий новый рабочий пересчитывает количество оставленных законченных операций, записывает и продолжает работу.

Как видно из приведенного случая, вторая смена в швейной промышленности вполне возможна, — нужно только желание ее провести.

Желательно, чтобы хозяйственники и рабочие продумали этот вопрос основательно и, по возможности, попытались его у себя провести. Если же у других такой опыт уже проделан, давайте начнем им делиться на страницах нашего журнала; вопрос чересчур серьезен для ближайшего будущего швейной промышленности, чтобы он мог остаться секретом отдельного предприятия.

А. Цибарт.

О единой учетной единице швейной промышленности.

Швейная промышленность, как недавно вышедшая из кустарной, разбросана по отдельным губерниям и отличается чрезвычайной пестротой производственного процесса. В каждом отдельном предприятии «выдумывают Америку» в отношении организации производства. Каждый трест по-своему старается рационализировать свое предприятие, сплошь и рядом добивается известных достижений, но все это остается почти исключительно внутри треста. Другие тресты, наоборот, находясь в глухой провинции, плетутся в хвосте и никак не могут подняться на ноги. Основной болезнью нашей госшвейпромышленности является то, что мы замыкаемся внутри себя и не желаем делиться своими достижениями, хотя и нет для этого никаких предпосылок, так как емкость рынка еще настолько велика, что крупным трестам о серьезной конкуренции со стороны мелких говорить не приходится.

Сохранение втайне своих достижений является одним из вреднейших пережитков кустарного периода нашей промышленности. Вопрос об обмене достижениями должен быть разрешен, если не добровольно, то, возможно, путем административным, так как нынешнее поведение крупных трестов не соответствует общей политике советского хозяйства.

Для того, чтобы этот вопрос разрешить, требуется, однако, прежде всего установить единую учетную единицу, общую для всей швейной промышленности. Если такая единица будет установлена, то станет сравнительно легко, во-первых, привести всю продукцию к этим условным учетным единицам и, во-вторых, сравнить достижения в смысле затраты рабочей силы и денег и проч., беря за основу при этом сравнении единую условную единицу. В настоящее время совершенно невозможно сравнивать работу отдельных трестов, так как в каждом предприятии имеются свои нормы, расценки и ставки на первый разряд. Мне кажется, что, разрешая этот вопрос, мы подходим вплотную к вопросу о выработке схематического урочного положения, так как, выработав единую учетную единицу, нам поневоле придется привести к этой учетной единице хотя бы основные виды швейных изделий. Иначе, даже при наличии общей учетной единицы (для примера, — белье), другие виды изделий (например, пальто) будут выражаться различными цифрами у отдельных трестов, ввиду различных у них норм и расценок. Поэтому, наряду с выработкой единой учетной единицы, придется приступить к установлению целой системы условных единиц для основных видов изделий. По этим условным коэффициентам все тресты уже должны будут переводить свою продукцию. Проведя это и разделив количество затраченных трудчасов (приведенных к одному разряду) на количество выработанных учетных единиц, каждый трест сумеет получить коэффициент, который будет характеризовать степень производственных достижений треста или фабрики.

Вопрос этот чрезвычайно серьезен, и над ним кое-какие тресты уже задумываются. Было бы желательно, если бы товарищи-хозяйственники высказались по этому поводу и внесли бы свои конкретные предложения.

А. Ц.

БЮЛЛЕТЕНЬ постоянного совещания ШВЕЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Что дает разделение труда и конвейер.

БЮЛЛЕТЕНЬ постоянного совещания ШВЕЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Что дает разделение труда и конвейер.

Швейная фабричная промышленность находится в состоянии быстрого роста. Все увеличивающийся спрос на ротовые изделия заставляет хозяйственников усиленно изыскивать способы, ведущие к расширению производства. Но так как все годное оборудование почти полностью использовано, а нового получить из-за границы, вследствие сжатия импортных контингентов, невозможно, то станет понятным, какое громадное значение приобретает рационализация производства, направленная к максимальному использованию наличного оборудования. Одной из форм этой рационализации является раздел всего процесса пошивки на отдельные операции, поручаемые, по возможности, одним и тем же рабочим и выполняемые одними и теми же машинами. При правильно продуманной системе можно вдвое, втрое увеличить коэффициент использования машин, сведя до минимума неизбежные простои машин, связанные с вкладыванием, перемещением материала, подборкой и проч. Нужно, однако, еще раз подчеркнуть, что разделение на отдельные операции является чрезвычайно сложной задачей и может при известных условиях, если время, потребное на выполнение определенной операции и квалификация рабочих недостаточно глубоко изучены и согласованы, привести к обратным результатам: в одних местах — к задержке машин из-за ожидания выхода полуфабриката из предшествующих операций; в других — к накоплению больших завалов работы перед машиной. На очень крупных фабриках, в которых вырабатывается очень небольшой ассортимент и которые имеют возможность специализироваться на ограниченном числе предметов, это не страшно, и здесь, при тщательном изучении процесса, можно достигнуть больших результатов, введя полностью конвейер на все время работы, т. е. можно будет добиться такого применения разделения труда, при котором время, потребное на отдельные операции, будет так рассчитано, что материал автоматически будет передаваться бесконечной лентой от одной машины к другой, не вызывая скопления у машин.

Конвейерная система — идеал разделения труда. Она ведет, кроме полного использования оборудования, еще к значительному освобождению капиталов из производства, ускоряя через него продвижение сырья. Значительно труднее обстоит вопрос в малых предприятиях. Здесь, благодаря незначительному размеру фабрик и необходимости вырабатывать большой ассортимент изделий, ввести конвейер очень трудно, так как приходится часто изменять распределение работ, продуманное на изготовление определенного предмета. К тому же в небольших предприятиях почти совершенно отсутствуют научные силы, которые могли бы заняться исключительно этими вопросами. Поэтому в небольших предприятиях (а они составляют большинство) нужно к вопросам разделения труда, и в особенности к введению конвейера, подходить сугубо осторожно и ни в коем случае не копировать слепо опыта больших фабрик.

Насколько хорошо проработанная система разделения труда и конвейера может увеличить производительность предприятия и отдельных рабочих, наглядно покажет нижеприводимый опыт из жизни одного из сравнительно небольших трестов — Доншвейпрома.

В начале 1925/26 операционного года, бельевой отдел фабрики, в котором занято около 100 человек, работал без разделения труда. Так как квалифицированных опытных рабочих не удалось набрать в достаточном количестве, то пришлось взять 52 человека сравнительно слабых работников, разбавив ими общую массу. И

вот, при индивидуальной работе и существовании сдельной оплаты, разница между заработком опытных и свежих рабочих резко бросалась в глаза:

Средняя переработка на одного рабочего группы опытных рабочих	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
	+18 %	+22,3 %	+17 %
Количество рабочих . .	44	43	46
Средняя недоработка на одного человека группы свежих ра- бочих	—15,4 %	—10,4 %	—13,7 %
Количество рабочих	52	51	43

Группа опытных рабочих давала систематически, из месяца в месяц, переработку нормы в 20%, при чем для отдельных работников переработка достигала 67—80%. Группа же менее квалифицированных рабочих (52 человека) давала регулярно недоработку около 15% при колебаниях для отдельных лиц до 50%. Работа никак не клеилась. В виде опыта, для подтягивания систематически недорабатывающих рабочих, администрация решила ввести конвейер.

Было отобрано, примерно, 20 человек самых плохих рабочих, дававших из месяца в месяц самую большую недоработку, и 7—8 человек средних работников из первой группы, вырабатывающих обычно норму или дававших весьма незначительное превышение. Образовавшаяся группа в 28 человек была сразу посажена на конвейер. Результаты получались поразительные.

Группа в 28 человек, посаженная в конце апреля на конвейер, дала следующие результаты.

	1. Квалифициров. раб. (7—8 чел.).	2. Неквалифициров. раб. (20 чел.).
Октябрь	+14,6	—15,9
Ноябрь	+20,1	—14
Декабрь	+27	—15,2
Январь	+16,8	—19
Февраль	+17,7	—13,6
Март	+19	—14
Апрель	+19	—12,6
Май	+34,6	+13,4
Июнь	+37	+13,5
Июль	+48	+36,3
Август	+64	+40,4

Группа неквалифицированных рабочих (столбец 2), которая ежемесячно давала недоработок в размере не ниже 15 %, в апреле дает лишь 12%, а в мае дает уже переработку, которая в последующие месяцы неуклонно растет, достигая в августе 40,4 %. Если сравнить это с недоработкой предшествующих месяцев, то определенно можно сделать вывод, что одно введение конвейера повысило производительность неквалифицированных рабочих на 55—60%.

Та же картина, только в менее резкой форме, наблюдается после введения конвейера и в той группе рабочих, которые раньше давали небольшую переработку (столбец 1). Если посмотреть переработку мая и сравнить ее с переработкой других месяцев, то и здесь мы замечаем резкий скачек (с 19 до 34,6%), который все увеличивается, достигая в августе 64 %. Следовательно, и у этой более квалифицированной группы рабочих производительность поднялась, хотя и не настолько, как у предыдущей. Поднялась она на 44—50%, в среднем, по сравнению с ноябрем 1925 г. и мартом 1926 г.

Интересно, что рабочие, оставшиеся вне конвейера, увидя, насколько повысился заработок тех рабочих, которые перешли на конвейер, потребовали, после 2 месяцев, перевода их на разделение труда. Это было проведено администрацией в конце июня. Сильное повышение производительности и зарплаты как для квалифицированных, так и для слабых работников, мы наблюдаем и здесь тотчас же после введения разделения труда.

Группа квалифицированных рабочих дает увеличение производительности по сравнению с январем-апрелем на 35% и, примерно, на столько же увеличивают свою производительность и неквалифицированные рабочие. Характерно (сравни столбцы 1 и 3), что для квалифицированных рабочих введение конвейера и

разделение труда дает почти одинаковые результаты; другими словами, для квалифицированных рабочих переход с разделения труда на конвейер дает сравнительно небольшие результаты.

Совсем другое дело — для неквалифицированных рабочих. Здесь от разделения труда нельзя получить того эффекта, который мы получаем от введения конвейера (сравни столбцы 2 и 4).

Группа рабочих (60—70 человек), перешедших в июле на разделение труда без конвейера, дала следующие результаты:

	3. Квалифициров. раб. (37—40 чел.).	4. Неквалифициров. раб. (30 чел.).
Октябрь.	+40,2	—23,1
Ноябрь.	+42,8	—19,2
Декабрь.	+31,1	—20,6
Январь.	+33	—24,2
Февраль.	+32,7	—20,9
Март.	+40	—22
Апрель.	+29,5	—24,2
Май.	+45	— 8,5
Июнь.	+41	— 6,5
Июль.	+67,4	+ 7,3
Август.	+64,3	+16,3

Еще один вывод, который бросается в глаза. Это то, что при введении конвейера стирается грань, которая существует между квалифицированными и неквалифицированными рабочими при обычных условиях работы, как при разделении труда, так и без него.

Таким образом, положительная роль конвейера, помимо общего увеличения производительности и лучшего использования оборудования, заключается еще и в том, что фабрика может использовать труд неквалифицированных рабочих в широких размерах.

Это обстоятельство, в условиях роста промышленности и недостатка высококвалифицированной рабочей силы, является чрезвычайно важным.

А. Цибарт.

Как организовать обмен опытом.

Вопрос о необходимости обмена достижениями в области рационализации производства является особенно животрепещущим для малых провинциальных предприятий. В больших трестах с многими тысячами рабочих можно содержать штаты специалистов по НОТ (научная организация труда), которые, будучи освобождены от всякой другой работы, могут исключительно отдаться рационализаторской работе. У больших трестов имеются довольно крупные достижения. Другое дело — у небольших трестов. Каждый из них должен продумывать все мелкие вопросы организации производства совершенно самостоятельно, как будто каждый из них находится на необитаемом острове. В интересах скорейшего подтягивания производства к уровню, достигнутому столичными трестами, необходимо в срочном порядке наладить обмен опытом. Возможны три способа разрешения этого вопроса.

Первый. Бюро швейной промышленности договаривается с Москвошвеем и Ленинградодеждой на предмет выделения из состава технического персонала фабрик опытных людей, знающих теоретически и практически организацию производства, для руководства приезжающих с мест делегаций. Местные тресты выделяют из своей среды самых способных инструкторов или рабочих, которые приезжают за счет треста в Москву, где они в течение нескольких месяцев основательно изучают всю постановку работы на всех фабриках.

Параллельно с таким практическим ознакомлением со всеми сторонами организации производства, Бюро должно создать и теоретические курсы, где бы изучалось швейное дело и некоторые общеобразовательные производственные предметы.

Этот способ имеет то преимущество, что организаторами и распространителями новых идей в нашей промышленности являются люди, близко и хорошо знающие местные условия и обстановку, и, главное, те, которые впоследствии, после учебы, сумеют отдать своему производству не дни или месяцы, а годы непосредственной работы.

Второй способ. Бюро швейной промышленности организует у себя институт специальных инструкторов по рационализации производства, которые периодически об'езжают места и в течение определенного времени реорганизуют производственные процессы сообразно с достижениями новейшей техники, отечественными и иностранными. Способ этот при всех его достоинствах (более квалифицированный состав, знакомство с заграничной литературой) обладает тем недостатком, что приезжающие инструктора, имея очень ограниченное время пребывания на местах, и не будучи знакомы с местными условиями, могут стать гастролерами.

Третий способ. Бюро Совещания организует у себя отдел рационализации производства, где собираются все материалы отдельных трестов по рационализации. Бюро специализирует эти материалы, облекает их в популярные формы, размножает и рассылает на места сводки, характеризующие состояние производства и отдельных его показателей у разных трестов. Получая периодически такие сводки, хозяйственники сумеют, конечно, выявить свои слабые места, подтянуться и, если нужно, кое-что реорганизовать применительно к специфическим местным условиям.

Каждый из этих трех способов имеет свои достоинства и недостатки и каждый одинаково применим. Было бы желательно, если бы товарищи на местах, и у себя в управлении и на производственных совещаниях, серьезно обсудили бы эти предложения и своими решениями по данному вопросу поделились бы с Бюро швейной промышленности.

А. Ц.

Л И Н И Я О Т Р Е З А

Вопросник

1) Город

Фамилия

Имя

2) Место работы

3) Возраст

4) Профессия

5) Образование

6) С какого времени непрерывно выписываете „Швейник“?

7) Какие отделы журнала Вас интересуют?

- 8) *Какие отделы считаете неинтересными и почему?*
- 9) *Понятно-ли пишется в журнале?*
- 10) *Какой номер „Швейника“ наиболее Вам понравился и почему?*
- 11) *Считаете-ли Вы необходимым увеличение или уменьшение количества иллюстраций?*
- 12) *Какие, по Вашему мнению, в журнале недочеты?*
- 13) *Какие улучшения Вы хотели-бы внести?*
- 14) *Желательны-ли платные приложения к журналу?*
- 15) *Аккуратно-ли получается журнал?*

Подпись

БЮЛЛЕТЕНЬ постоянного совещания ШВЕЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Итоги пленума швейной промышленности.

Пленум Постоянного Совещания швейной промышленности РСФСР привлек, кроме трестов РСФСР, белорусские, азербайджанские и украинские тресты — всего 26 трестов, превратившись, таким образом, фактически во Всесоюзный съезд швейной промышленности.

Пленум собрался в переломный момент, когда фабричная промышленность, после многих лет застоя, убыточности, краха маломощных трестов и ликвидации синдиката, определенно вышла на путь бурного роста производства, связанного с чрезвычайно благоприятной конъюнктурой рынка.

Постоянное Совещание было образовано год тому назад, непосредственно после ликвидации оперативного органа промышленности — синдиката, для восполнения образовавшегося пробела, хотя бы в виде плано-регулирующего центра фабричной промышленности. До войны фабричной швейной промышленности не существовало. После перехода нашей страны на рельсы мирного строительства, когда стало восстанавливаться довоенное положение, население начало удовлетворять свои потребности в платье через кустаря-ремесленника. Высшие хозяйственные учреждения, в погоне за довоенными нормами, проглядели развившуюся в результате империалистической и гражданской войны швейную фабрику, представляя себе швейную промышленность попрежнему в виде полукустарных мелких мастерских, не имеющих в обстановке нэп'а перспектив развития. Этим объясняется то обстоятельство, что в аппарате ВСНХ СССР, после ликвидации Главдежды, нет человека, который бы специально ведал этой отраслью, а в ВСНХ РСФСР швейная секция возникла только в 1923-м году. Между тем, фабричная швейная промышленность совершенно незаметно выросла, сделавшись значительной величиной. Мы имеем трест «Московшвей» с 13-ю фабриками, мало чем уступающими в техническом отношении швейным предприятиям Америки, и насчитывающими 9.900 рабочих. Мы имеем также Ленинградодежду с 3.858 рабочими. Правда, наряду с этими двумя трестами, занимающими по удельному весу 79%, имеется 14 маленьких предприятий с количеством рабочих от 56 до 765 человек. Однако, и эти предприятия за последние два года, на наших же глазах, растут, крепнут, превращаются в устойчивые фабрики с довольно высокой техникой производства, основанной на полном разделении труда и кое-где на конвейере.

Эта неодинаковость в размере предприятий (один Московшвей занимает 56% по удельному весу) порождает между трестами много подозрительности и служит тормозом к объединению в оперативный или регулирующий орган, основанный на принципе представительства по удельному весу (синдикат, конвенция). Только организация, аналогичная существующей (Постоянное Совещание), где, наряду с добровольностью вхождения, все тресты представлены одинаково и руководство находится в руках представителя ВСНХ, может объективно разрешать вопросы в пользу мелкой промышленности и без ущерба для крупной.

В виду этих специфических особенностей, пленум Постоянного Совещания швейной промышленности РСФСР прошел под знаком помощи мелкой, поднимающейся промышленности, чтобы поднять ее до уровня, достигнутого Московшвеем. Было признано необходимым организовать обмен опытом или в виде посылки на московские госшвейфабрики для обучения квалифицированных рабочих провинциальных трестов или в виде поездок на места специальных инструкторов по организации производства. Кроме того, решено использовать всякую возможность для освещения в периодических изданиях достижений отдельных государственных швейных предприятий путем взаимной информации. Решено во что бы то ни стало изжить ту отчужденность, которая сейчас наблюдается между отдельными трестами. (С этой целью пленум постановил использовать 3-4 страницы в каждом номере журнала ЦК союза — «Швейник»).

Так как имеющийся кадр рабочих, воспитанных на кустарничестве, уже не соответствует тем требованиям, которые предъявляет к нам государственная швейная фабрика и так как нет еще инженеров и техников фабричного швейного производства, пленум постановил принять все меры к организации опытно-показательного института-техникума и войти с ходатайством перед соответствующими организациями, указав на необходимость подготовки в наших ВТУЗ'ах и инженеров-швейников.

Насколько велика жажда мелких трестов научиться правильно организовать производство и насколько они беспомощны вследствие отчужденности и отсутствия теоретической подготовки и опыта, видно из того, что доклад 3-й фабрики Московшвея был заслушан с напряженным вниманием и после него почти все делегаты отправились лично осматривать фабрику. Мелким трестам есть чему поучиться у Московшвея, а последнему

нужно было ознакомиться с достижениями американской промышленности, имеющей опыт, накопленный десятками лет.

Самым главным вопросом государственной швейной промышленности является вопрос снабжения.

Несмотря на то, что госшвейпромышленность есть промышленность перерабатывающая и потребляющая не больше 6% выпускаемых ВТС тканей, она никак не может добиться урегулирования, в благоприятном смысле, снабженческого вопроса. До сих пор еще потребительская кооперация имеет перед государственной швейной промышленностью преимущество в смысле ассортимента и количества. Торгующим организациям ВТС отпускает по генеральным договорам полностью требуемый ассортимент, а промышленность, для которой ткани являются основным сырьем, должна выбирать из оставшейся доли. Этим объясняется то, что наша промышленность переживает снабженческий кризис. На пленуме, по докладу заместителя председателя ВТС, тов. Еремина, был приведен ряд характерных примеров (например, в темном костюме ставят светлую подкладку; на целый квартал отпускают 10 метров тонко-суконных тканей и проч.). В это же самое время кустарь имеет возможность полностью удовлетворить вкусы потребителя, купив ткани у кооперации или в розничном магазине ВТС; кустарь конкурирует с госшвейпромышленностью, несмотря на все преимущества массового фабричного производства. Это ненормальное положение должно быть как можно скорее изжито установлением порядка, при котором сырьевые потребности в тканях нашей промышленности удовлетворялись бы полностью преимущественно перед торгующими организациями. Только то, что останется после удовлетворения госшвейпромышленности, может поступать в разверстку для кооперации и госторговли. Наркомторгу, при составлении планов завоза тканей, необходимо учесть готовые изделия, выбрасываемые госшвейтрестами на рынок, главным образом, через ту же кооперацию; в этом случае можно было бы устанавливать единый план завоза, подразделив его на завоз полуфабриката (тканей) и готовых изделий.

Плохо обстоит дело и со снабжением нас оборудованием, а также запасными частями. Трест «Госшвеймашина», к сожалению, исключительно приспособлен для удовлетворения кустаря и домашней хозяйки. Снабжение госшвейфабрик основано на импорте оборудования из-за границы, а это ставит предел дальнейшему расширению государственной швейной промышленности и еще больше заставляет нас работать над рационализацией, т.-е. максимальным использованием имеющегося оборудования. Несмотря на неоднократные переговоры с Госшвеймашиной, нам все-же не удалось добиться конкретных результатов в смысле пересмотра производственной программы и соответствующей перестройки производства применительно к нуждам госшвейпромышленности. Пленум постановил обратить внимание ВСНХ на это обстоятельство и предложить Госшвеймашине теснее увязать свою работу с Бюро Совещания.

На пленуме был также заслушан доклад администрации Синдшвейпрома. Из доклада выяснилось, что после ликвидации синдиката останутся еще значительные средства, принадлежащие частью трестам, частью ВСНХ. Так как мелкая швейная промышленность крайне нуждается в оперативном органе, пленум постановил ходатайствовать о разрешении организовать Акционерное О-во по снабжению государственной швейной промышленности тканями, оборудованием, фурнитурой и проч. В это О-во из'явили согласие войти все тресты, кроме Москвошвей. Выделена специальная комиссия для оформления этого объединения.

А. Цибарт.

БЮЛЛЕТЕНЬ постоянного совещания ШВЕЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

К началу работ комиссии по стандартизации

И на страницах «Швейника» и на пленумах Постоянного Совещания неоднократно указывалось на необходимость созыва комиссии по стандартизации швейных изделий. Ныне это пожелание становится уже реальным осуществлением: комиссия будет создана в середине января с. г.

Решению о созыве этой комиссии предшествовала работа Бюро Постоянного Совещания по выяснению того, что сделано в вопросах стандартизации проз- и спецодежды Наркомтрудом и ВЦСПС. Оказалось, что при Институте Охраны Труда существует периодически созываемое совещанием по вопросам выработки форм и качества проз и спецодежды для разных категорий трудящихся. Это Совещание поставило себе, однако, ближайшей задачей не столько выработку форм и способов пошивки, сколько изучение качества текстильных изделий зависит от очень многих условий, которые преодолеть в короткий срок невозможно, то и вся работа Института Охраны Труда приняла характер академический.

Мы подходили к разрешению вопроса о стандартах более реально. Нашей задачей было выработать формы одежды и способы ее пошивки применительно к условиям труда отдельных отраслей промышленности и определить наиболее подходящие сорта тканей для отдельных видов прозодежды из существующего ассортимента изделий текстильной промышленности. Комиссию решено составить из представителей Наркомтруда, отдельных Центральные Комитетов союзов (как потребителей прозодежды) и крупных специалистов-швейников. Особенно большая и ответственная задача стоит перед нашими спецами. Теоретиков, получивших высшее специальное образование, у нас нет, и нам приходится к этой работе привлекать крупнейших практиков с научно-рационализаторским уклоном. Такие специалисты в государственной швейной промышленности насчитываются единицами.

Кое-какая работа в этом направлении начата бывшей Опытной-Технической фабрикой, кое-что проделано отдельными товарищами. Теперь придется засесть за эту работу «всерьез и надолго» с тем, чтобы выработать всесторонне продуманные и проверенные на практике формы и методы пошивки прозодежды. Выработанные стандарты предполагается впоследствии, путем законодательных актов (через Наркомтруд), сделать единственно обязательными для промышленности и транспорта.

Выработка стандартов безусловно согласуется с интересами госшвейпромышленности в настоящей стадии ее развития, так как теперь, благодаря отсутствию стандартов, промысловые кооперативы и частники успешно конкурируют с госшвейпромышленностью, выезжая на худшем качестве работы и экономии в материалах.

Впервые за время существования госшвейпромышленности должна быть проделана громадная теоретическая работа по изучению наиболее целесообразных и экономных методов пошивки. Одновременно с этим необходимо на практике, в фабричной обстановке, проверить результаты теоретических изысканий. Так как при выполнении этой работы комиссии придется затронуть ряд проблем швейного производства, то нам кажется, что было бы целесообразно возложить на нее еще несколько задач, связанных с основной ее работой. Комиссии нужно:

1. *установить единую учетную единицу для всей промышленности.* Ввиду отсутствия такой учетной единицы, невозможно сравнивать производственную мощность и технические достижения отдельных предприятий. Задача усложняется тем, что методы работы и техника производства чрезвычайно разнообразны. Так, например, время, потребное на изготовление одного комплекта белья или пальто одного и того же фасона, может колебаться в весьма широких пределах. По этой причине понятие «трудчас» не дает нам возможности получить цифры производительности и мощности, которые могли бы служить для сравнения работы одного предприятия с другим. Нам кажется, что в качестве учетной единицы необходимо взять предмет, производящийся всеми трестами, и такой именно, для которого время, идущее на пошивку, не особенно сильно разнится. Однако, нам не выполнить нашей задачи, если одновременно с установлением учетной единицы не будет выработана шкала переводных коэффициентов (при переходе с одного вида изделий на другой). Другими словами, необходимо:

2. *выработать урочное положение швейной фабричной промышленности.*

Несколько лет существования крупной промышленности и установившиеся в ней методы производства делают вполне возможным выработку урочного положения, хотя бы для большой фабрики, работающей с возможным разделением труда, конвейером и проч. Пусть это урочное положение будет условным, но его существование внесет большую ясность и в вопрос учета достижений, и в вопрос реализации.

Попутно с выработкой урочного положения комиссии следует заняться:

3. *выработкой единой формы калькуляции.* Здесь существует большой разнбой. Бюро Постоянного Совещания, совместно с калькуляторами наиболее крупных трестов, наметило форму калькуляции. Но наряду с этим необходимо, чтобы люди практического дела высказались, насколько намеченная форма приемлема при наличии специфических особенностей госшвейпромышленности.

4. Необходимо также, чтобы комиссия сказала свое компетентное мнение *относительно конвейерной системы и ее приемлемости* для маленьких предприятий, которые, располагая 200-300 рабочих, вынуждены вырабатывать ассортимент свыше 100 наименований.

5. Наконец, желательно, чтобы комиссия дала ясный ответ на вопрос о целесообразности открытия *опытно-показательной лаборатории и техникума* для подготовки квалифицированной рабочей силы и административно-технического персонала.

А. Цибарт.

БЮЛЛЕТЕНЬ постоянного совещания ШВЕЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

ПЛАН И МЕТОДЫ РАБОТЫ КОМИССИИ ПО СТАНДАРТИЗАЦИИ ПРОЗ' И СПЕЦ'ОДЕЖДЫ.

Стандартизация проз' и спец'одежды перешла из области разговоров и рассуждений в плоскость практического осуществления. Вся подготовительная работа по разработке этого вопроса и согласованию с соответствующими органами (Наркомтрудом, Институтом Охраны Труда, ВЦСПС, Отделом рационализации и стандартизации при ВСНХ СССР) кончена. Издан приказ по ВСНХ СССР об образовании стандартной комиссии, утвержден план ее работы и смета. Теперь дело — в скорейшем исполнении.

Всю работу по разработке основных положений стандарта проз' и спец' одежды — установление определенных размеров, максимальное сокращение ее типов, ограничение фасонов, определение характера и качества тканей, необходимых для изготовления, — президиум ВСНХ СССР возложил на назначенную им комиссию, которая должна работать при Бюро Постоянного Совещания.

Состав комиссии следующий: председатель — **Цибарт, А. А.**, зам. председателя — **Никулин, А. Д.**; члены **Шавырин, С. Н.** (от Ленинградодежды); **Иванкович, С. Ф.** (от Москвошвей); **Ровенский, М. Л.** (от Украины); **Калмыков** (Н.-Новгород); **Шафранов, Л. С.** (от Института Охраны Труда); **Комков и Филимонов** (Москвошвей, бывшие работники Опытнo-Технической фабрики).

Как видно из перечисленного состава, в комиссии имеются крупнейшие специалисты-швейники; это должно обеспечить всестороннюю и глубокую проработку всех стоящих на очереди вопросов. Представитель Института Охраны Труда введен в состав комиссии для того, чтобы, одновременно с выработкой форм и фасонов, установить, из каких тканей следует пошивать отдельные* виды проз' и спец'одежды. Весьма возможно, что в результате работ комиссии, придется изменить текстильной промышленности ассортимент и качество вырабатываемых тканей применительно к требованиям стандартов. Ввиду чрезвычайной серьезности вопроса и большого количества подлежащих установлению стандартов, работа комиссии рассчитана не на 2—3 месяца, а на несколько лет. Лучше разработать меньше стандартов, но серьезно и основательно, предусмотрев всевозможные условия пользования одеждой, чем гнаться за количеством стандартов и затем видоизменять и отменять их под давлением требований рабочих, которые будут носить не совсем подходящую одежду и работать в ней.

На 1926—27 г. комиссии предложено разработать следующие 27 об'ектов:

№№ по порядку	О б' ек т ы	Количество видов	№№ по порядку	О б' ек т ы	Количество видов
1	Рукавицы.	6	16	Брюки кожаные	1
2	Фартук	3	17	Перчатки	2
3	Костюм рабочий	4	18	Шляпа с полями	2
4	„ непромокаемый.	3	19	Передник	2
5	Комбинзон	2	20	Головной убор	1
6	Верхняя рубашка	1	21	Фуражка	1
7	Блуза.	1	22	Шапка с наушниками	1
8	Куртка	1	23	Нарукавник	2
9	Халат.	2	24	Наколенники	1
10	Полухалат	1	25	Подлокотники.	1
11	Штаны	1	26	Подколенники	1
12	Полушинель.	1	27	Наплечники.	1
13	Белье нижнее.	1			
14	Плащ.	2			
15	Брюки непромокаемые.	1			46

Касаясь методов работы комиссии, необходимо отметить, что:

1. разработка проекта поручается одному из докладчиков (тресту), изготовляющих образцы в 5—15 экземплярах, отвечающих всем требованиям Института Охраны Труда;

2. полученные от докладчика (треста) образцы передаются Институту Охраны Труда для испытания (в одном или нескольких предприятиях) в процессе работы и получения отзывов о пригодности проз' и спец' одежды;

3. по испытании образцов в процессе работы и получении отзывов, комиссия вносит в проект необходимые изменения и добавления, после чего докладчик составляет чертеж стандарта, делает зарисовку одежды, дает описание чертежа, технической приемки, пошивки, раскладки, норм расходования материалов и способов пошивки;

4. во всей работе участвуют представители ЦК соответствующих профсоюзов;

5. после этого доклад (со всеми материалами, выкройками, чертежами и образцами) поступает через Постоянное Собрание в Отдел Рационализации и Стандартизации Производства РЭУ ВСНХ СССР, который утверждает его и проводит приказом по ВСНХ СССР. Одновременно с этим предполагается также издание Наркомтрудом соответствующего распоряжения, запрещающего всем хозяйственным органам приобретать спец' и проз' одежду, не соответствующую утвержденным стандартам.

На содержание Комиссии намечено расходовать в 1926—27 г. 5.150 рублей, которые, согласно приказа ВСНХ СССР, должны быть внесены трестами в кассу АФУ по следующей разверстке:

1. Москвошвей	2.250 руб
2. Ленинградодежда	1.000 "
3. Нижшвейпром	200 "
4. Доншвейпром	200 "
5. Тверодежда	100 "
6. Тулшвейвата.	100 "
7. Госуд. предприятия УССР .	1.000 "
8. " " БССР .	200 "
9. " " Аз. ССР .	100 "

Большую часть этих средств намечено расходовать на премирование предложений и докладов и на изготовление образцов.

Установление стандартов является делом чрезвычайной важности для государственной швейной промышленности. Однако, оно будет иметь успех лишь в том случае, когда все тресты примут в этой работе активное участие. Необходимо вокруг данного вопроса заострить интерес работников производства и побудить их к творческой инициативе. Нужно, чтобы они посылали в комиссию по стандартизации описания, формы, чертежи, выкройки по указанному перечню предметов, подлежащих стандартизации.

Всякую инициативу мы будем приветствовать и наиболее дельные предложения — премировать.

Цибарт.

ЗА ЧЕТКУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ УЧЕБНОЙ РАБОТЫ ОПЫТ ВММУ

Проводимая реорганизация высшей школы требует коренного пересмотра содержания и методов учебы и решительной перестройки всей внутренней жизни и организации втузов на совершенно новых началах.

Новое содержание и методы учебной работы вытекают из решений партии и более или менее удовлетворительно разработаны в виде общих директивных материалов и указаний Главпромкадром и Наркомпросом.

Задача втузов сводится к тому, чтобы этим руководящим материалам придать конкретную форму, облечь их в форму конкретных положений, инструкций для преподавателей и студентов и организовать всю работу отдельных звеньев втуза таким образом, чтобы действительно обеспечить в практической повседневной работе выполнение этих директив.

Для втузов закрепление реорганизации зависит таким образом в значительной степени от правильного разрешения ряда организационных мероприятий и соответствующей постановки учета и контроля за качественными показателями учебной жизни.

Необходимо так организовать внутреннюю жизнь втуза, чтобы получить возможность постоянно, систематически следить за качественными показателями работы преподавателя и студента, поставив их не только под административный, но и под общественный контроль. Организация втузов — дело совершенно новое, никакого опыта в этом деле ни у кого нет. Нет пока и готовых образцов за границей, которые можно бы целиком применять в наших условиях.

Отдельные втузы разрешают эти вопросы каждый по своему, вполне самостоятельно и разобщенно друг от друга, без всяких конкретных указаний со стороны вышестоящих органов.

Теперь, в связи с началом издания нашего журнала «За промышленные кадры», мы получаем возможность действительно обмениваться практическим опытом организаций высшей школы и тем самым коллективно разрешать наиболее острые вопросы повседневной нашей работы, учась на ошибках отдельных втузов.

Цель настоящей статьи изложить в основном, как перестраивается один из осколков МВТУ — Высшее механико-машиностроительное училище (ВММУ).

Организация втуза

В ВММУ имеется в настоящее время 21 специальность (включая сюда и технико-экономические) и около 2 500 студентов. Несмотря на это, втуз с самого начала отказался от организации факультетов, считая их лишним промежуточным звеном, мешающим развитию инициативы в самостоятельности отдельных специальностей. Во главе специальности стоит профессор и помощник из аспирантов или молодых кончивших инженеров. На очень крупных специальностях имеется ещё один помощник по производственному обучению. Специальности имеют свое отдельное помещение, где постоянно дежурит кто-нибудь из руководителей ее и канцелярский аппарат, обслуживающий все специальности (цеховая канцелярия).

На каждой специальности имеется треугольник: цеховая ячейка и своя профорганизация.

Специальность отвечает за учебу студентов (в том числе и производственное обучение) начиная с 1-го триместра и по всем предметам, включая и предметы общих кафедр. Для обеспечения возможности действительно нести эту ответственность специальностям, кроме обя-

¹ Холодная обработка металлов, горячая обработка, литейное дело, металловедение, сварочное дело, паровозы и тепловозы, гидротурбины, насосные установки, холодильные машины, подъемно-транспортные сооружения, стационарные двигатели, паровые двигатели, точная механика, инструментальное дело, станкостроение, вагоностроение, теплосиловые станции и др.

занностей, предоставлены и соответствующие права, начиная со взывания за нарушение трудовой дисциплины и кончая окончательным разрешением вопросов перевода с триместра на триместр.

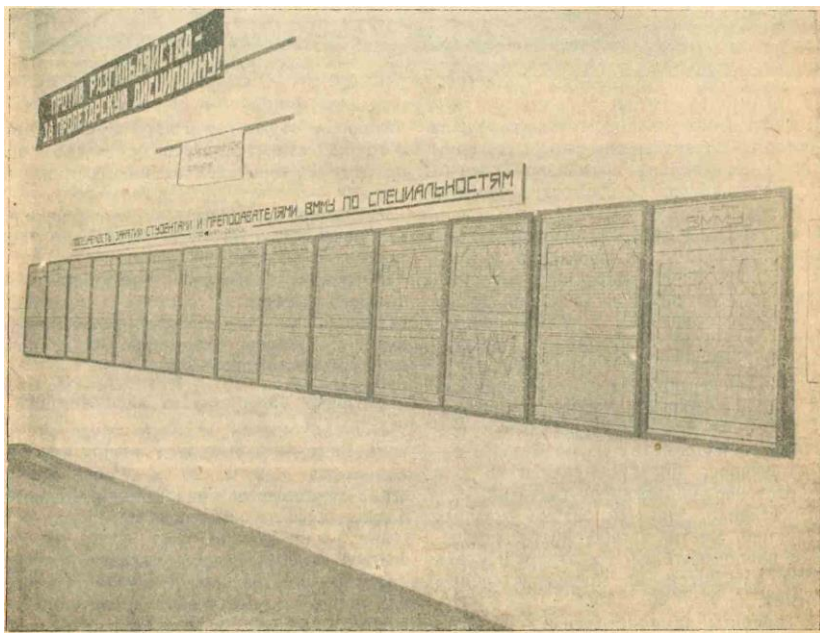
Работа по укреплению самостоятельности специальностей еще не закончена. Проводится и будет в дальнейшем проводиться постепенная передача из центрального аппарата дирекции ряда функций на специальности, тем не менее можно уже сейчас смело утверждать, что эта мера себя полностью оправдала, сделав всю работу более четкой и внося большую целеустремленность в содержание учебы, начиная с первого и кончая последним триместрами.

Еще больше должны укрепить специальности и сблизить с промышленностью организуемые нами в настоящее время Советы по специальностям, в которые включаются руководители производственного обучения основных баз — заводов по данной специальности.

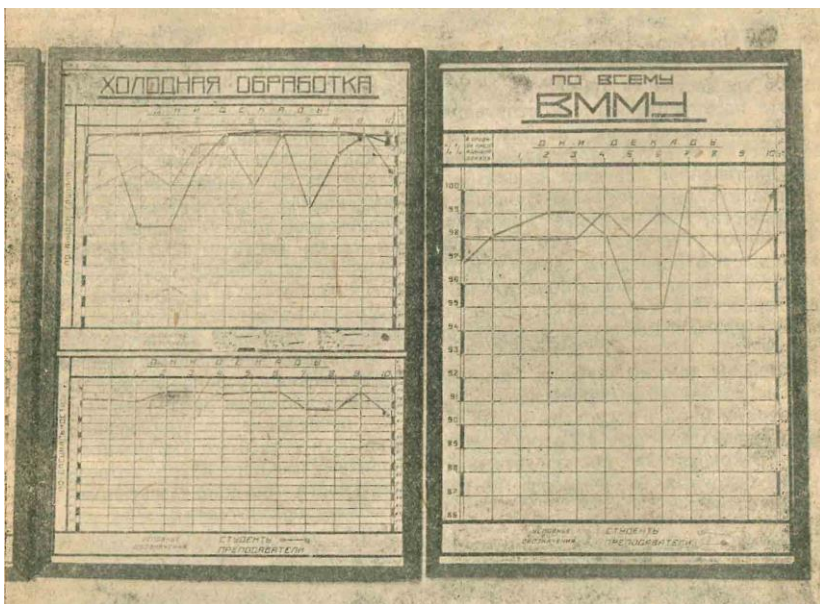
Наряду со специальностями имеются общевузовские кафедры по общим дисциплинам, однако за ними оставлено только методическое руководство и подбор преподавателей. За содержание и качество учебы кафедры отвечают перед специальностями.

Для наблюдения как в стенах вуза, так и на производственном обучении за постановкой и развитием учебно-производственной работы академической группы создан институт бригадиров, который подчиняется непосредственно заведующему специальностью, а на производстве — цеховому руководителю. В основном в обязанности бригадира входит:

- 1) помощь заведующему специальностью в доведении учебно-производственного плана и программ до группы;
- 2) наблюдение за выполнением группой и каждым студентом в отдельности учебно-производственного плана и программ специальности (по количественным и качественным показателям);



63



3) наблюдение за ходом занятий и за качеством преподавания по отдельным дисциплинам (степень активизации, методика преподавания, усвояемость предмета и прочее);

4) информация студентов группы о всех, административно-организационных и учебных распоряжениях дирекции как училища, так и предприятия (во время производственного обучения), а также ознакомление студентов с правилами внутреннего распорядка;

5) выявление потребности в необходимых группе учебных материалах, программах, пособиях, литературе, железнодорожных проездных билетах на производственное обучение, инструментах и т. д. и распределение их между студентами;

6) ведение, на основании особых инструкций, учета посещаемости студентов и преподавателей во втузе и учета работы студентов на производственном обучении.

Все вопросы административно-организационного и учебного характера, возникающие у студентов в порядке их работы в группе, ставятся перед бригадиром, как перед представителем администрации училища.

Бригадир назначается заведывающим специальностью из числа нормально успевающих студентов группы.

Введение института бригадиров, как низшего звена в системе управления втузов (по вопросам информации и организации работы академической группы), себя вполне оправдало.

Трудовой режим и учет посещаемости

В ВММУ введен строгий трудовой режим. Занятия начинаются ровно в 8 ч. и кончаются в 2 ч. 20 м. После звонка дверь закрывается и опоздавший пускается в аудиторию только после перерыва. Бригадир ведет только учет отрицательных фактов (непосещения, опоздания). Для каждого в отдельности отсутствующего или опоздавшего студента заполняется талон (см. форму № 1) в начале каждого занятия и после окончания учебного дня

64

с точным указанием количества пропущенных часов; талон опускается в один из специально для этого предназначенных ящиков.

Каждое опоздание на занятия засчитывается, как пропуск одного часа занятий по данному предмету; уход с занятий приравнивается к пропуску соответствующего количества часов.

Объяснения причин пропуска студент должен представить в канцелярию не позднее следующего дня после первого дня пропуска. В соответствующей графе талона бригадир кратко излагает устные объяснения студента, там же отмечает и прилагаемые оправдательные документы.

Сотрудник учебной канцелярии ежедневно вынимает из ящиков талоны, подбирает соответствующие личные карточки студентов и ежедневно к 10 часам утра докладывает заведующему учебно-организационным сектором, который, разобравшись в материалах — насколько уважительными были пропуск или опоздание, на этом же талоне намечает меры взыскания.

Установлены следующие меры взыскания за нарушение труддисциплины: за пропуск в течение триместра 1—2 часов — объявление в приказе по училищу, 3—4 часов — ставится на вид, 5—7 часов — выговор. Свыше этого в зависимости от обстоятельств — выговор с предупреждением, либо исключение из втуза.

Все взыскания заносятся в личную карточку студента, кроме того один экземпляр приказа со взысканием передается общественным организациям, другой вывешивается на доске взысканий — «черной доске».

За каждый день составляются сводки по специальности и академическим группам о проценте посещаемости, и результаты заносятся на подвижную диаграмму по специальностям (см. фотографии).

Учет непосещений профессорско-преподавательского персонала ведется аналогичным образом путем опускания бригадиром группы в ящики талонов (форма № 3).

Кроме того в отношении преподавателей о наложенных мерах взыскания посылается каждому преподавателю соответствующее извещение на дом.

Приказы с наложенными мерами взыскания посылаются в копии секции научных работников и вывешиваются на «черную доску» преподавателей.

Указанная система держит постоянно прикованным внимание каждой академической группы к вопросам трудовой дисциплины и ставит под общественный контроль вопросы посещаемости ежедневно и систематически.

Разбивка посещаемости по специальностям и отдельным профессорам дает возможность сделать эти вопросы конкретными элементами социалистического соревнования между специальностями и кафедрами.

" / " 1930 г. № группы		Форма № 1	
(отчетливо)			
Сведения о непосещении			
занятий студентом ¹			
(фамилия и инициалы отчетливо)			
Количество пропущенных часов	Предмет	Причины	
		Болен Отпуск Командировка	
Подпись бригадира:			
Меры взыскания:			
" / " 1930 г. Зав. учебно-organiz. сектором			
(Заполняется на одно лицо)			

65

" / " 1930 г. № группы		Форма № 3	
(отчетливо)			
Сведения о непосещении			
занятий преподавателем ¹			
(фамилия и инициалы отчетливо)			
Количество	Предмет	Род занятий	Причины
Пропусков (в часах)			
Опозданий (час. и мин.)		Л Упр. Лаб. П	Болен Отпуск Командировка
Подпись бригадира:			
Принятые меры			
" / " 1930 г. Зав. учебно-organiz. сектором			
(Заполняется на одно лицо)			

Учет успеваемости

Учет успеваемости целиком возложен на преподавателей. Заведующий кафедрой составляет учебную программу, разбитую внутри триместра на декады и часы. Перед началом прохождения предмета преподаватель сообщает студентам программу и календарный план работы и дает подробные указания относительно метода проработки и о пособиях и руководствах.

По способу проверки успеваемости предметы и виды занятий подразделяются на следующие группы: 1 группа — лекции и упражнения, 2 группа — только упражнения, 3 группа — только лекции, 4 группа — лекции и занятия в лаборатории, 5 группа — занятия в лаборатории, 6 группа — проектирование, 7 группа — графические предметы.

Учет успеваемости студентов по предметам, где имеются лекции и упражнения или только упражнения, проводится на основании: 1) ответов студентов при беседе в процессе ведения занятий, 2) конспектов, составляемых студентом на основании проведенных занятий и проработанной литературы, 3) самостоятельного решения задач, ведения вычислений в аудиториях, 4) отчетов о домашних работах, 5) ответов студентов в заключительных беседах и коллективной (групповой по 3—5 чел.) проработке по главам и отделам курса.

Для предметов, имеющих только лекции учет успеваемости производится на основании: 1) конспектов, 2) составления рефератов и 3) ответов студентов на заключительных беседах.

Проверка успеваемости при этом ведется по группам, для чего вся аудитория делится на несколько частей, и в помощь лектору привлекаются для этой работы ассистенты (преподаватели).

Для ведения систематических ежедневных записей-наблюдений преподавателя за работой студента, каждому преподавателю выдаются на руки специальные записные книжки (см. стр. 67).

Результаты оценки успеваемости преподаватель фиксирует в «записной книжке» в графе, соответствующей дате проверки, против фамилии проверяемого студента, в правой части графы, а в левой — об отсутствии студента, на основании сообщения бригадира. Один раз в месяц преподаватель обязан информировать группу об успехах каждого студента персонально, особо отмечая пробелы отстающих товарищей и способы их ликвидации. По окончании триместра или всего курса преподаватель делает общую оценку знаний каждого из слушателей, фиксируя в записной книжке, в графе «сведения об успеваемости за триместр», против фамилии каждого студента буквой «у» — усвоение курса, а буквой «н» — неусвоение, причем в случае необходимости на обороте де-

[illegible]

дает дополнительные замечания. Подписав сведения, преподаватель отрывает «триместровый талон» и опускает его в один из ящиков, специально для этого предназначенных.

Канцелярия вынимает из ящика trimestровые талоны и, подобрав их по группам, скрепляет талоны по всем предметам каждой группы вместе, а о недостающих талонах запрашивает преподавателей. Собрав все талоны и прикрепив их к trimestровому листу, канцелярия передает их соответствующим заведывающим

специальностями, которые на триместровом листе делают отметки о переводе на другой триместр или оставлении на повторный, сроках перезачета и т. д.

Кроме того в записной книжке преподавателя отведено несколько страниц на дополнительную характеристику студентов об их работе, заметки о прохождении курса о книгах, для отметок заведующих кафедрой, специальностью или дирекцией о посещениях или занятиях и о сделанных замечаниях и пр.

Постановка информации

Основная предпосылка успешности выполнения всяких мероприятий — это хорошо налаженная информация исполнителей (в данном случае студентов и преподавателей) об их обязанностях и правах. Необходимо создать такие условия, при которых у администрации была бы твердая уверенность в том, что соответствующие директивы, распоряжения, указания действительно известны каждому, кто их должен исполнять. Только тогда можно требовать их исполнения, вести систематический учет выполнения их, а следовательно организованно бороться за их 100-процентное выполнение.

Особенно сильно касается это студентов новых наборов, которые впервые попадают из заводской во втузовскую обстановку и сплошь да рядом не представляют себе той сложной обстановки классовой борьбы, которая происходит во втузе вокруг выполнения партийных решений.

В ВММУ информация студентов новых наборов происходит следующим образом. Перед началом занятий (обычно первые 2 часа первого дня учебы) директор втуза делает доклад, в котором освещаются: основные решения партии в деле реорганизации высшей школы, как практически, отразились эти решения на организационном построении данного втуза и о его работе (лицо втуза и характеристика отдельных специальностей), и бытовые вопросы (стипендии, общежития, питание).

После этого студенты разбиваются по специальностям и попадают в распоряжение заведующего специальностью, который, отдельно, более подробно толкует с ними по вопросам данной специальности и водит их по лабораториям своей специальности. Насколько необходимы такие собрания, доказывает тот факт, что в октябрьском наборе на собрании было подано свыше 150 записок с вопросами, на которые дирекция физически, из-за недостатка времени, не смогла ответить на этом же собрании и вынуждена была на следующий день вывесить ответы на доске к сведению всех студентов.

Кроме того каждому студенту выдается на руки брошюра «Справочник студента ВММУ».

Основное содержание этого справочника: 1) календарь-непрерывка учебных занятий с указанием, какому дню декады соответствует каждое данное число месяца; 2) порядок распределения рабочего дня в училище (начало и конец занятий, перерывы, часы работы аппарата, приемы у ответственных работников и пр.); 3) перечень всех специальностей и кафедр и их руководителей; 4) приказ дирекции о доведении учебного плана и программ до академических групп и студента; 5) положение о правах и обязанностях бригадира учебной группы (по терминологии других втузов — старосты); 6) положение и инструкция об оценке успеваемости студента и порядка перевода с триместра на триместр; 7) инструкция по учету посещаемости студента и преподавательского состава; 8) положение и инструкция об обязанностях студентов на производственном обучении и об учете успеваемости студента на производственном обучении; 9) разные мелкие вопросы, интересующие студента (отпуска, переводы, сроки окончания и пр.).

Необходимо, чтобы Главпромкадр занялся вопросами обобщения опыта нашего и других втузов и распространил его на все втузы ВСНХ.

А. Цибарт

Тов. Цибарт

(Моск. Механико-машиностроит. институт)

Доклад т. Подгорного охватывает довольно всесторонне все те вопросы, которые стоят сейчас перед втузами. Доклад этот можно назвать планом действий для упорядочивания того положения, которое сейчас имеется. В докладе только один недостаток — нет сроков, нет исполнителей. Если этот недостаток не будет исправлен, план явится только декларацией. Мы с вами страдаем не от того, что не замечали болезней втузов, нет. Дело в том, что мы не успели достаточно быстро поворачиваться. Втузы страдают от того, что нет руководства конкретного, живого, оперативного. Тов. Подгорный правильно сказал, что нужно ухватиться за основные, решающие звенья, чтобы вытащить всю цепь. По-моему, одно из решающих звеньев — руководство. Не может и не должно продолжаться положение, при котором втуз имел несколько хозяев. Передача основных втузов в ведение Сектора кадров ВСНХ СССР является шагом вперед в этом отношении.

Можно ли расценить положение так, как его расценил тов. Бойцов? Это — неправильно. Мы имеем большие сдвиги в деле руководства. Мы имеем попытки установить профиль, мы имеем письмо об организации методической жизни втуза и т. д. Сектор кадров пытается разрешить вопросы применительно к условиям жизни втузов, но темпы разрешения этих вопросов нас не устраивают.

Решающим вопросом подготовки кадров является вопрос планирования. Здесь уже говорили о том, что ни один завод немыслим без плана на год, между тем у втузов отсутствие плана — заурадное явление. Мы не знаем, сколько мы примем людей в сентябре, не говоря о дальнейшем. Это очень вредно отражается на жизни и работе втузов.

Надо устранить параллелизм в подготовке кадров. Сейчас мы наблюдаем, что профессор в Москве читает в 4—5 местах. Почему нельзя хотя бы в пределах того же города упразднить параллельные специальности? — Это надо сделать. Приемы нам нередко назначаются по специальностям, которых у нас нет (например по обработке дерева, по химическому машиностроению, по паровым двигателям). Все это показывает, что с планированием неблагополучно.

То же можно сказать и о финансировании втузов. Нормы финансирования противоречат планам, установленным тем же Сектором кадров. Одна рука не знает, что делает другая. В то же время надо сказать, что и у самих втузов имеются довольно значительные неиспользованные возможности. Сплошь и рядом жалобы втузов не отсутствие средств не обоснованы. Много ли сделали втузы для того, чтобы перевести лаборатории на хозрасчет? На опыте нашего втуза можно утверждать, что это мероприятие дает по до 100 тыс. руб. реальное проектирование, будучи хорошо поставлено, также может значительно укрепить финансовую базу втузов. Таким образом слезы, которые льют втузы, часто являются крокодиловыми слезами.

Вопрос производственного обучения — серьезный вопрос, но я не вижу, чтобы он нашел должное отражение в докладе. В аппарате Сектора кадров ВСНХ СССР нет человека, который отвечал бы за дело производственного обучения. Этим вопросом мало интересовались. Как проводится нашими втузами вечернее и заочное обучение? У нас имеются курсы и сектор по переподготовке, который работает на новых началах. Но в порядке самокритики нужно сказать, что дело у нас обстоит чрезвычайно слабо: не хватает сил. Наши профессора перегружены и их трудно направить в филиалы. Методическое руководство филиалами чрезвычайно слабо. Мы редко туда выезжаем. Делом вечернего образования без отрыва от производства никто не интересуется. Представитель МОСПС говорил здесь красивые слова, но на самом деле профсоюзы этим не занимаются. Денег нам не дают, работников тоже. Мы кое-как вертимся.

У меня есть конкретное предложение — изменить метод работы в самом Секторе кадров ВСНХ, приблизив эту работу к живой практике втузов. Один или два втуза нужно сделать образцовыми, дать им денег, людей, план и т.д., показать, как надо работать, а остальные будут учиться. Отдельные втузы имеют несомненные достижения, но обмена опытом нет. Это один из основных недостатков нашей работы.

Лещинер Е., Цибарт А. Овладеть наукой : Доклад т. Лещинера о плане мероприятий комсомола по осуществлению решений правительства и ЦК ВКП(б) о высш. школе и содоклад т. Цибарта о работе Механико-машиностроит. ин-та на 6 пленуме ЦК ВЛКСМ 27 ноября 1932 г. В первой шеренге соревнования. / Е. Лещинер, А. Цибарт; 6 пленум ЦК ВЛКСМ. – [Москва] : Мол. гвардия, 1932 (18 тип. треста "Полиграфкнига"). – Обл., 65, [2] с. ; 17х12 см

А. Цибарт

Директор МММИ им. т. Баумана

В первой шеренге соревнования

Комсомольский втуз

Перед тем как перейти к изложению того, что сделано Механико-машиностроительным институтом им. Баумана в деле реализации решения правительства о высшей школе, надо сказать, что представляет собой МММИ, бывшее Московское высшее техническое училище. Вместе с Ленинградским институтом институт им. Баумана является старейшим институтом, пионером технического образования в нашем Союзе. В этом году Механико-машиностроительный институт, бывший механический факультет Московского высшего технического училища, празднует столетие своего существования.

В 1905 г. Механико-машиностроительный институт был центром революционного движения: здесь заседал стачечный комитет, здесь заседал в то время Московский комитет партии, недалеко от института был убит революционер т. Бауман и здесь, в институте, лежало его тело, и имя т. Баумана сейчас носит наш институт.

В настоящее время МММИ является ведущим институтом тяжелого машиностроения. Мы имеем у себя специальности по холодной обработке, по прокатному, кузнечному и литейному машиностроению, по двигателям внутреннего сгорания, готовим также специалистов для нашей промышленности по конструированию паровозов и тепловозов, по гидротурбинам и по ряду технико-экономических специальностей. В настоящее время мы имеем 4 600 студентов, вместо 1300 в 1930 г. Не только по количеству, но и по социаль-

51

ному составу студенчества МММИ идет в первых рядах среди наших технических вузов. В МММИ 77,5% студентов—рабочие от станка. Одна треть их — люди по возрасту свыше 30 лет, есть свыше 40 и даже несколько десятков человек свыше 50 лет. 53% учащихся — партийцы. Это не считая нового набора. Во втузе учатся 275 парттысячников, 22% всех студентов — комсомольцы. Если взять еще новый набор, то уже хозяевами положения становятся комсомольцы. В новом приеме мы имеем 43% комсомольцев. Во втуз приходит сейчас новое студенчество и новые хозяева, вместе с которыми нам придется вести борьбу за качество учебы. Институт как старейший втуз имеет весьма квалифицированные преподавательские силы. Мы имеем 645 преподавателей, из них 50 профессоров и 150 доцентов. Среди профессоров есть люди, имеющие свыше 20-25 лет научной деятельности. Кроме того в институте работает около 100 аспирантов. Аспиранты — это главным образом члены партии и люди с большим производственным стажем. Ряд аспирантов уже теперь занимает кафедру, ведет специальное проектирование. Эти данные характеризуют положение нашего института, отлагают свой отпечаток на всю борьбу втуза за качество учебы. МММИ, имея такую большую партийную и рабочую прослойку, являлся все время застрельщиком борьбы за качество учебы. Институт имеет за качество учебы 3 красных знамени: одно от секции научных работников, одно красное знамя от Пролетстуда и одно от союза машиностроителей. Дело борьбы за качество учебы в МММИ всегда было на большой высоте. Да иначе и быть не могло при таком высококвалифицированном студенческом составе.

С другой стороны, наша «древность», столетний «возраст» нашего института вызывал рутину, косность, инерцию к старому, и это являлось той силой, с которой приходилось все время бороться. Поэтому в борьбе за надлежащее качество учебы нам приходилось переживать чрезвычайно много весьма характерных моментов. Вот эта классовая борьба внутри нашего

52

института и является весьма характерной в работе всех наших организаций.

История втузов знает много примеров классовой борьбы пролетарского студенчества с Рамзиными, Чарновскими, Калининковыми и др. вредителями. Наша организация в этой борьбе за высокое качество пролетарского специалиста закалялась и стала более классово-чуткой, бдительной ко всем враждебным вылазкам, а эти вылазки принимают своеобразные формы, особенно в настоящее время.

В нашем втузе, как и во многих других втузах, дело непрерывного производственного обучения было поставлено вначале очень неважно, потом, после решения комиссии исполнения Совнаркома, МММИ значительно подтянулось и поставил дело непрерывного производственного обучения на сравнительно большую высоту. Мы имеем за хорошую постановку производственного обучения ряд грамот и отзывов от заводов за хорошую работу студентов (например от Нижегородского автозавода, от московского завода им. Сталина, от Магнитогорска, от Кузнецка и других). Наш втуз является также застрельщиком всесоюзного социалистического соревнования на лучшее и скорейшее проведение постановления ЦИК о программах и режиме в высшей школе.

Решение правительства — в систему работы

Как было встречено постановление правительства студенчеством и преподавательским составом в нашем институте? Вокруг каких вопросов развернулась классовая борьба? Как и над какими вопросами мы сейчас работаем? Немедленно после опубликования декрета правительства нашими общественными организациями была развернута широкая раз'яснительная работа, было устроено студенческое собрание. Секция научных работников провела свое общее собрание. По линии дирекции мы также собирали научных работников. По

53

линии комсомола вели и беспрестанно ведем раз'яснительную работу среди студенчества о сущности постановления правительства.

Каковы итоги? Все организации, как студенческие, так и профессорские, целиком одобряют это решение правительства, считают его правильным и своевременным, считают, что это постановление правительства поможет поднять на необходимую высоту подготовку специалистов.

Мы, учитывая новую роль профессорского и преподавательского состава в деле управления высшей школой, усиление ответственности профессорского и преподавательского состава за дело подготовки кадров, возложили всю работу по проработке вопросов, связанных с реформой, на профессорский и преподавательский актив. Мы выбрали 15 профессоров, привлекли аспирантов, доцентов, кончивших вуз уже во время советской власти, и организовали комиссию, в которой проработали все вопросы, вытекающие из постановления правительства. Этот коллектив разбился на 11 подкомиссий, и каждая из них в свою очередь привлекла к разработке отдельных вопросов аспирантов и других научных работников. В итоге отдельные проработанные нами вопросы являются результатом работы не отдельных профессоров, а целого преподавательского коллектива. В настоящее время мы всю работу по разработке мероприятий, связанных с реформой нашего института, закончили.

Нужно отметить необычайно большую активность профессоров в работе по перестройке школы. Мы получили чрезвычайно много ценных предложений по отдельным вопросам, например, по разработке учебных планов, профилей, номенклатур, использованию учебных вспомогательных учреждений и т. д. Мы имеем невиданную еще для нашего института активность и добросовестно-глубокую проработку отдельных вопросов, которые были возложены на эти профессорские подкомиссии.

54

Быть на-чеку

Однако опыт работы профессоров и характер отдельных прорабатываемых вопросов убеждает нас в том, что и здесь, несмотря на кажущуюся внешнюю высокую активность и добросовестность, мы должны все время зорко смотреть за работой, не терять чутья и классовой бдительности, потому что некоторые слои профессуры стремятся иногда протащить свои старые установки, при помощи которых пытаются тянуть нас назад.

Прежде всего часть профессуры истолковывает это постановление ЦИК как полный возврат к старой школе. Эти люди не замечают ничего положительного в той работе, борьбе и перестройке школы, которую мы вели с 1930 г. Они считают, что сейчас мы целиком возвращаемся к старым позициям. Вот что говорят представители этой части профессуры:

«Мы указывали, что та "старая" советская школа, которая существовала до сих пор, не обеспечивала качества подготовки специалистов. Вы отошли от высшей школы в сторону и теперь вы (он имеет в виду коммунистическую партию и правительство. — А. Ц.) убедились, что мы были правы, и вы вернулись к старой школе, потратив несколько лет на эксперименты».

При обсуждении отдельных вопросов часто приходилось слышать: «Я помню раньше было так-то...» «В старое доброе время по этому вопросу мы так-то и так-то поступали...» Вот это «старое доброе время» является для них мерилom, как нужно сейчас перестраивать нашу высшую школу. Или возьмите такой вопрос, как дипломное проектирование. И на это есть среди некоторого круга нашей профессуры такой взгляд, что ваши, мол, студенты, которые сейчас обучаются, неспособны выполнить сложные проектирования, они все равно с этим не справятся, так как они не имеют для этого достаточной подготовки. Или, например, один наш профессор прямо и откровенно говорит: «Инже-

55

нером-конструктором может быть не всякий инженер; для того чтобы быть инженером-конструктором, необходим талант и природные дарования. И поэтому я считаю, — говорит он, — что наши втузы находятся сейчас на таком этапе, когда они не будут количественно расти, а, наоборот, будут сокращаться, потому что в ближайшее время у вас будет небывалый отсев. Из втузов отсеются главным образом не по причинам материального необеспечения, а по причине того, что студенты не будут в состоянии справляться, не будут в состоянии выполнять всех тех новых требований, которые будут предъявлены к ним нашими учебными планами и программами. Во втузе останутся наиболее талантливые, наиболее даровитые, наиболее способные».

К системе обучения без отрыва от производства мы наблюдаем со стороны некоторой части профессуры прямо враждебное отношение. Они считают, что готовить инженера, даже серьезно думать о возможности подготовить инженера без отрыва от производства, нельзя, что это глупость.

В нашем втузе мы часто наблюдаем со стороны отдельных профессоров желание по некоторым специальностям значительно удлинить срок обучения. Конечно постановление правительства не говорит о том, что мы должны во что бы то ни стало уложиться в 5 лет, но во всяком случае это постановление дает нам некоторые рамки, некоторые границы, в пределах которых нам необходимо уложить весь учебный материал. Но что вы скажете на то, если профессор, по такой специальности, как техническое нормирование, предлагает курс обучения уложить в 6—6 1/2 лет? Уже не говоря о такой специальности, как паровозы и тепловозы, где учебного материала настолько много, что нам пришлось поневоле пойти на то, чтобы просить Наркомтяжпром утвердить для этой специальности учебный план в рамках 5 1/2 лет.

Уточнить профиль специалиста

Мы взяли курс на подготовку инженеров для тяже-

56

лого машиностроения, по холодной обработке, по прокатке, литейному делу и т. д. Профиля выпускаемых специалистов нами были проработаны в основном еще весной и летом на производстве. Сейчас все эти профили институт вновь корректирует.

Вопрос о лице нашего втуза является предметом споров и дискуссий до сих пор. В газете «Техника» по этому поводу были две статьи. У нас идет спор с Энергетическим институтом по теплотехническим специальностям и с металлургическими институтами по таким специальностям, как прокатка, литейное дело, металловедение. К сожалению, идет пока только спор. А вот организация, которая должна была решительно вмешаться и установить, какие специальности остаются во втузе, молчит. Между тем по нашим специальностям в Москве имеются три института, которые целиком нас дублируют (Станкин, институты им. Лепсе, им. Бубнова), кроме того много таких институтов, которые дублируют нас по отдельным специальностям. А ведь это вызывает совершенно непроизводительную трату профессорских и преподавательских сил, преступную растрату денег и лабораторного оборудования, которое главным образом импортируется из-за границы.

Закрепить профессуру за втузом

Мы перестроили также и систему управления нашим институтом. Перестройка прошла под углом увеличения роли профессорского состава в деле управления институтом. До сих пор у нас было 15 специальностей и каждая имела свой аппарат. Сейчас мы перестроились и организовали только 4 факультета. Во главе каждого факультета поставили старого профессора, пользующегося авторитетом среди остальной профессуры. Была пересмотрена учебная часть, и во главе учебно-методического сектора поставили научного работника.

В целях большего приближения профессуры к институту, закрепления ее за институтом, для того чтобы

57

преподавательский состав не вынужден был искать побочного заработка на стороне, институт организует сейчас хозяйственное объединение наших лабораторий. Мы объединяем лабораторию по обработке металла резанием, лабораторию по испытанию материалов, кузнечную, литейную и т. д. Это объединение будет работать на полном хозрасчете и самостоятельном балансе, будет заниматься научно-исследовательской работой по заданиям промышленности и научно-исследовательских институтов. В этом деле МММИ уже имеет большой опыт. Например, институт, связавшись с НИСТИ, проводит в своих лабораториях работу по выполнению плана НИСТИ. Точно так же связан институт и с другими научно-исследовательскими учреждениями, и мы надеемся, что эти связи еще более укрепятся, для того чтобы всю основную профессию и аспирантуру можно было загрузить научно-исследовательской работой внутри своего же института.

При институте организовано в соответствии с решением ЦИК бюро реального проектирования. В бюро реального проектирования должна участвовать в основном вся наша профессура и значительная часть аспирантуры. Правда, мы не можем еще похвастаться тем, что все наше проектирование (курсовое и дипломное) является реальными, но все-таки мы имеем и в этом значительные достижения.

По институту было пересмотрено и сокращено количество кафедр, пересмотрели и людей, которые сидят на кафедрах.

Работали мы и над составлением графика учебы. По графику, который мы разработали, первые пять семестров учебы отдаются исключительно на теорию, а начиная с шестого семестра идет уже производственная практика (полсеместра) и затем теоретическая учеба. Один из семестров занимает военно-производственная практика. Последний, десятый семестр по нашему графику отводится на специальное проектирование.

58

За образцовую труддисциплину

Было разработано также положение об учете трудовой дисциплины, об учете успеваемости, об обязанностях бригадира академической группы, об обязанностях декана, разработали положение о распорядке учебного дня, продолжительности лекций, чередовании лекций, порядке составления расписаний — словом, целый ряд вопросов, связанных с организацией учебы.

Нами было разработано и представлено Наркомтяжпрому и правительственным организациям новое положение о штатно-окладной системе оплаты преподавательского состава. В этом положении мы предусматриваем различную загрузку, т. е. различное количество часов, которое должен дать преподаватель, чтобы получить свою основную ставку, в зависимости от характера дисциплины (мы делим дисциплины по трудности на несколько категорий), в зависимости от квалификации преподавателя и от его стажа, сколько лет он работает в качестве педагога, в зависимости от его научных трудов и прочих показателей, предусматривая также соответствующую оплату и за заведывание кафедрой, лабораторией и т. д. Проработан нами вопрос и о численной предельности объединения групп для слушания лекций в зависимости от отдельных дисциплин. Тут нельзя подходить одинаково ко всем дисциплинам. В зависимости от характера дисциплины, от того, насколько дисциплина снабжена учебными кабинетами, лабораториями, преподавателями, мы устанавливаем метод преподавания и количество студентов, которых возможно объединять для слушания, таких соединенных лекций. Сейчас втуз вырабатывает примерные правила внутреннего распорядка.

На какие трудности мы наталкиваемся, проводя эти мероприятия? Прежде всего на трудности в области трудовой дисциплины. С трудовой дисциплиной, в особенности среди студенчества, в нашем институте обстоит не совсем благополучно. Хотя мы имеем повышение трудовой дисциплины по статистическим показа-

59

телям (сейчас имеем посещаемость занятий 99% против 96% в 1930 г.), но одновременно мы имеем чрезвычайно много случаев нарушения трудовой дисциплины, в особенности за последнее время. Только по одному из факультетов в течение месяца мы имеем свыше 400 взысканий, наложенных деканами за нарушение трудовой дисциплины. Для нас вопрос поднятия труддисциплины является сейчас основным, на который мы мобилизуем партийную, профсоюзную и комсомольскую общественность.

В связи с декретом о переводе вузов на 6-дневную неделю мы с 1 октября перевели весь втуз на 6-дневку и прерывку. Это создало нам ряд дополнительных трудностей с точки зрения аудиторного фонда и организации учебы. Мы имели на первых порах довольно много прорывов. Трудно было и с помещениями для чтения объединенных лекций, так как нет достаточного количества подходящих аудиторий.

Не шарахаться из стороны в сторону

Теперь о методике преподавания. Мы считаем, что не может быть одной системы, применимой для всех дисциплин. Методы преподавания зависят от дисциплины, зависят от того, насколько студенты по этой дисциплине снабжены учебными пособиями, лабораториями и т. д. В основном МММИ перешел на лекции. Мы имеем сейчас около 40% лекций. Мы считаем, что лекция должна сберечь время студенту, лекция должна служить для усовершенствования практических навыков, лекция должна оживить тот материал, с которым студент знакомится по книге. Подработан у нас вопрос также о групповых занятиях, о проектировании, о составлении конспекта. Тут мы стоим на той точке зрения, что конспект не является необходимым и обязательным для студента, что конспект в известных случаях может быть даже вредным и поэтому конспект надо вести студенту только в том случае, если ему это полезно в целях усвоения данной дисциплины. Мы вводим также

60

метод докладов и метод экскурсий. В связи с новой методикой преподавания нами подработан целый ряд вопросов, связанных с учебой, на первый взгляд вопросов мелких, но очень важных (о партах, о линейках, о таблицах и т. д.). По некоторым дисциплинам мы уже ввели таблицы, которые значительно облегчают студенту работу. Разработаны также нами вопросы об учете успеваемости. По всем специальностям разработаны учебные планы. Вот, например, по математике мы вместо 280 часов даем 480 часов, по физике вместо 100 часов — 260 часов. Так же по начертательной геометрии и другим дисциплинам.

Увеличиваем также количество часов на военное дело: вместо 200 часов — 300. На иностранные языки вместо 200—250 часов и т. д.

По всем специальностям разработаны учебные планы не только в части общетехнических и общенаучных дисциплин, но и в части специальных. Удельный вес специальных дисциплин значительно возрастает в наших новых учебных планах. Специальные дисциплины получают 1 476 часов.

Для технических вузов графические работы должны пронизывать всю учебу студента, начиная с первого и кончая последним годом обучения. Студент начинает учебу с черчения и кончает втуз дипломным проектированием. Поэтому мы не имеем ни одного семестра, где бы студент не проектировал. Первые семестры он занимается по машиностроительному черчению, затем делает проект машин, затем проект крана, затем обязательно два курсовых проекта (проект машин, связанных со специальностью данного студента) и на последнем семестре дипломный проект. Задание по дипломному проекту мы считаем необходимым давать на восьмом или девятом семестре, с тем чтобы студент во время производственного обучения мог лучше избрать себе объект дипломного проектирования и несколько связать его с производством.

По вопросу о проектировании на профессорском совещании поднялся весьма характерный спор о том, как

61

оценивать проектирование, делать ли это так же, как по всем теоретическим предметам, или иначе. Мы считаем, что все проекты и все графические работы должны защищаться. Споры у нас возникли главным образом по вопросу о том, должен ли присутствовать студент во время приемки его графических работ преподавательской комиссией. Группа профессоров настаивала на том, чтобы этот прием графических работ производить в отсутствие студента, основываясь на том, что если студента не будет, то профессор лучше сумеет обратить внимание преподавателя на ошибки, которые он сделал, может его выругать, а если будет присутствовать студент, то профессор постесняется. И так как преподаватели у нас сплошь и рядом недостаточно опытные, то присутствие студента, по мнению этой группы, может повести к дискредитации преподавателя. Мы все же остановились на том, что все графические работы и все виды проектирования должны обязательно защищаться студентом в преподавательской коллегии.

Практику — на производственные рельсы

По вопросу о непрерывном производственном обучении нами разработаны объекты непрерывного производственного обучения, разработано содержание всех отрезков производственного обучения, в том числе и так называемая общетехнологическая практика. По новому закону для первых пяти семестров она должна проходить в стенах втуза. Мы отводим на это дело примерно 60 часов из учебного плана, и вдвое большее количество часов на общетехническую практику мы хотим отвести за счет дополнительного времени сверх 6 часов. Кроме общетехнологических у нас четыре практики. Не считая военной практики, мы имеем следующие: 1) вводная специальная практика, 2) сборочная, или монтажная практика, 3) эксплуатационная и 4) практика конструкторская. Во время практики мы вводим как метод обучения еще и экскурсии.

Дело нас как для втуза, имеющего большое количество аспирантов, вопрос о подготовке аспирантуры является очень важным. В МММИ около 100 аспирантов. Вероятно, придется создать отдельный институт аспирантуры. В настоящее время у нас с подготовкой аспирантов дело обстоит все еще довольно плохо.

Мы проделали чрезвычайно большую работу по проработке всех основных вопросов, связанных с реализацией постановления правительства о высшей школе. Проработка всех этих вопросов в основном нами закончена, но ни одного вопроса мы еще не можем проводить в жизнь, и поэтому кажется, что мы фактически работали впустую. Дело в том, что все учебные документы по нашему втузу и по другим втузам согласно решению Наркомтяжпрома должны быть унифицированы. Следовательно, и наш втуз и другие втузы должны получить унифицированный учебный план, унифицированную программу, унифицированное расписание и т. д. По новому декрету мы должны приступить к учебе с 15 января, а ни одной членораздельной установки по этому вопросу мы еще не имеем. Мы можем очутиться в таком положении, что в январе месяце, в момент, когда нужно будет приступить к учебе по новым учебным планам, мы не будем иметь этих планов. А ведь речь идет сейчас о студентах старших курсов! Для них приходится вырабатывать переходные учебные планы, а как же выработать переходный учебный план, когда нет основного учебного плана, когда по этому вопросу у нас нет никакой ясности?

Пленуму ЦК комсомола необходимо обратить серьезное внимание на этот вопрос. Нужно наладить действительное руководство втузами, если мы не хотим оказаться в чрезвычайно катастрофическом положении в начале будущего учебного года.

Студенту — хорошую столовую

Несколько слов о материально-бытовом положении нашего студенчества. Мы имеем в МММИ об'еди-

ненный закрытый студенческий кооператив совместно с Энергетическим институтом. Оборот этого кооператива за квартал равен приблизительно полумиллиону рублей. Мы имеем еще один ларек в главном здании института и хлопочем о дополнительном помещении для магазина. Несмотря на то, что дирекция обоих институтов вносила в ЗСК довольно большие средства, тем не менее мы не можем похвастаться, что дело снабжения студенчества стоит на должной высоте.

Мы заготовили и храним сейчас в подвалах института триста семьдесят тонн картофеля. Мы принимаем все меры к тому, чтобы студенческий кооператив поставить на должную высоту и чтобы улучшить дело снабжения, мы по аналогии с рабочими кооперативами считаем правильным и целесообразным подчинить студенческий кооператив непосредственно дирекции института. Мы думаем, что если дирекция института целиком будет отвечать и за дело снабжения, то от этого дело только выиграет.

Институт имеет также две столовых, над ними взяли шефство отдельные наши факультеты и частично комсомольцы. Здесь мы имеем довольно большие достижения по улучшению питания, но недостатков все же еще больше. Мы не изжили очередей в столовых, не обеспечили еще полностью столовых самыми элементарными вещами: ложками, вилками, тарелками и т. п. Над этими вопросами нам придется еще поработать.

Общежития нашего института являются очень характерными. В студенческих общежитиях нашего втуза живет 600 человек посторонних, которые занимают 180 комнат, в том числе живут 18 бывших комендантов этих общежитий. И когда мы, на основании декрета правительства, попробовали выселить их, то нам в этом было отказано. На улицу их выселять нельзя, тогда мы предложили этим лицам поселиться в тех бараках, в которых теперь живут наши студенты-парттысячники, семейные. Мы обошли все инстанции, начиная от комиссии исполнения ЦКД, Верхов-

ной прокуратуры, Московской прокуратуры, районной и т. д. Все на словах с нами согласны, а когда дело доходит до фактического выселения этих людей, то областная прокуратура начинает волюнку: дает распоряжение и сейчас же опять отменяет, опять соглашается и опять отменяет и так без конца. Прямо анекдот в юмористический журнал! Получается так, что студенты-парттысячники в бараках жить могут, а бывшие коменданты нашего здания не могут жить в тех помещениях, в каких живут сейчас студенты! Мы думаем, что этого дела так нельзя оставить, надо добиться определенных результатов и освободить аудитории и студенческие общежития.

В связи с проведением нового декрета правительства о стипендиях в МММИ получилось значительное снижение стипендий. Так из 938 чел., которые получали стипендию, 650 чел. фактически получили снижение, т. е. примерно для двух третей студентов с применением инструкции Наркомтяжпрома получилось фактическое снижение стипендии. Теперь мы добились некоторого увеличения размера стипендиального фонда и восстанавливаем часть тех товарищей, которые раньше со стипендии были сняты.

Наш институт взял шефство над Уральским машиностроительным институтом, и это шефство он осуществляет не на словах, а на деле. К октябрьским торжествам мы послали наших товарищей на Урал для помощи в деле перестройки Уральского машиностроительного института, послали в начале года ряд преподавателей, чтобы вести там несколько курсов, по которым на Урале нет преподавателей, взялись подготовить в нашем вузе часть аспирантуры с Урала на базе наших лабораторий, силами нашей профессуры и в дальнейшем предполагаем выделить преподавателей и учебные пособия для своего подшефного Уральского машиностроительного института.

Решения партии будут выполнены

Наш институт вместе с Энергетическим институтом

65

был инициатором и зачинщиком социалистического соревнования вузов. Мы вызвали на соцсоревнование все остальные вузы.

Как же мы выполняем свои обязательства?

Все 72 академических группы, которые находятся на теоретическом обучении, втянуты в соревнование. Из 25 групп, находящихся на прерывной производственной практике, втянуто в соревнование 17 групп. Индивидуальным соревнованием охвачено 90% учащихся. Несколько хуже дело обстоит со втягиванием в соревнование наших преподавательских кадров. Комсомольская организация нашего института участвует вся целиком в индивидуальном соревновании на лучшее проведение декрета правительства.

Какое место занимает наш комсомол в деле перестройки высшей школы? Как директор института я не могу пожаловаться на то, что наша комсомольская организация не помогала нам в деле перестройки нашего института, в частности надо отметить большую работу комсомола по организации модельного зала. Во время непрерывной практики комсомольцы, проходящие практику на заводах, приносили оттуда детали и пополняли наш модельный зал.

Московский механико-машиностроительный институт им. Баумана сумеет справиться с теми задачами, которые перед ним доставлены партией и правительством, и мы как ведущий вуз в тяжелом машиностроении не отстанем в борьбе за лучшее проведение декрета правительства, за подготовку специалиста-большевика.

66

Содержание

Е. ЛЕЩИНЕР

I. Качество учебы — основное звено ... 3

II. Борьба за новые программы — борьба за перестройку ... 28

III. Комсомолец — ударник в учебе ... 39

А. ЦИБАРТ

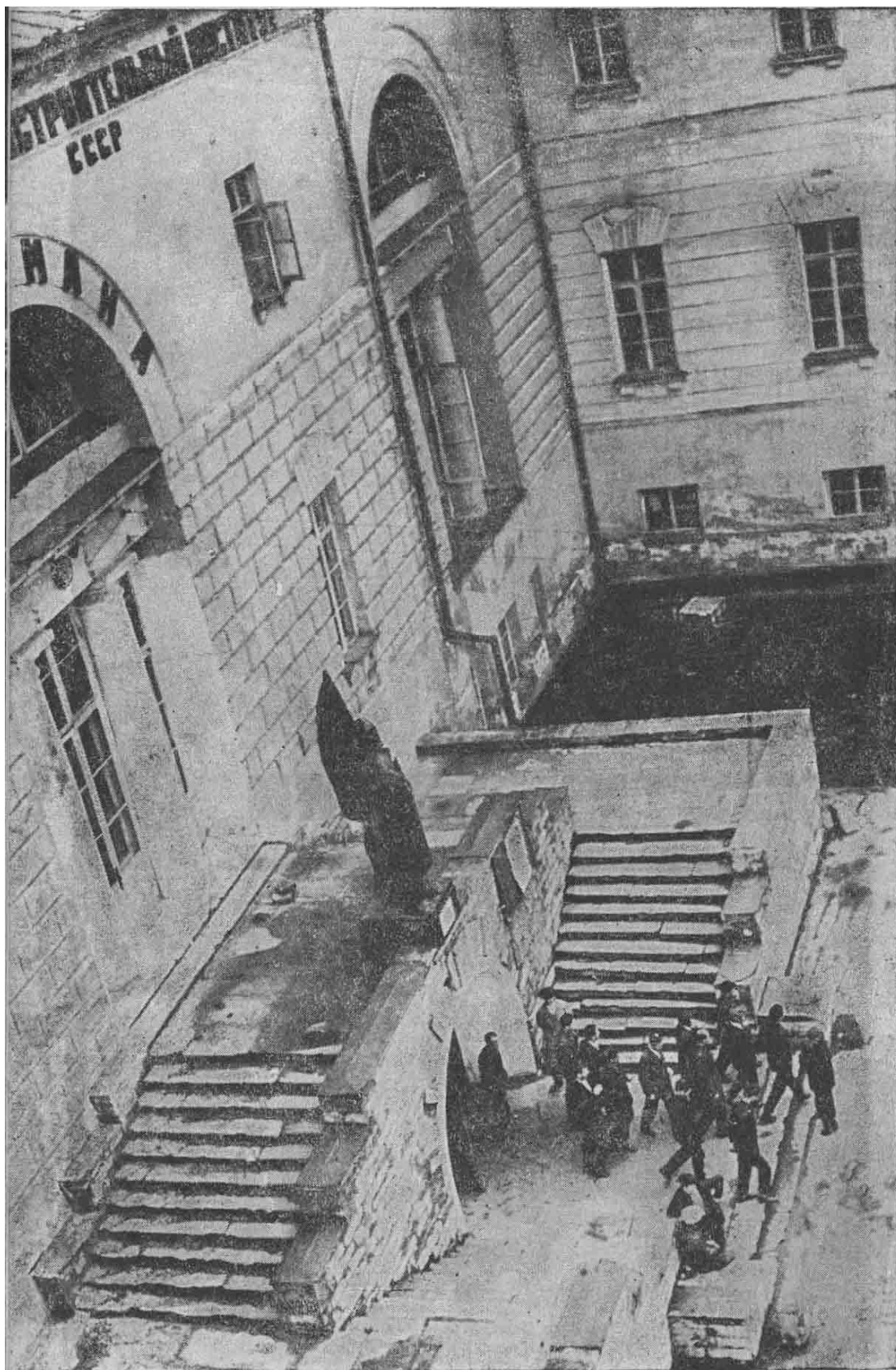
В первой шеренге соревнования ... 51

А. Цибарт. 100 лет МВТУ – МММИ. В сб.: Сто лет Московского механико-машиностроительного института им. Баумана. 1832–1932 : [Юбилейный сборник] / Ред. совет: А. А. Цибарт, П. В. Журавлев, А. М. Аравин, А. И. Фоминых. – Москва : Госмашиздат, 1933 ("Образцовая" тип. и др.). – Переплет, XII, 406, [2] с., 19 вкл. л. ил., портр. : ил. ; 25х17 см. (с. 21–40)

А. А. Цибарт
100 лет МВТУ – МММИ



(21)



НИ ОДИН ГОСПОДСТВУЮЩИЙ КЛАСС НЕ ОБХОДИЛСЯ БЕЗ СВОЕЙ СОБСТВЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ. НЕТ НИКАКИХ ОСНОВАНИЙ СОМНЕВАТЬСЯ В ТОМ, ЧТО РАБОЧИЙ КЛАСС СССР ТАКЖЕ НЕ МОЖЕТ ОБОЙТИСЬ БЕЗ СВОЕЙ СОБСТВЕННОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ.

Сталин



100 лет существования Технического училища, ставшего в 1930 г. Московским механико-машиностроительным институтом им. Баумана, делятся на два резко разграниченных периода, два основных этапа в жизни учебного заведения: 85 дооктябрьских лет, когда училище вело свою работу в отсталой как в культурном, так и особенно в техническом отношении, стране — вотчине косных царских чиновников, душивших передовую техническую мысль, и 15 советских лет, когда рабоче-крестьянское правительство открыло двери вузов и втузов для людей рабочего класса, когда вместе с реконструкцией всей страны, всех отраслей народного хозяйства была создана качественно новая система подготовки специалистов, система создания собственной производственно-технической интеллигенции рабочего класса.

Уже в середине прошлого века передовая профессура, работавшая в Техническом училище и стремившаяся превратить его из казенного учебного заведения в центр технической культуры, су-

23

мела создать в МТУ высокие образцы работы, известные далеко за пределами России. Техническое училище было пионером и питомником высшего технического образования, питомником, возникшим на заре развития российской промышленности, когда торговый капитализм начинал уступать свои позиции молодому, более сильному, промышленному капитализму.

Техническое училище выросло из ремесленного учебного заведения, которое имело своей целью «перевести ремесленных воспитанников из Воспитательного дома, чтобы впредь не отдавать питомцев в учение вольным мастерам, где они лишены надзора за их нравственностью» (из письма императрицы Марии к Николаю I), и за свои 100 лет оно прошло путь от сапожника и портного (первые выпуски) до инженера и академика (последние выпуски).

Воспитанники, кончавшие учебное заведение, должны были стать квалифицированными мастерами-ремесленниками, и все обучение было сосредоточено в мастерских, где они получали практические навыки. Теоретические дисциплины преподавались в самых скудных размерах: элементарная арифметика, зачатки алгебры, элементарная физика, чистописание, закон божий — составляли весь учебный план, причем особенное внимание уделялось тогда закону божьему.

Однако уже первые годы показали, что нельзя строить техническое образование исключительно на ремесленной подготовке, и первые выпуски учеников не нашли себе применения на рынке труда. Вольные мастера, не получавшие образования в учебном заведении, превосходили своей ремесленной выучкой питомцев училища и первым его выпускникам вместо ученых мастеров пришлось сделаться почтальонами на Московском почтамте. Это заставило тогдашних руководителей призадуматься; и так начался первый этап поисков научной базы технической подготовки, которые характеризуют всю работу этого учебного заведения на протяжении 30—40 лет, пока к 70 годам оно не перешагнуло грань, отделявшую ремесленное заведение от высшего технического училища.

Дело подыскания солидной научной базы для учебной подготовки было затруднено отсутствием соответствующего опыта, так как даже лучшие заграничные специальные школы того времени ограничивались исключительно практическими и прикладными знаниями, применительно к потребностям промышленности на данном этапе. Руководителями училища передовыми буржуазными педагогами (Ершов, Делла-Вос и др.), была проделана большая работа по созданию этой общенаучной базы, и некоторый итог этим исканиям подводит один из видных педагогов, проф. А. В. Летников, говоря в своей речи на годовичном акте училища в 1841 г., что «сила действительного практического знания прямо пропорциональна высоте научных сведений и высоте теоретического об-

24

разования». Основным стержнем общенаучной подготовки, как считали руководители училища, должны быть математические науки, и выработанные ими методы преподавания этих наук были опубликованы в труде «О системах реального образования», получившем одобрение в России и Европе.

В эти же годы упомянутый нами проф. Летников, выражая мысли той части профессуры, которая была связана с подымавшейся промышленной буржуазией, писал: «специальная школа готовит молодые силы для промышленного, технического дела, а потому должна строго следить за существенными требованиями этого дела и сообразовать с ними свою учебную деятельность. Совершенно изолированное развитие специальной школы, без всякой связи с развитием промышленного дела, может направить ее на совершенно ложный путь и послужить причиной весьма печальных и трудно исправимых последствий». В силу этого «каждое указание образованного и опытного наблюдательного заводчика на недостатки и пробелы, замеченные им в молодых техниках и происходящие от особенностей научного преподавания в специальной школе, не могут быть оставляемы этой школой без серьезного внимания». Но нужно сказать, что если школа искала поддержку у заводчиков, то с их стороны она серьезной помощи не получила.

В Техническом училище впервые был разработан метод систематического преподавания токарного, слесарного, кузнечного и столярного дела с целью дать выпускникам знание основ того или иного производства, и эти методы, продемонстрированные в Европе, были триумфальным шествием русской системы подготовки специалистов. Выход училища на общественный смотр дает всеобщее признание его методов. На Всероссийской мануфактурной выставке в 1870 г. в Петербурге оно получило награду 1-го разряда, в 1872 г. училище успешно участвует на Всемирной политехнической выставке в Вене, и примерно с этого же времени начинаются многочисленные приезды заграничной профессуры (Англия, Германия, Бельгия) в Техническое училище.

В том же году Техническое училище организует на Всероссийской политехнической выставке технический раздел, который заложил основу для организации нынешнего Политехнического музея.

В 1876 г. на Всемирной выставке в Филадельфии (Америка) экспонаты училища являются центром всеобщего внимания и после выставки Бостонский технологический институт, а затем и другие технические учебные заведения Соединенных штатов перестраивают преподавание по методам Технического училища.

Из Технического училища выросли целые научные школы, и его профессора сыграли исключительную роль в развитии отдельных наук: проф. Сидоров и проф. Худяков — в машиностроении; проф. Кирш и Гринецкий — в теплотехнике; проф. Н. Е. Жу-

25

ковский и его ученики Туполев и Архангельский — в авиации. Особенно надо отметить развитие в МВТУ преподавания машиностроения: «Конец 80 и начало 90 годов прошлого века, — пишет проф. А. И. Сидоров, — были в истории развития машиностроения периодом, когда вопросы, касающиеся изучения машин с кинематической и динамической сторон, были уже достаточно подробно разработаны, но когда приходилось усиленно заниматься вопросами усовершенствования машин с конструктивной точки зрения. Все возrastавшая конкуренция стран и заводов, новые и более трудные условия работы машин, появление совершенно новых типов машин, новых материалов и способов обработки, — все эти обстоятельства ставили для вновь выпускаемых на житейскую арену инженеров все более и более строгие требования в смысле подготовки их к конструированию таких машин и обращению с ними». И училище стремилось разрешить эту задачу. «Оно не застыло в старых формах, а своевременно отозвалось на эти изменившиеся условия в деле «машиностроения и приняло все зависящие от него меры к тому, чтобы, привить своим питомцам это новое конструктивное направление, получившее за последние 25—30 лет такое важное значение». Заслуга создания конструкторского направления и преподавания, машиностроения в Техническом училище (а тем самым постановка его в России) принадлежит проф. П. К. Худякову и его ближайшим сотрудникам в этом деле — проф. А. П. Гавриленко и А. И. Сидорову.

В эти годы общего роста и подъема учебной жизни училища в его стенах заметно, год за годом, нарастает революционное движение, связанное первоначально с народовольцами, а в последующие годы — и

особенно в период революции 1905 г. — руководимое большевиками и тесно связанное с Московским комитетом партии. Революционные кружки, работавшие в Техническом училище, освещены в специальной статье этого сборника и об их роли в деле создания кадров большевиков говорит хотя бы тот факт, что из этих кружков выросли такие революционеры, как Воровский, Карпов, Богданов, и с этими группами были тесно связаны гг. Бауман, Покровский, Цихон.

Год за годом идут поиски более совершенных методов преподавания, и к 1900—1902 гг. в училище получают широкое развитие экспериментальные методы преподавания, заключающиеся в выполнении студентами специальных проектов и проверке каждого изучаемого ими теоретического положения на опыте. Эти методы развивали практические навыки у студентов, приучали их к самостоятельной работе и побуждали к более углубленному изучению теоретических наук.

К 1900 г. экспериментальный метод был подхвачен и другими учебными заведениями России. На базе этого метода идет раз-

26

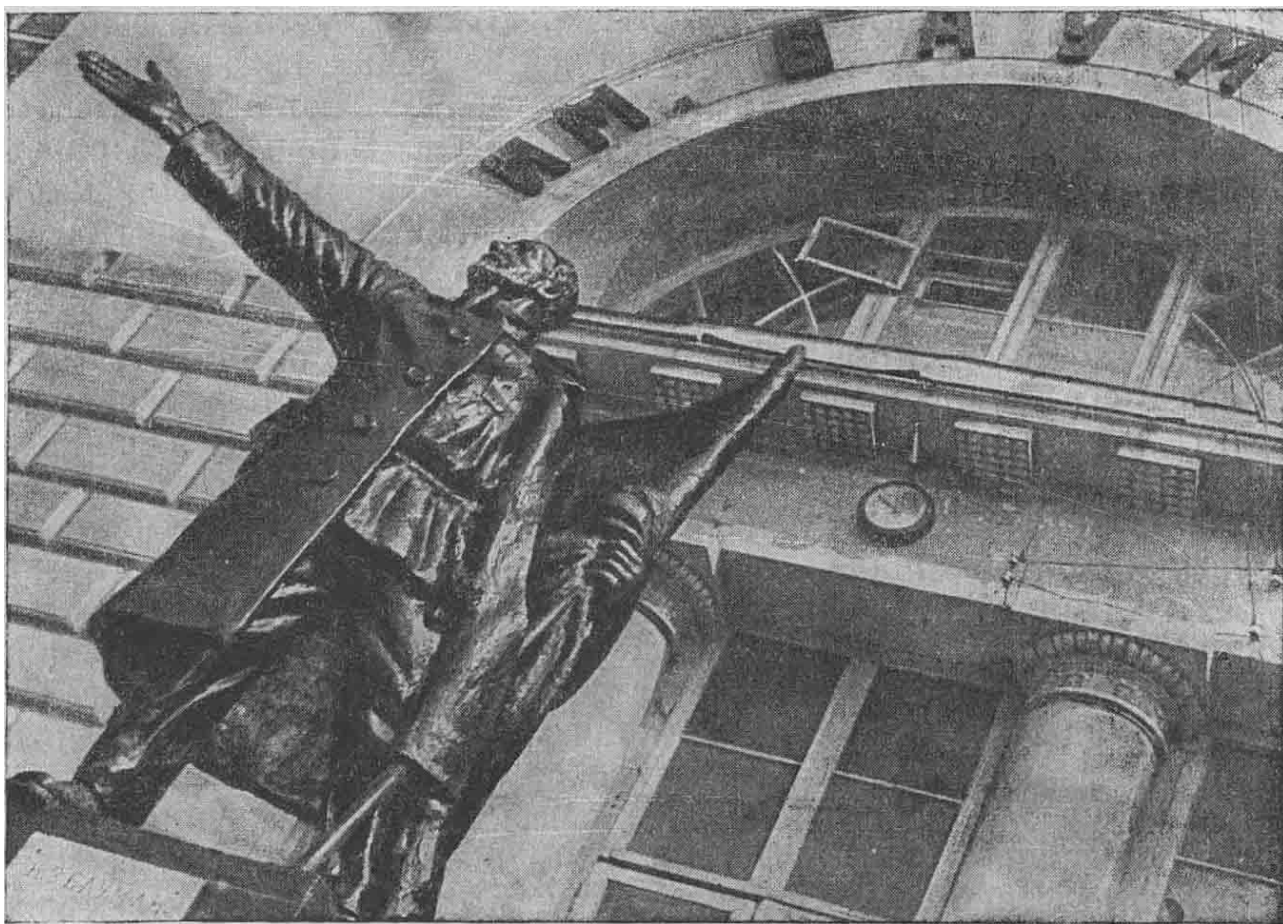
вертывание научно-исследовательской работы учебных лабораторий МТУ, которые, ища объектов для своих исследований и изыскивая источники получения средств, вступают в деловые отношения с отечественной промышленностью. Впрочем, эта связь была от случая к случаю, и «образованные заводчики» были мало заинтересованы в развитии лабораторий МТУ. В те же годы были широко развернуты методы специального проектирования, давшие толчок для развития самостоятельной научно-исследовательской работы студентов, кончавших училище. Об авторитете училища и его большом удельном весе в те годы свидетельствует тот факт, что все теплотехническое хозяйство фабрик центрально-промышленной области консультировалось исключительно силами Технического училища, ставшего общепризнанным центром русской теплотехники.

Развивая преподавание машиностроения, училище добивается больших успехов и «постановка преподавания машиностроения в училище в это время получила должную оценку на Всероссийском съезде по техническому и профессиональному образованию в б. Петербурге в 1903 г., где особой экспертной комиссией по высшим учебным заведениям Техническое училище единогласно было признано (при отсутствии в это время в комиссии ее членов — представителей училища) лучшим из всех русских высших учебных заведений по постановке преподавания машиностроения» («Обзор деятельности МВТУ», 1926 г.).

В 1906 г., учитывая возросшие требования отечественной промышленности, училище переходит от общеобязательной энциклопедической системы технического образования, свойственной всем высшим техническим школам того времени, к системе свободной научно-технической специализации.

Училище становится широко известным и популярным передовым учебным заведением и его контингент с 1251 чел. (1905 г.) за какие-нибудь 4 года вырастает до 2400 чел. Рост русской промышленности и стремление профессорской коллегии превратить МТУ в мощный научно-технический центр неизменно упираются в один тупик — косное консервативное отношение царских чиновников; и когда училище, проводя ряд серьезных реформ, ходатайствует о соответствующих ассигнованиях, министерство, «не отрицая справедливости сделанных исчислений дефицита по содержанию училища, не признает возможным дать ходатайству училища дальнейшее движение». В 1907, 1913 и 1915 гг. учебный комитет повторяет свои ходатайства, добываясь преобразования училища в школу политехнического типа по образцу немецких учебных заведений; но эти вопросы, над разрешением которых билась передовая профессура царской России, так и остались неразрешенными. В годы войны жизнь в училище замирает, и новая полоса в развитии МТУ наступает после Октября 1917 г.

27



[Памятник Н.Э. Бауману]

К власти приходит рабочий класс, руководимый партией большевиков; и в эти годы блокады и интервенции, — годы, когда международная буржуазия стремилась взять измором советскую страну, когда агенты этой буржуазии (ее представители были и в Техническом училище) пытались взорвать советское правительство изнутри, Ленин заявляет: «Отрицая старую школу, питая совершенно законную и необходимую ненависть к этой старой школе, ценя готовность разрушить старую школу, мы должны понять, что на место старой учебы, старой зубрежки, старой муштры мы должны поставить себе умение взять себе всю сумму человеческих знаний и взять так, чтобы коммунизм не был у нас чем-то таким, что заучено, а был тем, что вами самими продумано, был теми выводами, которые являются неизбежными с точки зрения современного образования» (Ленин, «Задачи союзов молодежи», 1920 г.). Теперешний МММИ дает пример умелого овладения культурным наследством. Институт, используя все то лучшее, что было в Техническом училище, умело перерабатывает и развивает накопленные методы.

В 1920 г. учебная жизнь МТУ идет почти полным ходом: уточняются факультеты, широко развивается система специализации, основным методом является лекционный с зачетными сессиями и семинарами, а студент считается состоящим на государственной службе и обеспечивается государственной стипендией.

28

При МВТУ создается рабфак, слушателям которого даются все права кадровых студентов училища, и шаг за шагом, год за годом рабочие и коммунисты овладевают высотами науки и техники. Все десятилетие 1918—1928 гг.—десятилетие упорной классовой борьбы с буржуазной агентурой, с явными и скрытыми контрреволюционерами, с Ясинскими, Астровыми, Калининковыми и иже с ними, бывшими еще ряд лет «учителями и руководителями» советского втуза.

В эти годы оформляются и начинают свой рост партийная и профсоюзная организации, которые в последующие годы добиваются превращения реакционного гнезда в передовой втуз советской страны.

Уже в первые годы после окончания гражданской войны производятся срочные выпуски студентов. Если за годы гражданской войны было выпущено 100—150 инженеров, то в 1921 г. выпускается 415 инженеров. В

1924—25 г. дают свои первые выпуски и рабочие факультеты, и новые сотни рабочих и коммунистов приходят во втуз. Это сказывается на составе новых приемов:

В	1923/24 г.	принято в МВТУ рабочих	75,4%,	чл. ВКП(б)	49%	чл. ВЛКСМ	17,7%
«	1924/25	«	«	«	63,7%	«	53,2%
«	1925/26	«	«	«	48,7%	«	28,5%
«	1926/27	«	«	«	49,2%	«	27,4%
«	1927/28	«	«	«	68,3%	«	54,1%
«	1928/29	«	«	«	70,6%	«	45,6%
«	1929/30	«	«	«	88%	«	49,7%

Реконструкция народного хозяйства, вступление страны в период мощного подъема промышленности и сельского хозяйства показали, что система подготовки кадров еще отставала от тех требований, которые предъявляла пятилетка, и «система подготовки специалистов органически не увязана с промышленностью и не приспособлена к требованиям и темпу ее развития» (июльский пленум ЦК, 1928 г.). Это обстоятельство усугублялось вредительством, обнаруженным в отдельных звеньях промышленности. «Ректор» МВТУ Калинин, профессор-металлург Чарновский, теплотехник Рамзин — все они в разных формах, под разными масками вели в училище одну и ту же работу — дать неполноценного специалиста, изолировать его от связи с производством, а профессорские кадры сплотить под флагом автономии втуза и противопоставить их советскому правительству. Все планы и программы, вся учебная работа втуза, в том числе и тот учебный материал, который получал студент, были оторваны от промышленности и от тех задач, которые партия и правительство ставили перед молодыми специалистами.

Идеологическая обработка пролетарского студенчества потерпела полный провал, и в этом

29

вынуждены были признаться на процессе сами лидеры «промпартии», а успехи социалистического строительства и разоблачение перед всем миром кучки контрреволюционных заговорщиков послужили толчком для поворота старой технической интеллигенции и научных кадров в сторону советской власти.

Решения июльского (1928 г.) и ноябрьского (1929 г.) пленумов ЦК ВКП(б) являются поворотным этапом в истории советской высшей школы, и в жизни МВТУ начинается новая фаза развития учебной системы, приближения училища к текущим задачам социалистической промышленности и дальнейшего укрепления партийного и рабочего состава студенчества. В борьбе за подготовку кадров высококвалифицированных специалистов из людей рабочего класса МВТУ на основе реализации этих решений достигло к 1930 г. значительных результатов, увеличив пролетарскую прослойку среди студенчества до 72% рабочих, 50% членов и кандидатов ВКП(б) и 21% членов ВЛКСМ. Втуз имел в своем составе к 1930 г. 510 парт- и профтысячников, людей, прошедших большую школу партийной и советской работы.

В 1930 г. проводится в жизнь решение партии о приближении втузов к промышленности. Из МВТУ выделяется ряд институтов (энергетический, химический, авиационный, строительный), а на базе старейшего и основного — механического факультета образуется Механико-машиностроительный институт им. Баумана.

Отраслизация втузов проходила в условиях серьезной и напряженной борьбы, и т. Сталин в заключительном слове на XVI Съезде партии говорил:

«Помните историю с передачей втузов хозяйственным наркоматам. Мы хотели передать всего два втуза ВСНХ. Дело, казалось бы, маленькое. А между тем мы встретили отчаянное сопротивление со стороны правых уклонистов: «Передать два втуза ВСНХ. Зачем это? Не лучше ли подождать. Смотрите, как бы чего не вышло из этой затеи». А теперь все втузы у нас переданы хозяйственным наркоматам. И ничего — живем».

Сама жизнь втуза, ставшего отраслевым, показывает, что отраслевая реформа была вполне своевременным, абсолютно правильным шагом. Перестраивая всю учебно-производственную работу и проводя в жизнь решения ЦК ВКП(б), МММИ в области практического обучения переходит от летней сезонной практики к непрерывному производственному обучению, связавшись с заводами и сочетая теорию с практикой. Для прохождения практики было закреплено 49 заводов-баз, число которых после решения Комиссии исполнения при СНК СССР было в 1931 г. сокращено до 11, и это позволило более четко и планомерно руководить ходом практики. Для улучшения связи с заводами были проведены с привлечением преподавателей втуза специальные институтские конференции на заводах-базах (Сормово, Коломна, Краматорский за-

30

вод, АМО, «Борец», «Компрессор» и др.).



Адо́льф А́вгустович Циба́рт

ДИРЕКТОР МММИ ИМ. БАУМАНА, ОКОНЧИЛ МОСКОВСКОЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ В 1917 Г.

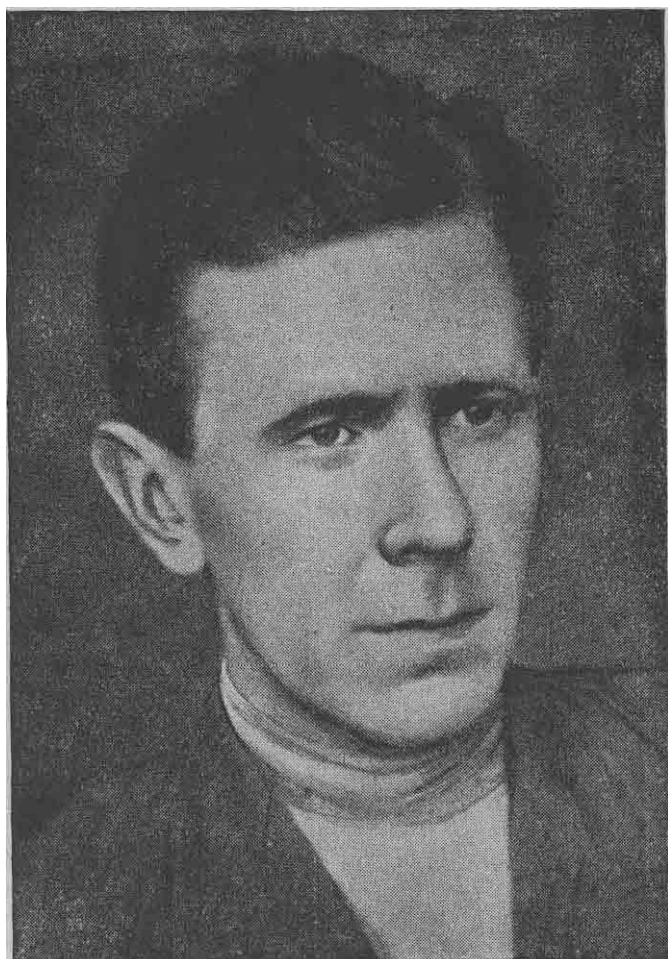
Проводя смотр своей работы к IX Съезду профсоюзов, институт привлёк рабочую и техническую общественность 28 крупнейших заводов и научно-исследовательских институтов к разработке и уточнению профилей выпускаемых специалистов.

На Нижегородском автозаводе в механосборочном цехе силами наших студентов-практикантов для 98 новейших станков, впервые ввезенных в СССР, были составлены инструкции для наладчиков и налажен ряд сложнейших зуборезных станков: Гульде-Верхард, Феллоу, Глиссон. От имени 20000 рабочих студентам было вручено красное знамя автозавода. За боевую работу по ликвидации прорыва в инструментальном цехе и обеспечение своевременного пуска Завода револьверных станков группа студентов была премирована первым станком, выпущенным заводом.

Мы имеем многочисленные группы и многих студентов, премированных арифмометрами, готовальнями, грамотами и деньгами за ударную работу по выполнению промфинплана, помощь рабочим в освоении новейшего оборудования, техпропаганду и пр. Ряд технических отчетов студентов об НПО был использован заводами в качестве альбомов по обработке деталей, схем и чертежей новейших станков, для паспортизации оборудования и др.

1930 г. был годом дальнейшего подъема учебной работы втуза. Соцсоревнование и ударничество — это мощное движение, начатое по инициативе передовых рабочих и комсомольцев, не могло не найти отклика в советском втузе, кадры которого состояли из тех же рабочих, партийцев и комсомольцев. Соцсоревнование охватывает весь институт, и, возглавленное партийной организацией, становится острейшим оружием в борьбе за дисциплину, за сознательное отношение к труду.

Студенчество подымает показатели своей теоретической учебы, и об этом наглядно свидетельствуют данные об успеваемости.



А. П. Матисен

СЕКРЕТАРЬ ПАРТИЙНОГО КОМИТЕТА МММИ, ПРОФТЫСЯЧНИК

	1930/1931 уч. г.	1931/1932 уч. г.
I триместр (октябрь — декабрь)	93,1%	94,7%
II « (январь — апрель)	94,7%	95,8%
III « (май — июнь)	95,5%	95,9%

Крепнет трудовая дисциплина, каждый студент-ударник, каждый студент, соревнующийся со своим товарищем, активно борется за высокие показатели труддисциплины.

На 1 января 1930 г. посещаемость — 96%, и в последующие годы кривая посещаемости неуклонно подымается вверх: 1931 г. — 99,4%, 1932 г. — 99,6%, 1 апреля 1933 г. — 99,8%.

Секции научных работников нашего втуза расширенным пленумом Московской секции научных работников было присуждено переходящее красное знамя. За образцово проведенный смотр своей работы институт получил право письменного рапорта IX Съезду профсоюзов СССР и был премирован переходящим знаменем обкома машиностроения и бюро пролетстуда. В ответ на призыв вождя партии и рабочего класса т. Сталина овладеть техникой, студенты и научные работники института, под руководством парторганизации и при активной работе профкома и ком-

сомола, усиливают работу по изучению новейшей техники и свои знания несут на заводы, в цехи, помогая рабочим овладеть передовой техникой. Студенты организуют на машиностроительных заводах больше 155 технических кружков, а в 1931 г. при институте создается специальный сектор технической пропаганды. Втуз приходит к концу первой пятилетки с серьезными победами на всех участках своей работы.



В. Д. Шевцов

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА МММИ, ПАРТТЫСЯЧНИК

Успешное окончание первой пятилетки в 4 года и вступление во вторую пятилетку, — пятилетку освоения новой техники, нового оборудования и улучшения качества продукции, потребовало от всех втузов СССР коренных сдвигов в деле улучшения качества выпускаемых ими специалистов, потребовало серьезной реконструкции высшего технического образования в СССР. Нельзя было успокаиваться на достигнутых позициях, новые задачи вставали перед страной, перед всей многомиллионной армией строителей социализма и, используя все то, что было завоевано за предшествующий период, втуз должен был продвигаться на высшую ступень. Решение ЦИК Союза ССР от 19/ IX 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе» — новая ступень в развитии технической школы. Профессорско-преподавательский состав и студенчество, встретившие с подлинным энтузиазмом постановление правительства, включились в работу по его реализации. В эти же дни партийная и профсоюзная организация МММИ поднимают на страницах «Комсомольской правды» вопрос о всесоюзном соревновании втузов на лучшую реализацию решения ЦИК, — и институт им. Баумана является застрельщиком мощного соревнования, охватившего всю учебную сеть втузов и техникумов Советского союза.

За полгода, прошедшие после опубликования решений ЦИК, институт добился серьезных сдвигов и улучшений в подготовке

специалистов из людей рабочего класса. На сегодня контингенты института складываются из трех систем подготовки кадров: дневных групп, работающих с отрывом от производства; вечерних групп, студенты которых сочетают учебу с работой на производстве, и хозрасчетных групп, организуемых институтом по заданиям хозяйственных органов.

2200 студентов составляют кадры дневного отделения и среди них обучаются 13% женщин, 57% рабочих, 3% крестьян и колхозников, 27% служащих и 9% детей специалистов. Члены партии составляют 52% и комсомольцы 27% студентов дневного отделения. На вечернем отделении — 1074 студента (рабочих — 57%, партийцев и комсомольцев — 60%). Но те достижения, с которыми вступил институт во вторую пятилетку, не являются только количественными достижениями.

Под руководством партийных организаций втуза были достигнуты серьезные качественные сдвиги.

Втуз стал подлинно советской школой, научные кадры института честно и добросовестно ведут свою работу, готовя тысячи новых специалистов; весь многотысячный коллектив МММИ напряженно работает над тем, чтобы «поднять квалификацию рабочих и инженерно-технического персонала и приобрести новые навыки для полного использования новой техники» (Сталин). На всех участках своей работы институт неуклонно движется вперед, уточняя свои планы, укрепляя и совершенствуя весь учебный строй.

Уже через два месяца после опубликования решения ЦИК институт, упрощая свою структуру, перешел к системе 5 факультетов: горячей обработки, общего машиностроения, холодной обработки, точного приборостроения, тепловых и гидравлических машин. Для института закреплены основные кадры профессоров, и во главе каждого факультета поставлен высококвалифицированный профессор, опытный педагог.

Значительно повышается роль и ответственность профессора. Заведующий кафедрой отвечает и должен отвечать за работу преподавателей кафедры, он должен конкретнее и полнее руководить порученным ему участком работы. Здесь еще не все благополучно, еще не обеспечено полное и наиболее действенное использование кадров нашей профессуры и на этом участке перед руководством втуза, перед его секцией научных работников стоит ряд задач, требующих своего разрешения.

Втуз переходит на прерывную шестидневку с 30-часовой недельной нагрузкой, и 538 профессоров и преподавателей руководят сейчас занятиями в 173 учебных группах. Нужно отметить большой удельный вес новых преподавательских кадров, выросших после Октября. 72% профессоров и преподавателей окончили советские втузы, а треть всего профессорско-преподавательского состава — питомцы МВТУ. Среди профессоров и преподавателей МММИ теперь 11% членов партии и комсомола.



(Вкладыш, страница без номера)

На базе директив правительства институт привел в соответствие с требованиями социалистической промышленности 14 профилей своих специальностей и разработал новые профили (точное приборостроение, локомотивостроение, пищевое машиностроение и котлостроение). Для подготовки специалиста, обладающего глубокой теоретической подготовкой, удельный вес общенаучных, общетехнических и специальных дисциплин повышается до 80—85%. Если на математику отводилось по старым учебным планам 280 час., то теперь она занимает 403 часа; физика — было 60—100 час., стало 200 час.; сопротивление материалов — 120—160 час., теперь 240 час.

Необходимо помнить, что мы должны дать специалиста, инженера нового социального качества, организатора новых социалистических форм труда, и как технический, так и общественный профиль нашего выпускника определяется задачами второй пятилетки. Специалист, выпускаемый МММИ, должен не только овладеть суммой тех знаний, которые требует его специальность, он должен быть подлинным командиром агрегата, цеха, завода: командиром волевым, инициативным и подготовленным политически. Вот почему в машиностроительном втузе через различные формы учебы и общественности — кружки текущей политики, парткружки, партшколы и социально-экономические дисциплины учебного плана — будущий специалист получает крепкую, насыщенную марксистско-ленинскую подготовку.

Новые планы и программы института приняты ГУУЗ НКТП и Комитетом по высшей технической школе при ЦИК за основу при выработке единых унифицированных планов, программ и профилей.

С 1 января институт полностью перешел на новые пути учебной работы. Основным методом стал лекционно-семинарский, позволяющий наиболее полно использовать каждого профессора; в то же время это не есть простое возобновление лекций в тех формах, которые были им присущи в старой школе. Наш метод берет упор на самостоятельную проработку учебного материала каждым отдельным студентом. В учебный арсенал входят теперь новые системы проверки и оценки успеваемости и, в частности, зачетные сессии. Первая сессия была проведена в феврале этого года и она усилила и укрепила всю нашу учебную работу.

Неудовлетворительную оценку на февральской сессии получило лишь 3,8% и в итоге сессий из втуза отсеялось 3% студентов, представлявших собой «академический балласт».

Уже Техническое училище развило в своих стенах конструкторское направление и, ставя своей целью привить будущему инженеру конструкторские и графические навыки, институт упорядочил систему графических работ и проектов. Теперь студент от общего и машиностроительного черчения (1 курс) переходит

через графические работы по прикладной механике и другим дисциплинам к курсовым и дипломным, проектам.



Ф. А. Яковлев

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА ПО АДМИНИСТРАТИВНО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЧАСТИ, ОКОНЧИЛ МММИ В 1931 г.

Подчиняя всю свою работу конкретным запросам промышленности, институт тесно связал выполнение проекта с производственными заданиями (реальное проектирование), и для руководства всеми видами проектирования привлечены специалисты, этого дела, имеющие большой производственный опыт. Достаточно упомянуть, что в бюро реального проектирования МММИ были разработаны в этом году дипломные задания: рабочий проект Вятского станкостроительного завода, шесть металлообрабатывающих станков для треста «Политехоборудование», проект редуктора для Шатурской ГЭС и др. Дальнейшая наша работа должна еще теснее сплотить нас с промышленностью, с ее запросами, требованиями и нуждами.

Подъем учебной работы студенчества сказался на их академической задолженности, причем в борьбе за повышение успеваемости особую роль сыграли соцсоревнование и ударничество, которые явились подлинными рычагами подъема качества. Студенты в своих соцдоговорах берут теперь вполне конкретные обязательства: сдать 3 дисциплины «отлично», сдать 5 зачетов «хорошо» и т. д. Если на 1 января этого года было 0,21% «хвостов», то сейчас их всего 0,05%.

Посещаемость составляет 99,8%, и четкая дисциплина и точное соблюдение режима учебы создаются не одними административными мерами; в этом деле партийная и профсоюзная общественность вплоть до треугольника каждой учебной группы ведет большую массовую работу, поощряя лучших, перевоспитывая отстающих и борясь с лодырями и разгильдяями.

руководители МВТУ — МММИ

Гавриленко

директор 1914 г.

Горбунов

ректор 1925 г.

Бутягин

*проректор по учеб-
ной части 1925 г.*

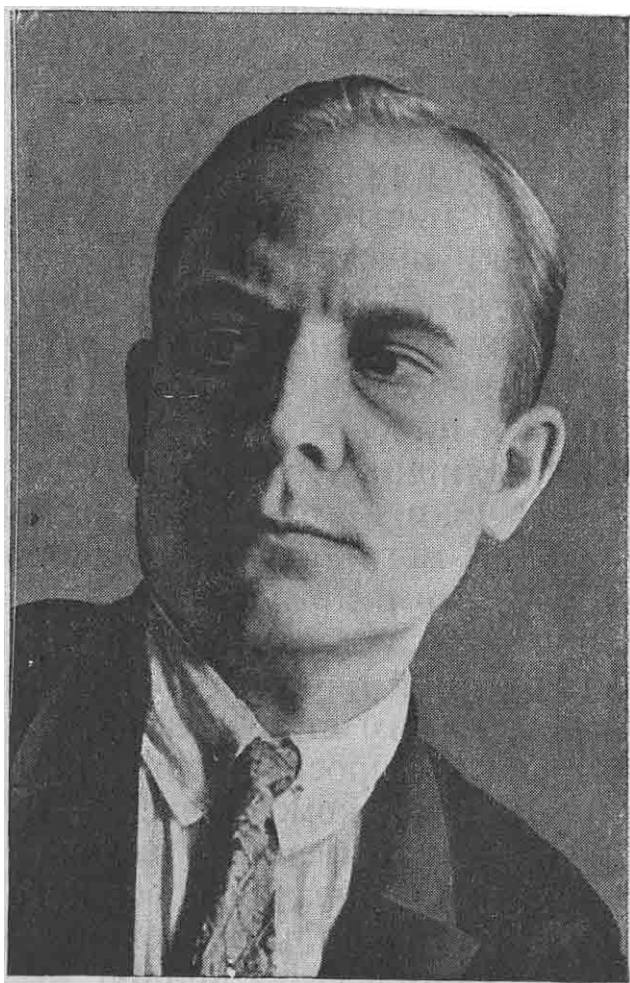
Злотников

*зам. директора по
учебной части 1926/30 г.*

Мостовенко

ректор 1929 г.

От непрерывного производственного обучения (НПО) втуз перешел к непрерывной производственной практике (НПП) — сейчас студенты 1 курса проходят исключительно технологическую практику при институте; практика на предприятиях начинается с 6 семестра и проходится на 21 заводе и 7 научно-исследовательских институтах. В качестве заводов-баз выбраны передовые предприятия, вооруженные новейшей техникой.



В. В. Балабин

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА ПО УЧЕБНОЙ ЧАСТИ, ОКОНЧИЛ МММИ в 1930 г.

Полвека назад Техническое училище, его методы и достижения были с успехом продемонстрированы в Европе и Америке. С тех пор ин-т в своем развитии далеко ушел вперед. Разве можно сравнивать и сопоставлять прежнее МТУ с МММИ советского периода. Сравнительно небольшое, находящееся под бюрократической опекой царского правительства училище и мощный, поддерживаемый партией и советским правительством институт. Учебное заведение, судьба которого во многом зависела от прихоти отдельных представителей промышленной буржуазии и втуз, развитие которого регулируется единым народнохозяйственным планом, и подчинено единой цели — построению социализма. Училище для барчуков, купцов и заводчиков и институт для представителей многомиллионных масс рабочих и крестьян.

Таково это беглое сопоставление. Масштабы, темпы развития втуза неизмеримо выросли. Раздвинулись перспективы его развития. Все это еще раз подчеркивает, что только пролетарская революция обеспечивает новый, недостижимый для капитализма расцвет науки и техники.

В сравнении со втузами Европы и Америки, где все громче звучат голоса о том, что причина кризиса в высоком развитии науки и техники, где пропагандируется чуть ли не возвращение к первобытному состоянию, — там достижения МММИ выглядят великолепной новой стройкой на фоне разваливающегося здания.

Движение вспять, обнищание, безработица, застой мысли — там;

Второй век жизни втуза совпадает со второй пятилеткой, которая «будет по преимуществу пятилеткой освоения новых предприятий в промышленности», и эта задача определяет дальнейшую работу института, ибо «освоение новых предприятий и новой техники представляет гораздо больше трудностей, чем использование старых или обновленных заводов и фабрик, техника которых уже освоена. Оно требует больше времени для того, чтобы поднять квалификацию рабочих и инженерно-технического персонала и приобрести новые навыки для полного использования новой техники» (январский пленум ЦК и ЦКК ВКП(б)).

Велики и трудны эти задачи, но «нет таких крепостей, которые не могли бы взять большевики» и нет никаких сомнений в том, что и крепости новой техники будут взяты пролетариатом, идущим в историческое наступление под руководством единой и сплоченной партии большевиков. На коллектив МММИ им. Баумана, на его студенчество, на старые профессорские кадры и на молодых выросших советских профессоров и преподавателей, на партийные, комсомольские и профсоюзные организации возложена ответственная задача подготовки высококвалифицированных кадров для советского машиностроения — опорной и ведущей отрасли индустриализации страны. Энергичная, дружная работа коллектива МММИ, высокий идейно-политический уровень и сплоченность его парторганизации — залог того, что институт успешно боролся и будет бороться за генеральную линию партии под руководством ленинского ЦК и вождя партии т. Сталина.

Ljubimova E., ... An English reader on refrigerating machinery = Английская хрестоматия по холодильным машинам / E. Lubimova and E. Ashworth Е. Любимова и Е. Ашворт; [Ред. Е. Б. Иоэльсон Предисл.: А. А. Цибарт]. – Москва ; Ленинград : Гос. техн.-теорет. изд-во, 1933 ([Москва] : 17 тип. Огиз'а). – Обл., 143 с. : ил. ; 21×15 см

An English reader on refrigerating machinery

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Предлагаемая читателю хрестоматия по холодильному делу зародилась по инициативе холодильной специализации Московского механико-машиностроительного института им. Н. Э. Баумана в процессе реализации решений партии о перестройке высшей технической школы. В самом деле, еще июльский (1928 г.) пленум ЦК ВКП(б) постановил «сделать для студентов вузов обязательным знание по крайней мере одного из иностранных языков». Ноябрьский (1929 г.) пленум ЦК ВКП(б), отметив, что «решение июльского пленума об использовании иностранного опыта выполнено в крайне слабой степени», вновь потребовал обеспечить «изучение студентами и молодыми специалистами иностранных языков». Вместе с тем, партия указала на необходимость начала специализации в вузах с первого года обучения. Вот это указание о специализации и является тем звеном, за которое надо ухватиться, чтоб поставить изучение иностранного языка в специальных учебных заведениях на твердую почву, сделать его родным, близким для пролетарского студента делом, поставить этот предмет так, чтобы уроки по нему не готовились в последнюю очередь, и вместе с тем использовать отводимое на него время и для укрепления знаний по основным дисциплинам (мы при этом не умаляем значения и такого метода, как проработка иностранной коммунистической прессы, но он не может быть основным в техническом учебном заведении).

Настоящая книга возникла в условиях соцсоревнования и ударничества пролетарского вуза. Группа студентов сентябрьского набора 1930 г. холодильной специальности, зная, что для холодильщиков узловым вопросом в данный момент является овладение техникой американского холодильного машиностроения, что вопрос об освобождении нас от отсталых конструкций германских компрессоров, ведущих к перерасходу энергии, металла и строительных материалов, является политическим вопросом, связанным с преодолением сопротивления рутинеров, бюрократов и классовых врагов, выдвинула в порядке встречного плана предложение о замене предусмотренного в учебном плане немецкого языка английским, не считаясь с добавочными трудностями (немецкий язык был части студентов уже знаком, проходить его было бы легко).

5

Преподавательница-ударница Е. Л. Любимова сумела придать прохождению английского языка тот практический, специальный уклон, который помог перевести на этот язык остальные группы холодильной специальности и подготовить в кратчайший срок эту хрестоматию, удачный подбор материала которой, отражающий ряд современнейших американских конструкций, на которые сейчас переходят и наши заводы, поможет дальнейшему углублению знаний наших молодых специалистов и овладению ими передовой иностранной техникой. Благодаря тщательному переводу технических терминов и приложенному алфавитному словарю, книга эта будет студенту и инженеру-холодильщику полезна не только на вузовской скамье, но и во всей его последующей работе.

Фонетическая транскрипция и некоторая обработка словарного материала выполнены Э. В. Ашворт.

Редактирование книги выполнено доцентом МММИ по холодильной специальности инж. Е. Б. Иоэльсоном.

Однако, как бы ни был хорош учебник, как бы ни старался преподаватель, иностранные языки не могут быть изучены без того, чтоб учащийся уделил этому весьма большое время, и притом регулярно. В этом отношении следует рекомендовать вниманию вузов интересный опыт названной уже группы сентябрьского набора 1930 г. холодильной специализации МММИ, которая ввела перед официальными занятиями, начинающимися в 8 ч. утра, добровольное групповое занятие с 7 ч. 40 м. до 8 ч. по английскому языку, достигнув этим одновременно полной проработки заданий по нему и уничтожения опозданий по основным занятиям.

Директор МММИ им. Н. Э. Баумана
А. А. Цибарт.

(6)

30 лет научно-технической и педагогической деятельности проф. И. И. Куколевского. [От дирекции: директор Цибарт, секретарь ПК ВКП(б) Матисен, предс. Профкома Шевцов.] – М.: МММИ им. Баумана, 1933

ОТ ДИРЕКЦИИ

Настоящий сборник посвящен 30-летию юбилею научной и педагогической деятельности проф. И. И. Куколевского.

Рассматривая 30-летнюю деятельность проф. И. И. Куколевского, мы не можем оторвать ее от жизни и развития нашего втуза, в котором юбиляр воспитывался, работал и работает до настоящего времени.

30-летний юбилей научной и педагогической деятельности проф. И. И. Куколевского совпадает со столетним юбилеем нашего института, лучшие научные и технические традиции которого он воплотил в своей деятельности.

Проводя большую теоретическую работу, он сочетал ее с полезной практической деятельностью в промышленности.

Научные труды проф. Куколевского являются оригинальными по своему содержанию и обнаруживают у автора богатую техническую эрудицию, оплодотворенную новейшими достижениями мировой науки и техники.

Являясь старейшим и талантливым педагогом, проф. И. И. Куколевский активно участвует в работе института, которому он отдает все свои огромные разносторонние знания и опыт.

Материалы, помещенные в настоящем сборнике достаточно подробно освещают весь научный, педагогический и технический путь проф. И. И. Куколевского.

Приветствуя проф. И. И. Куколевского с 30-летием научной и педагогической деятельности, со своей стороны мы желаем ему здоровья и жизни еще долгие годы и такой же славной плодотворной работы.

*Директор Цибарт.
Секретарь ПК ВКП(б) Матисен.
Предс. Профкома Шевцов.*

Цибарт А. Сейчас же начать подготовку к будущей сессии. [МММИ им. Баумана] // За промышленные кадры. 1934. №4. С. 26-28.

СЕЙЧАС ЖЕ НАЧАТЬ ПОДГОТОВКУ К БУДУЩЕЙ СЕССИИ

Со времени появления в свет исторического постановления ЦИК СССР от 19/ДХ 1932 г. о высшей школе втузы проводят уже вторую зачетную сессию.

Значение сессий как одного из самых действенных методов проверки подготовляемой к выпуску втузовской продукции общеизвестно, и потому совершенно понятна та подготовительная работа, которая ведется в предсессионный период. Январская зачетная сессия в МММИ им. Баумана вскрыла как положительные, так и отрицательные стороны.

Эта зачетная сессия в сравнении с прошлой июньской бесспорно имеет значительные сдвиги. Если раньше на сессию выносились предметы, не законченные прохождением, то сейчас этого нет. К июньской сессии группы не были обеспечены программами, в этой сессии студенты ими обеспечены полностью.

Отдельные руководители кафедр почти не принимали никакого участия в подготовке к сессии, в январской сессии, наоборот, мы имеем чрезвычайно отрадное явление, когда профессура проявила большую активность в сессионной подготовке. Организованная в помощь учебной части профессорская бригада, привлекая профессорско-преподавательский состав, проделала большую работу¹.

Раньше студенчеству не было отведено достаточного времени на подготовку к зачетной сессии, были случаи, когда для одной и той же группы назначались подряд две сессии. В этой сессии этого не наблюдалось. Наоборот, институт слишком пошел на уступки студенчеству в выделении подготовительных дней, и последние дни зачетной сессии оказались перегруженными. В июньской зачетной сессии наблюдались отдельные случаи, когда не был соблюден сессионный принцип проверки (доцент Сендецкий и др.). Сейчас этого не было. В прошлом тяжелым грузом на сессии ложилось излишняя перегрузка студента домашними заданиями. К этой сессии была проведена решительная борьба с подобной перегрузкой студентов. Многие лишние предметы были сняты. Выполнение домашних заданий четко распланировано. Такое же положение наблюдалось по загрузке студентов лабораториями. Сейчас чрезмерной и излишней лабораторной загрузки избегли, как избегли и сессионных очередей (в ожидании), имевших место в прошлой сессии.

На кафедрах и факультетах в этой сессии было широко развернуто соцсо-

¹ Мы не согласны с оценкой работы профессорской бригады. Эта бригада отодвинула учебную часть на задний план и придала зачетной сессии характер кампании, что отмечено в циркулярном письме нач. ГУУЗ. **Ред.**

26

ревнование на лучшее проведение сессии. Были применены черные и красные доски.

Подготовка к зачетной сессии началась еще в начале семестра. За два месяца до начала сессии были учтены количество и перечень дисциплин, выносимых на сессию, о чем широко и своевременно информировано студенчество. 25/XI 1933 г. составлено расписание зачетной сессии с указанием участников, своевременно доведенное до сведения студенчества.

Разработаны и спущены в группы методические инструкции по проведению зачетных сессий применительно к каждой дисциплине, выносимой на сессию, а также распланирован весь курс по всем дисциплинам до конца семестра, и этим была обеспечена равномерная нагрузка студентов.

Выявлены отстающие студенты и причины их отставания. Этим студентам организована конкретная помощь: дано более 2 тыс. час. консультации, в том числе 400 час. по общежитиям. Кроме того работали различные кружки, применялись академбой и т. д.

Был составлен конкретный план работы кафедр и факультетов по подготовке к зачетной сессии.

Созван ряд совещаний треугольников групп (в частности совещание треугольника нового приема с участием зав. кафедр), руководителей кафедр с преподавателями, деканов с кафедрами и т. д.

На этих совещаниях проведен инструктаж и глубоко проработаны вопросы лучшего проведения зачетной сессии. Вся работа по подготовке к зачетной сессии проводилась как неразрывная часть общей работы института без кампанейщины (которая имела место в прошлом году).

Но несмотря на все эти мероприятия, в самой подготовке имелся ряд недостатков. Обнаружены случаи скрытых зачетных сессий. Так, проф. Отт и преподаватель Некрасов (гидравлика), проф. Гирш (глубокое охлаждение) начали проводить сплошной опрос студентов по всему курсу. Преподаватель Макушин (сопромат), Брюшков (электротехника) также устраивали массовые и длительные опросы.

Выявились случаи разрыва между лекциями и проработкой лекционного материала на семинарах, а также отставания последних от лекции.

Проведенная подготовительная работа к сессии, предопределила ее успешное проведение. Сессия прошла вполне удовлетворительно.

Во время хода сессии применялась практика отчетов преподавателей и бригадиров дежурному члену дирекции о том, как прошла сессия. Все это стенографировалось. Благодаря этому институт получил богатый материал по сессии.

Каждый день после окончания сессии подводились ее академические итоги.

Получая систематически самую полную информацию о ходе сессии, институт имел возможность тут же находить и устранять вскрывшиеся недостатки.

В сравнении с прошлой сессией, в этой сессии имеется больше неудовлетворительных оценок (в процентах):

отметки	Сессия 1933 г.	Сессия 1933/1934 г.
«Отлично»	18,0	15,9
«Хорошо»	35,4	34,2
«Удовлетворительно»	40,7	40,5
«Неудовлетворительно»	6,9	9,4

Такое понижение оценок объясняется главным образом повышением требований к знаниям студентов со стороны профессорско-преподавательского состава.

Если в прошлой сессии мы имели факты снижения требований к студенчеству (физика — всем «отлично» и «хорошо»), то сейчас этого нет.

Вместе с тем выявился и ряд существенных недостатков. Некоторые преподаватели недостаточно изучили студентов, в связи с чем сессионная оценка резко расходилась с предварительной в сторону снижения последней.

У некоторых кафедр методические указания свелись к сокращению изложения программ (кафедра станков).

Сессия выявила недостаточную до-вузовскую подготовку у части студентов, особенно рабфаковцев. Так из всех неуспевающих 39,1% составляют окончившие рабфаки, 20,1 % — курсы по подготовке в вуз, 6,0% — девятилетку,

27

3,0% — техникум, 31,8% — ФЗУ, семилетки и другие учебные заведения.

Некоторые преподаватели допустили затяжку сессии во времени (Ведерников — компрессора и вентиляторы).

Общие выводы вкратце сводятся к следующему:

1. Сессия прошла организованно.
2. У профессорско-преподавательского состава требования к знаниям студентов были повышены, причем к оценке «удовлетворительно» подход более серьезный и для этой оценки требовалось больше знаний, чем раньше.
3. Сессия показала хорошую работу студентов, их упорную борьбу за знания.
4. Резкое расхождение сессионных и предварительных оценок показало, что не все преподаватели знают студентов.

Задачи вузов теперь состоят в том, чтобы изучить опыт проведенных зачетных сессий и сейчас же начать подготовку к образцовому проведению предстоящей сессии.

А. Цибарт

(28)

Цибарт А. Очередные задачи втузов. Сокращенная стенограмма 1 заседания Совета КрМММИ. (Предисловие) Изд-во КрМММИ, 1934.

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ВТУЗОВ.
СОКРАЩЕННАЯ СТЕНОГРАММА 1 ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА КрМММИ

19 марта 1934

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Краснознаменный Московский Механико-Машиностроительный Институт имени Н. Э. Баумана 19 марта 1934 года открыл первое заседание Совета Института. На этом заседании Начальник ГУУЗ'а Д. А. Петровский (член Совета Института) сделал доклад об очередных задачах нашего втуза. По докладу т. Петровского высказался ряд профессоров.

Так как доклад т. Петровского по своему значению выходит далеко за пределы нашего института и является ценным руководящим материалом для всех втузов, и так как выступления части нашей профессуры являются характерными для выражения настроений и мнений значительных слоев профессуры вообще, мы решили издать к сведению втузовской общественности, в выдержках, отчет о первом заседании Совета института.

Кроме того, даем здесь в выдержках взгляды руководящих работников ГУУЗ'а и КВТО по наиболее актуальным вопросам, над которыми все втузы сейчас усиленно думают и работают.

Полагаю, что эти краткие заметки окажутся полезными для всех нас, практических работников высшей технической школы, т. к. помогут нам быстрее ориентироваться и найти правильные пути к разрешению тех больших задач, которые стоят перед втузами в связи с решениями XVII съезда партии и перед 2 туром Всесоюзного соревнования втузов.

Настоящая брошюра является первой попыткой организованной передачи опыта. В ближайшее время наш втуз предполагает издать специальную брошюру, посвященную опыту работы Краснознаменного МММИ имени Н. Э. Баумана.

*Директор Краснознаменного Московского Механико-Машиностроительного
Института им. Н. Э. Баумана
инж.-мех. А. А. ЦИБАРТ*

(Выступления нач. ГУУЗа Петровского, доц. Иоэльсона, проф. Куколевского и др.; см. на сайте полный текст брошюры)

Труды Краснознамённого Механико-Машиностроительного института им. Н. Э. Баумана. Вып. 1. Москва. Сектор учебных пособий КрМММИ, 1934.

Предисловие стр. 3-4: От редколлегии.

(Редколлегия: отв. редактор А. А. Цибарт, зам отв. ред. П. М. Зернов, зав. редакцией В. И. Раскин)

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

"Съезд указывает на необходимость широчайшего развертывания работы научно-исследовательских институтов и в особенности заводских лабораторий. Научно-техническая и изобретательская мысль должна стать мощным орудием в деле внедрения новой техники, организации новых видов производства, новых методов использования сырья и энергии".

Из постановлений XVII Съезда ВКП(б)

Краснознаменный Московский Механико-Машиностроительный Институт им. Н. Э. Баумана prepares высококвалифицированных инженеров по различным отраслям машиностроения и в то же время ведет большую научно-исследовательскую работу в своих лабораториях и кабинетах.

Под руководством парторганизации, высококвалифицированного профессорского состава, силами доцентов, преподавателей и аспирантов разработан уже целый ряд научно-исследовательских тем, имеющих актуальное значение для соцпромышленности и двигающих науку и технику вперед.

Выполнение решений XVII Съезда ВКП (б) о широчайшем развертывании научно-исследовательской работы, научно-технической и изобретательской мысли, как мощного орудия внедрения новой техники требует от нашего И-та в целом и в отдельности от каждого научного работника дать стране максимум возможного в деле освоения новой техники, продвижения ее вперед и роста научно-теоретической мысли в различных отраслях науки и техники.

Накопившийся опыт научно-исследовательской работы, рост творческой инициативы проф.-преподавательского коллектива и особенно молодых научных работников-аспирантов поставили перед Институтом задачу о выпуске специального печатного органа научных трудов.

Выпуск „Труды КрМММИ“ преследует цель: сделать результаты научной работы достоянием более широкого круга лиц, занятых научно-исследовательской или производственно-технической работой, помочь в овладении техникой инженерно-техническому персоналу машиностроительных заводов, в особенности бывшим студентам вашего И-та, и поднять теоретическую подготовку как научных работников И-та, так и инженеров машиностроительных заводов. В этом главное. Одновременно издание трудов позволит еще больше поднять творческую научно-исследовательскую и теоретическую работу проф.-преподавательского аспирантского коллектива и студенчества, а также и инженерно-технических работников заводов бывших воспитанников КрМММИ.

Первый выпуск „Труды КрМММИ“ есть начало этого большого дела. В нем из помещенных 4-х работ, две работы принадлежат молодым научным работникам, окончившим наш И-т; первая "Испытание круглых плашек" доц. Грановскому, вторая "Теория теплопередачи в конденсаторах" доценту Иоэльсон.

При издании первого выпуска имели место свои большие трудности, как и в каждом вновь начинаемом деле. Безусловно, в нем есть шероховатости и недостатки и наша задача состоит в том, чтобы быстрее их устранить и планомернее наладить систематический выпуск в свет сборника "Труды КрМММИ".

Редколлегия обращается ко всем товарищам-читателям и авторам сборника дать свои отзывы, замечания и пожелания на будущее и этим помочь нам быстрее справиться с поставленными задачами.

Все материалы просим направлять по адресу: Москва 5, 2-ая Бауманская, 5 КрМММИ. Редакция "Труды КрМММИ".

Редколлегия

Содержание:

От Редколлегии

Испытание круглых плашек ... доц. Г. И. Грановский

Теория теплопередачи в конденсаторах со свободным стоком конденсата и воды ... доц. Е. Б. Иоэльсон

К теории генератора с расщепленными полюсами ... проф. В. П. Никитин

Приближенное численное решение краевых задач теории теплоперехода ... Д. Панов

ПРОВЕРКА КАЧЕСТВА

А. Цибарт
Директор КМММИ
им. Баумана

За годы первой и второй пятилетки наша промышленность росла темпами, невиданными нигде в мире. Кадры, которые мы готовим, значительно выросли количественно и качественно. Однако знакомство с работой молодых инженеров, выпущенных нашими втузами, показывает, что между втузом и производством, несмотря на весьма значительный удельный вес производственной практики, изменившиеся дипломное проектирование и преддипломную практику, имеется еще разрыв. Он объясняется тем, что втузы в своей учебной и методической работе не поспевают за развитием промышленности. Профессура, как правило, еще недостаточно связана с передовыми предприятиями нашей страны, недостаточно их изучает и знает. Поэтому молодой инженер, пришедший на производство, на первых порах тратит значительное количество времени на «разглядывание» и на доработку целого ряда теоретических вопросов, подготовки по которым он во втузе не получил, не говоря уже о практических навыках по освоению машины.

Нужно отметить, что контингент обучавшихся в высших учебных заведениях, контингент людей, окончивших втузы в период первой и второй пятилеток в значительной степени обладал этими навыками (парттысячники, профтысячники, весьма значительный процент рабочих от станка и т. д.), что в значительной степени помогало молодым инженерам быстро ориентироваться в производстве и быстрее осваивать новейшее оборудование.

В более сложном положении конечно будут те кадры инженеров, которые кончают втуз теперь; они этих практических навыков в большинстве своем не имеют. Поэтому задачи втуза в настоящее время становятся еще более ответственными, еще более серьезными для того, чтобы дать инженеру все необходимые теоретические и практические знания, чтобы он мог быстро ориентироваться и разобраться в том богатстве оборудования, которое создано первой и второй пятилетками.

Даже самый лучший втуз не может создать инженера, который мог бы сразу, без всякого «разбега», освоиться с новой производственной обстановкой. Втуз дает основные знания, основные методы подхода к производственным вопросам.

На первых порах инженер особенно остро испытывает необходимость систематической помощи — советов, консультаций и т. п. — в части теоретических и практических навыков. Задача втуза — следить за инженерами — выпускниками втуза, помогать им и вооружать их теми знаниями, которых им нехватает по роду той работы, на которую они поставлены.

Точно так же и для втуза чрезвычайно полезно, при правильной связи со своими бывшими воспитанниками, работающими на производстве более или менее продолжительное время, постоянно обновлять и оживлять иллюстрациями, наглядными пособиями, практическим материалом те сведения, которые преподносятся студентам во время лекций и учебных занятий.

Правильно организованная связь втуза и молодых инженеров взаимно полезна.

Эта связь должна проводиться прежде всего через заведующего кафедрой той специальности, по которой данный инженер учился. Но более эффективной связью является связь личная между профессором, который вел дипломное и курсовое проектирование, который руководил лабораторными знаниями, и инженером путем личной переписки, поездки на завод, периодических конференций, допуска инженеров к исследовательской работе во втузе, приглашения на заседания кафедры, чтения научных и производственных рефератов на заседаниях кафедры и т. д. Только та кафедра, которая правильно поняла великое значение связи со своими бывшими воспитанниками, может по-настоящему поставить дело преподавания на надлежащую высоту в соответствии с теми требованиями, которые сейчас предъявляет наша партия к высшему учебному заведению. Без этого наука поневоле понемногу становится консервативной и во всяком случае не отражает передовых мыслей, которыми живут производство и научно-исследовательские институты нашей страны.

Московский краснознаменный механико-машиностроительный институт выпустил не одну сотню инженеров. Наши инженеры работают в самых различных областях машиностроения. Многие из них обращаются к нам за практической помощью и советом. Мы получили не один десяток писем бывших наших воспитанников, в которых они указывают на те пробелы, которые имеются в их знаниях. И нужно сказать, что далеко не

все профессора, даже у нас, в краснознаменном институте, в достаточной мере понимают большое значение связи с инженерами, окончившими наш институт. Не все профессора понимают, что если инженер на производстве не справляется с возложенными на него обязанностями, если он недостаточно теоретически вооружен, то это в первую очередь позор для профессора, который выпустил такого инженера; не все профессора еще достаточно чувствуют ту громадную ответственность, которую они несут перед страной за качество выпускаемого инженера.

Нужно знать в первую очередь тех инженеров, которые окончили кое-как, на «уд», потому что им, вероятнее всего, труднее будет ориентироваться на производстве чем «отличникам», им раньше всего следует помочь.

Правильно понимающий свои задачи профессор должен также знать судьбу своих отличников, они ему интересны как будущие преемники, как люди, которые могут двигать дальше науку, как люди, которых можно привлечь к работе в институте для проектирования, для научно-исследовательской работы, для чтения лекций и т. д.

В нашем институте есть группа профессоров, которые правильно понимают свои задачи. Кафедры их работают нормально. Авторитет этих профессоров стоит высоко. Так например проф. Куколевский следит за воспитанниками по своей специальности задолго до того, как они попадут к нему с общетехнического факультета; он отбирает наиболее способных, которые, по его мнению, лучше будут успевать по предметам его специальности. Когда студенты приходят на учебу к нему, он следит не только за успехами их по изучению гидравлических машин, но и за успехами по смежным дисциплинам (математике, электротехнике и т. д.). Проф. Куколевский рассуждает так: «Мне придется давать свою подпись на дипломе студента. Я должен его подготовить так, чтобы не краснеть за него». И действительно, проф. Куколевскому, который знает наперечет всех своих бывших воспитанников, знает, где они работают, знает, с какими вопросами они сталкиваются, над какими вопросами они работают, за своих воспитанников краснеть не приходится.

Нашим инженерам, окончившим институт года два-три назад, многого нехватает даже в области теории. Инж. Соколинский, награжденный в связи со стахановским движением орденом Красного знамени, и целый ряд других инженеров заявляет, что во втузе они не получили необходимых сведений по организации производства, по калькуляции и учету и по электротехнике. Особенно подчеркивают они оторванность преподавания курса организации производства от повседневной практики.

Инж. Сенцицев заявляет, что, получив достаточную общетехническую подготовку и солидные знания по деталям машин, он чувствует пробел в вопросах холодной обработки деталей: «В институте мы разбирали обработку деталей на определенном станке (чаще всего пример обработки детали на каком-нибудь заводе); на производстве же приходится задумываться над десятками способов обработки одной какой-либо детали; приходится учитывать, что эта деталь может быть обработана на многих станках, и выбрать наиболее рациональный способ обработки. Такого подхода к делу нам институт (по курсу холодной обработки металлов в 1931 г.) не дал. Станки мы изучали плохо. Мы изучали токарный, фрезерный и другие универсальные, давно известные станки; автоматов и полуавтоматов мы почти не изучали».

О недостатке знаний по станкам и приспособлениям заявляют также и другие инженеры, работники заводов им. Орджоникидзе, «Шарикоподшипника», ЗИС и др.

Тов. Васильев, окончивший наш институт в 1935 г., заявляет, что большим недостатком в работе втуза является то, что оканчивающим по специальности холодной обработки металлов приходится выполнять дипломный проект по механическому цеху и по сборочному без конструирования. «Я же считаю, что студент должен делать проект либо по механическому цеху либо по сборочному, причем базой для конструктора сборочного цеха должно быть конструирование машин, где необходимо уделить больше внимания не только основным вопросам, но и мелочам (даже таким, как винтики и другие мелкие детали).

Прикладная механика в институте проходится поверхностно. По остальным предметам я получил достаточно хорошие знания».

Другие товарищи — Кузнецов, Семенов, Акуратов (Велозавод), Винников, Козин, Каменкович (ГПЗ) — заявляют, что они ощущают недостаток в знаниях по электротехнике, электрооборудованию станков, гидравлических приводов; слабы знания в области металловедения, коррозии металлов, хромирования; отмечается слабость преподавания во втузе иностранных языков, что мешает инженерам пользоваться иностранными источниками (каталоги, журналы, справочники и т. д.).

В связи с этими заявлениями окончивших наш институт, а также в связи со стахановским движением, которое обнаружило целый ряд недочетов

в области учебного процесса, мы наметили провести следующие основные мероприятия:

- 1) Пересмотреть методы преподавания металловедения.
- 2) Усилить удельный вес технологических дисциплин в конструкторских специальностях.
- 3) Перестроить методы преподавания курса организации производства и особенно технормирования, сделав его более конкретным и отражающим специфику соответствующей специальности. Внедрить элементы

организации производства и технормирования в преддипломную практику и дипломное проектирование. Вменить в обязанность профессорам по ведущим техническим дисциплинам освещать в большей степени вопросы технормирования по своей специальности.

4) В связи с тем, что отдельные нормы, коэффициенты, пределы мощностей опрокинуты передовыми стахановцами, весь коллектив наших технических кафедр взял на себя обязательство пересмотреть, каждый по своей специальности, рекомендуемую литературу (справочники, каталоги, пособия и пр.).

5) По некоторым специальностям (обработка металлов резанием, кузнечное дело, паровозы и тепловозы, двигатели внутреннего сгорания) мы послали бригаду профессоров и научных работников непосредственно на предприятия (Коломенский завод, Горьковский автозавод, Завод револьверных станков и др.) для научного обоснования рекордов производительности труда, показанных стахановцами, и для личного ознакомления с передовой техникой и с передовыми методами работы.

6) Некоторые кафедры (особенно технологические) приглашают на свои заседания наиболее видных представителей стахановского движения (кафедра резания, кузнечное дело). Некоторые зав. кафедрами и профессора взяли на себя личное шефство над несколькими стахановцами, обязавшись следить за их ростом и повышать их технический уровень.

7) Все кафедры по-новому пересмотрели вопрос о связи с окончившими. Ответственность за это дело возложена в основном на зав. кафедрой.

Втузом разработан ряд мероприятий, касающихся организации учебного процесса как в области улучшения качества чтения лекций, так и в области ликвидации бесцельной потери времени У студентов, связанной с недостаточно высоким качеством преподавания. Расширяются факультативные дисциплины, чтение обзорных лекций о достижениях науки и техники по данной специальности.

Намечена перестройка работы социально-экономических дисциплин и полная перемена личного состава кафедр по социально-экономическому циклу.

Но одних технических знаний теперь для инженера недостаточно. Еще июльский пленум ЦК 1928 г. указал, что «инженер должен быть организатором творческой активности рабочих масс».

Действительно ли те люди, которых мы готовим, которые у нас в институте обучались на «хорошо» и «отлично» и играли соответствующую роль во втузе, являются ли они сейчас передовиками производства, руководителями и организаторами стахановского движения? Являются ли знатные люди нашего института знатными людьми на производстве?

Мы ознакомились с работой некоторых наших инженеров на московских заводах. Вот что говорят эти данные:

Инж. Сенчицев работает на заводе им. Орджоникидзе старшим конструктором отдела наладки. Окончил институт в 1931 г. по специальности «Холодная обработка резанием» по уклону «Станкостроение». Учился во втузе на «хорошо» и «отлично». Сам он заявляет, что получил в институте достаточно хорошую общетехническую подготовку и солидные знания по деталям машин, по допускам и посадкам. Тов. Сенчицев был во втузе комсомольским активистом, он кандидат ВКП(б); он правильно понимает роль инженера в производстве. Но вот начальник цеха наладки, т. Оверник и зам. парторга цеха т. Пенкин говорят: «т. Сенчицев передовиком стахановского движения не является, он сам как инженер стахановцам не помогает, по линии бюро ИТС это дело организует, но, кажется, слабо. Он даже с нами не согласовывает эти вопросы».

Тов. Васильев работает на том же заводе в сборочном цехе, возглавляя пролет по сборке полуавтоматов типа 116-Фей. Окончил институт в 1935 г. по специальности «Холодная обработка металлов». Тов. Васильев заявляет, что в основном он получил в институте достаточно хорошие знания. Учился он хорошо. Тов. Васильев, член ВКП(б) с 1927 г., был членом бюро ячейки. Сам он о своем участии в стахановском движении заявляет: «Пролет сборки новых станков работал и работает без норм. Я сам на своем участке внедрил нормы. Провожу техучебу с рабочими своего участка, читаю лекции для стахановцев по допускам, взял обязательство подготовить на подготовительные курсы во втуз двух рабочих-стахановцев сборочного цеха — тт. Константинова и Пантелеева, веду производственно-технический инструктаж рабочих».

20

Но, несмотря на участие в стахановском движении, т. Васильев на заводе не является передовиком. Начальник сборочного цеха Станкозавода т. Добычин говорит: «Тов. Васильев — способный человек, довольно грамотно разрешает производственные вопросы и тем не менее он не передовик в моем цехе. Он мало проявляет инициативы, недостаточно активен, нет производственной смелости, он не показывает организаторских способностей. Правда, за последнее время под влиянием общего подъема на заводе, под влиянием стахановского движения стал активизироваться».

Третий пример. Тов. Тарасов окончил институт в 1932 г. по специальности «Холодная обработка металлов», член ВКП(б) с 1923 г., был членом бюро ВКП(б), пропагандистом, парторгом группы. Учился средне. Тов. Тарасов чрезвычайно много работал над собой после окончания института. На столе у него лежат книги по приспособлению, по холодной обработке (Ивашкевича, Мюллера), по технологии обработки металлов (Соколов), по технормированию.

Тов. Тарасов говорит: «Конечно теоретическая подготовка решает в значительной степени успех практической деятельности инженера, но условия работы в нашей социалистической промышленности таковы, что одного этого недостаточно. Нужно, чтобы молодой инженер знал массы, умел бы к ним подойти и возглавить их, чтобы он был общественником и организатором. Над этой стороной дела втуз должен основательно работать, в особенности сейчас, когда во втузах обучается молодежь, которая в значительной своей части не работала на заводах и которая нуждается в воспитании. Здесь производственная практика, общественная работа во время практики, связь с рабочими и ПТР может сыграть большую роль».

Тов. Тарасов поступил на завод технологом в отдел технической подготовки. Сейчас он заведует на этом заводе отделом технической подготовки. Технический директор завода т. Чернецкий заявляет: «Тов. Тарасов — хороший работник, он является передовиком стахановского движения на заводе».

Тов. А. А. Козинев окончил институт в 1934 г. по специальности «Холодная обработка металлов». Профтысячник. Дипломный проект защитил на «удовлетворительно». На 1-м ГПЗ им. Кагановича работал в ремонтно-механическом цехе мастером по ремонту автоматов и прессов с 20 апреля 1935 г. В последнее время т. Козинев был уволен с завода как несправившийся с работой и тормозящий стахановское движение.

Вот что рассказывает об этом старший инженер участка капитального ремонта т. Шилинков:

«Чтобы быть мастером на участке, надо быть хорошим технологом и организатором. Надо быстро осваивать станок с точки зрения изготовления деталей, установления допусков, посадки, зазоров, замены материалов и т. д. Надо уметь подойти к рабочим и организовывать массы. Чтобы обладать этими качествами, работу на заводе надо начинать с бригадира.

Всех этих знаний, а главное организационных способностей у т. Козинева не было. Он потерял всякий авторитет у своих подчиненных, которые в производственных вопросах разбирались лучше т. Козинева. Понятно, что т. Козинев не мог возглавить стахановское движение, а, наоборот, тормозил его развертывание, вследствие чего и был освобожден от работы».

Тов. Н. С. Круглов окончил институт в 1933 г. с отрывом от производства по специальности «Холодная обработка металлов» у проф. М. А. Саверина. В институте учился хорошо и дипломный проект защитил на «хорошо». Член ВКП(б) с 1917 г., принимал активное участие в жизни института, был старостой группы, председателем профкома факультета, комиссаром институтского полка. После окончания института работает на 1-м ГПЗ им. Кагановича в инструментальном цехе в должности начальника отдела подготовки производства, а также врид. зав. техотдела цеха.

О себе т. Круглов говорит следующее: «На производстве я почувствовал недостаток в знаниях по холодной обработке металлов штампованием, гидравлическим приводам и электрооборудованию станков. Самостоятельно ликвидировать этот пробел до сих пор не смог. Работаю над собой мало в связи с большой нагрузкой по общественной линии (руководжу кружком истории партии), а также большой производственной нагрузкой. Никакой специальной литературы не читаю за исключением отдельных специальных журналов по отдельным вопросам. В институт за помощью не обращался. Месяц был на курсах по твердым сплавам».

О его работе и участии в стахановском движении начальник инструментального цеха т. Л. Ж. Гросс сообщил нам: «Тов. Круглов в стахановском движении не принимает никакого участия. Он не знает, с какого конца за это дело взяться. У него не хватает инициативы и нет умения организовать даже свою работу, не говоря об организации людей.

На его месте можно было бы сделать очень много; стахановское движение в цехе идет мимо возглавляемого Кругловым технического отдела, несмотря на то, что любой участок цеха может и

21

должен быть переведен на стахановский метод работы.

Я хочу: 1) чтобы втузы готовили таких инженеров, которые на рабочем участке могли анализировать необходимые движения рабочих и рационализировали их.

2) Чтобы инженер сумел стать за станок и показать рабочему, как надо работать, чтобы он не боялся производства и рабочего места.

3) Дипломные проекты надо разрабатывать так, чтобы они соответствовали текущим нуждам данного производства».

Тов. И. Н. Федоров окончил институт в 1935 г. с отрывом от производства по специальности «Ковка и штамповка» у проф. Зимина.

В институте учился хорошо и дипломный проект защитил на «хорошо». Член ВКП(б) с 1931 г., он принимал участие в общественной жизни института, был председателем бытовой комиссии и инструктором при парткоме. После окончания института работает на 1-м ГПЗ им. Кагановича в кузнечном цехе. Свою работу на заводе т. Федоров начал с диспетчера, затем был сменным мастером, далее инженером по наладке машин и сейчас работает начальником 1-го пролета кузнечного цеха.

За хорошую и ударную работу т. Федорова можно отнести к числу лучших инженеров-стахановцев. Рядом с ним в 3-м пролете работает известный инженер-стахановец Юсим.

На вопрос, каким образом т. Федоров достиг высоких производственных показателей, он ответил:

«Во-первых, я непрерывно работаю над собой, изучаю горячие штампы по курсу проф. Зимина и другой технической литературе. В случае каких-либо затруднений обращаюсь за помощью к своим бывшим руководителям — проф. Зимину и Гиршу.

С рабочими веду кружки техминимума и систематические технические беседы по вопросам наладки машин и изучения их конструкций.

Одним из основных моментов в стахановском движении является умение организовать массы. Это умение я получил, работая на производстве. Я считаю, что институт дает недостаточную подготовку в области организации производства.

Руководимый мною цех систематически перевыполняет производственные задания на 6—7 проц. Будущим инженерам «горячникам» следует хорошо знать:

- 1) течение металла при разных температурах,
- 2) охлаждение штампов, которое влияет на их стойкость».

Достижения инж. Федорова были целиком подтверждены начальником кузнечного цеха Владимировым, который заявил о нем следующее:

«Тов. Федоров является настоящим инженером-стахановцем. Его умение расставить людей, произвести подготовку рабочих мест, оперативность в работе и основное — воля к перевыполнению плана — ставят т. Федорова в ряды передовых инженеров-стахановцев нашей страны. Я хочу, чтобы институт побольше выпускал таких инженеров.

Пролет т. Федорова за хорошую работу в ноябре получил переходящее знамя по кузнечному цеху.

Я считаю, — говорит далее т. Владимиров, — что на заводах массового производства (типа 1-го ГПЗ) основную и решающую роль имеет организация производства: схема построения управления, транспорта, складское хозяйство и учет.

Между тем студенты в своей работе над дипломом почти исключительное внимание уделяют вопросам чистой технологии в ущерб вопросам планировки цеха и внутрицехового транспорта.

Отсутствие организационных навыков в этом деле значительно тормозит развитие стахановского движения».

Самым характерным примером является т. Соколинский — прямой начальник т. Бусыгина, о котором товарищ Сталин, в своей речи на 1-м всесоюзном совещании стахановцев, сказал: «Что касается Бусыгина, то известно, что он за свои новшества чуть было не поплатился потерей работы на заводе, и лишь вмешательство начальника цеха т. Соколинского помогло ему остаться на заводе».

Тов. Соколинский как активный стахановец награжден орденом Трудового красного знамени. Тов. Соколинский окончил наш институт в 1928 г. по специальности «Кузнечное дело» и защитил дипломный проект на «удовлетворительно». Тов. Соколинский учился в институте средне, однако, попав на работу в такой коллектив, как Горьковский автозавод, и имея значительный производственный опыт, проявил себя хорошим организатором рабочих масс и умеет руководить стахановским движением.

Таким образом не все отличники учебы являются передовиками на производстве. Это происходит не от того, что знания в институте преподаются, как догма, не подлежащая изменению. Уровень подготовки и уровень знаний по отзывам значительной части окончивших наш институт стоит довольно высоко, втуз будит у инженеров творческую мысль в области производства, за-

ставляет значительную часть молодых инженеров учиться и совершенствоваться дальше. Главное заключается в том, как правильно говорит т. Тарасов, что инженер должен знать массу, должен уметь к ней подойти, возглавить ее творческую активность.

Для этого необходимо обратить серьезное внимание на воспитание в инженерах большевистских методов работы, на повышение общекультурного уровня; необходимо держать втуз на очень высоком уровне политической и воспитательной работы для воспитания партийных и непартийных большевиков, воспитания новых кадров нашей технической интеллигенции, умеющих использовать свои технические знания для того, чтобы поднять и вести массы к новым техническим достижениям в области освоения и лучшего использования машин для получения большей производительности. Поэтому один из основных выводов, которые наш втуз, помимо выводов чисто технического порядка в области учебных планов и программ, должен сделать, это вывод о необходимости надлежащей постановки политического и культурного воспитания той молодежи, которая сейчас приходит в наш втуз.

Необходимо в законодательном порядке установить ответственность втуза за качество выпускаемой им продукции. Нужно обязать втузы систематически следить за работой и за техническим ростом своих воспитанников с тем, чтобы дать втузу право, если это необходимо, передвигать отдельных воспитанников на другие места работы, более соответствующие их знаниям, характеру и другим личным качествам.

Необходимо также предоставить втузу право в исключительных случаях, когда человек явно неподготовлен к занятию командной технической должности и недостойн звания инженера, возвращать его в институт для полной технической подготовки или лишать его звания инженера.

Дело подготовки высококвалифицированных кадров инженеров есть дело не только втуза, но и директора завода. Поэтому и втуз и технический директор завода должны систематически наблюдать за ростом своих кадров и совместно принимать меры, способствующие дальнейшему их росту, или путем организации соответствующих дополнительных лекций и семинаров или путем длительных командировок (на 2—3 мес.) инженеров во втуз для дополнительной подготовки в обязательном порядке.

Наиболее способных, проявивших себя на производстве людей, имеющих склонность к исследовательской работе, надо направлять во втуз или в качестве научных работников или в качестве аспирантов.

Втуз мог бы предоставить своим бывшим воспитанникам возможность экспериментировать по отдельным вопросам в своих лабораториях под руководством опытных профессоров.

Настоящее положение, когда втузы формально не отвечают за дело дополнительной подготовки своих бывших воспитанников (дело это передано специально организованным институтам повышения квалификации), дает повод отдельным профессорам снимать с себя ответственность за дополнительную работу с молодыми инженерами, за дело связи с ними.

Желательно пересмотреть существующую ныне систему повышения квалификации инженеров и возложить это дело на те втузы, которые этих инженеров выпустили. Организационные формы безусловно можно найти, если отдельные втузы будут в этом вопросе кооперироваться. (Например за нашими воспитанниками, работающими в Свердловске, непосредственное наблюдение может осуществляться по договоренности нашего зав. кафедрой с соответствующим зав. кафедрой Свердловского института и наоборот.) Это будет значительно лучше, чем та обезличка, которая существует в настоящее время.

(23)

А. Цибарт

Директор Московского механико-машиностроительного института им. Баумана

ЗАМЕТКИ О ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Изменения в составе студенчества, сдвиги, происшедшие в нашем хозяйстве, усложнение задач, стоящих перед командирами производства, вносят много нового в работу высших учебных заведений. В этих заметках мы попытались наметить на основе опыта нашего института те новые проблемы, которые встают сейчас перед высшей технической школой.

*

Из 940 вновь принятых в наш институт студентов — 270 моложе 19 лет. Процесс увеличения удельного веса молодежи среди студенчества, начавшийся в прошлом году, достигает своей высшей точки и уравнивается в будущем, когда высшая школа начнет принимать без экзаменов успешно закончивших среднюю школу, а студенты прошлых наборов, в частности, парт- и профтысячники, покинут стены института. Это явление, общее для всех высших учебных заведений, радикально меняет лицо высшей школы. Партийная организация ее уменьшается (в наборе нынешнего года по нашему институту только 8 процентов членов партии), а значение политико-воспитательной работы неизмеримо вырастает.

Особую остроту приобретает сейчас задача воспитания человека. Надо дать стране не только хорошего инженера, но и воспитать культурного, политически мыслящего, преданного родине советского гражданина. Вся наша работа должна быть построена с учетом этой высокой цели, но, помимо того, воспитание студента надо выделить, как задачу особо важную.

По-иному теперь ставится вопрос о связи между средней школой и высшей. Разрыв между ними ощущается очень сильно. Правда, в нынешнем году уровень знаний выпускников средней школы, судя по приему в наш институт, несколько повысился, однако, далеко еще не достаточно.

Но разрыв между средней и высшей школой определяется не только пробелами в знаниях. Студент-первокурсник с первых же дней буквально тонет в огромном количестве учебного материала. Система учебы, интенсивность работы в высшей школе совершенно непохожи на то, что он видел и в чем привык в средней школе. Другие темпы, размах, глубина. Многие студенты-новички на первых порах беспомощно разводят руками.

Конечно, здесь сказывается в известной мере перегрузка учебных планов на первом курсе. Но решающим оказывается неумение работать, организовать свой труд. Мало того, что средняя школа выпускает недостаточно грамотных и знающих людей, она не приучает их к самостоятельному труду, не прививает им необходимых для серьезной работы навыков. И студент-первокурсник, как правило, теряет почти целый год в поисках рациональных методов работы.

Однажды я ознакомился с конспектами студентов-первокурсников. Почти все они начинались словами: «Ты уже знаешь из физики...», т.е. точно как в книге. Люди не знали, что надо записывать на лекции и как записывать.

Что же делать?

Мы проводим цикл бесед об организации умственного труда, о том, как надо готовиться к лекции, как работать над книгой. Но ведь общих рецептов дать нельзя, у каждого человека вырабатывается свой стиль работы. Средняя школа, в которой человек проводит десять лет, может и должна привить ему необходимые навыки.

Совершенно по-иному надо теперь говорить о шефстве высшей школы над средней. Наш институт шефствует над школой им. Радищева. В порядке шефства институт вместе со школой работает над созданием более плавного перехода от средней школы к высшей. Мы помогаем этой школе прививать учащимся навыки в умственной работе. Отчасти благодаря этому, подшефная школа дала институту пополнение лучше подготовленное, нежели другие средние школы.

Попутно с этими мероприятиями мы перестроили учебный план таким образом, чтобы распределить нагрузку студента равномерно в течение дня. В утренние часы идут наиболее трудные предметы, которые чередуются с более легкими. Организованы комнаты отдыха, увеличен обеденный перерыв и т.д.

*

Два этапа — общетеоретический и специальный — проходит студент в институте. Первые два — два с половиной года уходят на то, чтобы закончить дело средней школы, дать студенту физико-математическую базу (математика, физика, теоретическая механика, начертательная геометрия, прикладная механика, сопротивление материалов и т.д.). В той или иной степени это делают и другие вузы. Поневоле напрашивается мысль, что нужно последовать примеру Франции, где общетеоретическую подготовку студент получает в самостоятельном учебном заведении. Это было бы полезно по многим причинам. В частности, не будет страдать, как это часто бывает, физико-математическая база обучения, а студент, обогатив свои знания, определив свои желания, подойдет к выбору профессии более тщательно.

В учебной работе для каждого из указанных выше двух этапов нужны соответствующие методы обучения. Если от студентов, проходящих общетеоретический этап, можно требовать обязательного посещения лекций и семинаров, то для студентов старших курсов эти посещения следовало бы сделать необязательными. Когда человек занимается специальными дисциплинами, ему надо много работать над собой, работать самостоятельно, продумывать ряд вопросов, рыться в литературе. Существующий порядок занятий его теснит.

Институт не может считать свою задачу выполненной, если не выпустит инженера, научившегося самостоятельной творческой работе. Больше самостоятельности студенту, больше доверия к его способностям, больше стимулов для инициативы и творчества! И лучше проверять! Эти положения должны быть, по-моему, положены в основу организации студенческой учебы. К сожалению, мы создали слишком много «нянек» для студента.

В институте организовано дежурство преподавателей и профессоров; почти по всем дисциплинам есть кабинеты, где студент может получить консультацию. Но в большинстве случаев консультанты предлагают студенту не помощь, а решение вопроса. Студента к этому приучили, и он не пытается сам найти ответ. Мало самостоятельности в работе студента, и нет стимула для нее. Помню, когда я учился, мы дни и ночи сидели в библиотеке и рылись в материалах. Это меня приучило к самостоятельному решению технических задач. Я думаю, что будет правильно, если мы перестанем водить студента на помочах. Это ведь взрослый человек!

Нельзя обойти молчанием вопросы культуры и техники преподавания. Нашим лекциям недостает увлекательности, наглядности, широты обобщений. И сейчас можно встретить преподавателя, повторяющего на лекции то, что написано в учебнике. Лекция должна побуждать студента к творческой работе, она должна толкать его в библиотеку, в конструкторский зал.

Если проследить за работой преподавателя, то окажется, что из академического часа процентов 30 уходит впустую, главным образом, на подготовку чертежей на доске. Но ведь значительно проще иметь отпечатанный чертеж! И мы создаем сейчас производство различного рода чертежей больших — для лекционной работы и маленьких — для студентов, которым не придется больше убивать время на их перерисовку.

Некоторым преподавателям мало нравится такое нововведение: придется тратить больше времени на подготовку к занятиям. Возражения против печатания чертежей облекаются иной раз в «теоретические» и «принципиальные» формы, но они мало обоснованы.

Американская высшая школа с первых же годов обучения воспитывает у студентов не столько умение вывести формулу, сколько глубокое ее понимание и умение быстро применить на практике. Контрольные работы в США оцениваются не только по тому, как студент решил задачу, но и по тому, как быстро он ее решил. Это и нам не мешает позаимствовать. Ценность инженера определяется на заводе тем, сумеет ли он дать правильное решение вопроса и дать его во-время.

*

Учебная работа наша, да и других вузов, носит следы некоторой академичности, оторванности от народного хозяйства. В промышленности происходят гигантские сдвиги. Возьмем, например, движение за рентабельность, которое уже охватывает широкий фронт предприятий. Можно ли сказать, что ваши вузы дают инженеров, понимающих, как надо бороться за рентабельность, смыслящих в экономике производства, в его организации? Мы учим, как рассчитать машину на прочность, как лучше сделать конструкцию, но очень мало говорим, как это нужно сделать дешевле и как надо добиться максимальной выгодности работы машины или станка. Преподавание технических дисциплин оторвано от вопросов организации производства. Насколько мало делаем мы в этой области, видно по следующему примеру. Один из студентов, работавший на практике в Свердловске, искренне полагал, что критерием правильной организации производства является уменьшение накладных расходов: чем меньше накладных расходов, тем лучше организовано производство. Между тем, общеизвестно, что при механизации производства удельный вес накладных расходов часто повышается. А ведь это был студент-дипломник, окончивший институт!

Учеба должна в максимальной степени оперировать практикой, вырабатывать у студента те качества, которых требует сейчас от инженера жизнь. И в этом отношении нужно многое позаимствовать у американской школы, сумевшей в преподавании соединить научную глубину с запросами практической жизни.

Мы пытались идти по этой линии, давая нашим дипломникам разрабатывать реальные проекты для какого-либо предприятия. По именно это следовало делать осторожнее, чем мы полагали.

Сплошь и рядом реальные проекты, нужные заводам, не удовлетворяют нас, ибо снижают уровень технических требований, которые мы предъявляем к студенту. Наш студент-паровозник должен уметь конструировать всю машину, между тем заводу требуется часто проект детали паровоза. Бывает, однако, и так, что проект, никем не заказанный, превращается в реальный. Не так давно один из наших студентов — т. Малышев, бывший паровозный машинист, спроектировал паровоз, который принят НКПС. Надо давать возможность студентам делать реальные проекты, организуя эту работу таким образом, чтобы заводское задание входило элементом в комплексное и ни в коем случае не снижало требований к дипломнику.

Омолождение состава студентов заставляет нас пересмотреть систему производственной практики. К нам приходят люди, как говорится, не нюхавшие производства. Из этого следует, что производственную практику надо в большей мере перенести в стены втуза, создав специальные мастерские, где теоретическая учеба и практика были бы тесно переплетены. Надо усилить техническую базу втузов. Это относится также и к лабораториям, где студент мог бы получить исследовательские навыки. Без этих навыков не может быть хорошего инженера. Надо подумать о целесообразности передачи специальных научно-исследовательских институтов втузам, тем более, что уже сейчас все наши 17 лабораторий представляют собой научно-исследовательские ячейки, работающие на промышленность и тесно с нею связанные.

*

Завод отвечает за качество своей продукции. А втуз разве не должен отвечать за качество подготовки своих специалистов? Если институт выпускает «брак», то разве не резонно требование дать нам возможность этот брак исправить? Мы организовали связь с окончившими институт и периодически получаем отзывы об их работе. Один из выпущенных нами три года назад инженеров работает на крупном предприятии начальником дневного цеха. У него все время получался брак. Мы послали к нему профессора-специалиста и одного из аспирантов и помогли товарищу выправить дело. То же было и на других заводах. А группа воспитанников института, работающих на Люберецком заводе, поставила перед нами вопрос о том, чтобы с ними систематически занимались, пополняя их знания по специальности. И они правы в своих требованиях. Теперь наши профессора туда ездят, хотя завод, откровенно говоря, не всегда идет нам навстречу.

Я считаю, что высшая школа должна помогать своему питомцу и после того, как он ее окончил. Если организовать дело так, что от втуза будут приезжать на завод хоть раз в год проверять инженера, — что он сделал за год, насколько вырос, что ему надо сделать для дальнейшего роста, — это будет очень полезно и для производства, и для инженера, и для самого втуза.

Цибарт А. Московский механико-машиностроительный институт им. Баумана перестраивается [в связи со стахановским движением] // Фронт науки и техники. 1936. № 1. С. 59–61.

Инж. А. Цибарт

МОСКОВСКИЙ МЕХАНИКО-МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ им. БАУМАНА ПЕРЕСТРАИВАЕТСЯ

Для Московского Механико-машиностроительного института им. Баумана выводы и уроки из стахановского движения должны быть сделаны чрезвычайно серьезные, так как технические нормы и коэффициенты, по которым работают наши крупнейшие машиностроительные гиганты, устанавливались при участии профессуры этого института и на основании учебников и учебных пособий, которые составлялись его научными работниками. Особенно радикально должны перестроиться кафедры технологических специальностей института: механо-сборочного производства, литейного дела, кузнечного производства, станкостроения и др. И в области учебного процесса в смысле его организации, методики преподавания, а также и в отношениях студентов к учебе должен быть проведен ряд практических мер, которые позволили бы резко улучшить учебный процесс.

Студенческий коллектив и профессура нашего института во всех его звеньях активно взялись за перестройку своей работы.

В Московском механико-машиностроительном институте довольно мощные конструкторские специальности: паровозы, тепловозы, насосы, холодильные машины, грузоподъемные машины, текстильное машиностроение и пр.

Довольно сильно представлены и специальности технологические. Отдельные конструкторские специальности (холодильные машины, двигатели, паровозы) до сих пор вопросам технологии не уделяли достаточного внимания. По этим специальностям значительно усиливается удельный вес технологических дисциплин.

Ряд программ по специальным дисциплинам (например, программы по основам проектирования механо-сборочных цехов, по кинематике станков и др.) очень сильно отстал от современной передовой техники и не отражает новейших ее достижений. Профессорский коллектив на заседании совета института отметил это явление, и профессура вместе с аспирантами активно взялась за его устранение.

По некоторым специальностям (двигатели внутреннего сгорания и холодильные машины) оказалось, что, профиль, по которому институт готовит специалистов, не соответствует характеру их будущей работы. Мы готовим, например, специалиста по стационарным двигателям, а 80% окончивших институт идут на автомобильные и авиационные заводы или в автотракторную промышленность, т. е. работают по подвижным двигателям. Мы готовим инженера холодильника, а 70% окончивших уходят работать по специальности глубокого охлаждения. Мы это учли и теперь ставим вопрос о расширении профиля подготовляемого специалиста.

Особенно серьезно стоит задача правильной постановки преподавания курса организации производства и технормирования. Специальные кафедры недооценивают значения организации производства, многие из них не знакомы с постановкой и организацией производства на наших крупных предприятиях. Одна же кафедра организации производства, конечно не может в общем курсе отразить всю специфику организации производственного процесса по всем специальностям института. Надо заставить наших профессоров более глубоко изучить советские предприятия сегодняшнего дня и организацию производства на них, чтобы при чтении специальных курсов, особенно технологических (литейное дело, кузнечное дело, механо-сборочное производство, и др.), они могли сообщать действительно ценные знания по организации производства применительно к данной специальности и на конкретных примерах современной жизни предприятий и работы отдельных стахановцев.

Технормирование у нас фактически преподавалось как нормирование труда. Нашей профессуре надо серьезно подковаться и в области технормирования, чтобы основы его можно было преподавать при чтении специальных курсов.

Все специальные кафедры (в том числе и конструкторские) признали необходимым ввести элементы организации производства в

дипломное проектирование и особенно в преддипломную практику. Чтобы поднять на более высокую ступень самое дипломное проектирование и стимулировать у студентов развитие элементов технического дерзновения,

некоторые кафедры решили включить в дипломное проектирование вопросы, связанные с экспериментированием в институтских и заводских лабораториях.

Несмотря на то, что у нас связь с окончившими институт инженерами налажена, мы не сумели учесть тех сдвигов и изменений, которые происходят на производстве, не сумели научно обосновать их. Все кафедры становятся теперь на путь оживления связей с окончившими, чтобы по настоящему учиться у них, а отчасти — продолжать учить их. Каждый заведующий кафедрой профессор должен считать делом чести, чтобы инженер, которого он выпустил, был на производстве полноценным инженером. А для этого каждый профессор должен иметь у себя на учете всех окончивших, держать с ними связь в виде переписки, практических советов, личных посещений, допуска окончивших к институтским лабораториям, выдвижения наиболее выдающихся для работы в институте в качестве руководителей проектирования. Такая связь, конечно, значительно обогатит и профессию.

Некоторые из профессоров института (проф. Зимин, проф. Беспрозванный, проф. Рубцов и др.) взяли на себя обязательство — шефствовать над несколькими стахановцами, следить за их техническим ростом, приглашать на заседания кафедры наиболее видных представителей стахановского движения из среды инженеров и рабочих.

Почти все кафедры института обязались выделить и послать бригады научных работников непосредственно на предприятия для изучения того, что сейчас происходит на предприятиях в связи со стахановским движением, для технического обоснования новых рекордов производительности труда, для ознакомления с передовой техникой и передовыми методами работы. В настоящее время работают бригады профессоров во главе с проф. Зиминим на Горьковском автозаводе, бригада на I Господшипниковом заводе, бригада проф. Беспрозванного на заводе «Красный пролетарий», проф. И. Николаев (зав. кафедрой «паровозы») посетил все узлы Московских ж. д., выезжал в Витебск, Оршу, Красный Лиман и др., где оказывал техническую помощь отдельным кривоносовцам и паровозным депо в целом.

Интересный опыт проделан кафедрой «двигатели внутреннего сгорания» на Коломенском заводе. В результате поездки коллектива научных работников на этот завод заключен договор о взаимной технической помощи между заводом и кафедрой двигателей внутреннего сгорания. По этому договору: 1) завод и институт обязуются взаимно информировать один другого (в письменном виде раз в квартал) о проделанных работах; 2) институт обязан представить тематический план исследовательских работ, на обсуждение коллектива инженеров дизельного цеха Коломенского завода; 3) институт предоставляет возможность инженерам завода пользоваться лабораториями для научно-исследовательских работ под руководством институтской профессуры; 4) завод обязуется выдвинуть из числа наиболее выдающихся работников трех кандидатов для подготовки диссертационной работы на получение ученых степеней; б) институт организует чтение эпизодических докладов и лекций по отдельным дисциплинам (по теории резания, технологии зубчатых зацеплений, прикладной теории упругостей, процессу наддува с движением и др.). Завод со своей стороны выдвинул докладчиков по отдельным научным темам. Завод обязуется также предоставлять институту заводские чертежи двигателей и принимать заказы на изготовление деталей для лабораторных испытаний.

Декан сварочного факультета проф. Никитин взял от имени факультета шефство над Электрозаводом в области сварки. Этот же факультет послал бригады научных работников на Бежецкий завод, на Электрозавод и Коломенский завод.

Профессура института единодушно признала необходимым пересмотреть всю систему производственной практики. Некоторые кафедры постановили обязать студентов IV и V курсов, идущих на практику, изучать внесенные рабочими рационализаторские и изобретательские предложения, чтобы помочь их технически обосновать. Наиболее интересные рабочие изобретения и рационализаторские предложения будут использованы в качестве тем для проектирования.

Значительная часть профессуры института уже включилась в пересмотр учебников, учебных пособий, справочников, чтобы изменить в соответствии с результатами стахановского движения технические нормы, коэффициенты, проектные мощности, режимы работ. Кафедра «резание металлов» приняла обязательство в десятидневный срок на заводе револьверных

станков пересмотреть на станке «ДИП 200» всю науку резания. В этой работе участвуют проф. Беспрозванный, кандидат технических наук Жебровский, Ларин и др. В порядке соревнования эту же работу проделывают на других заводах ЭНИМС и ЦНИИМАШ. Работа должна быть закончена в ближайшие дни.

На факультете сварочного производства работает бригада профессоров, преподавателей и аспирантов, возглавляемая проф. К. Хреновым. Эта бригада должна пересмотреть всю основную литературу по сварке, дать соответствующую критику ее и отобрать все наиболее ценное.

Большую работу наметил институт в области организации учебного процесса и изменения методики преподавания некоторых дисциплин. Академический час на многих кафедрах еще недостаточно эффективно используется, преподаватели слабо готовятся к занятиям, много времени тратится на бесцельную диктовку и механическое записывание, на некоторых кафедрах чрезвычайно велик (особенно при проектировании) объем

консультаций, что не стимулирует самостоятельной работы студентов. Элемент времени при решении задач и упражнениях сейчас совершенно не принимается во внимание. Между тем от инженера на производстве требуют умения быстро ориентироваться в сложной технической обстановке, уметь быстро применять свои знания.

Все еще недостаточно эффективно преподавание в институте иностранных языков. Специальные кафедры постановили провести в жизнь ряд мер: давать при решении задач и на упражнениях, а также при курсовом и дипломном проектировании, темы из иностранных источников, всячески поощрять студентов, которые берутся переводить технические книги или отдельные статьи из иностранных журналов. Следует отметить ценный опыт группы студентов сварочного производства. Они перевели с немецкого и английского языков ряд статей, освещающих новейшие достижения в области сварочной техники за границей. Эти переводы печатаются в виде сборников.

Серьезно стоит также задача правильной организации политической и воспитательной работы студентов. В первую очередь необходимо значительно усилить удельный вес социально-экономических дисциплин. Надо перестроить и работу по технической пропаганде, по общественной работе студентов во время производственной практики.

Не менее серьезно следует подойти к культурно-воспитательной работе со студентами института. Окончивший советский втуз должен быть человеком передовым в области не только техники, но и культуры.

(61)

Цибарт А. А. Несколько замечаний о номенклатуре специальностей. [По поводу статьи А. Н. Пронина «Укрупнение номенклатуры и инженерных специальностей» в журнале «За промышленные кадры» 1935 №№18 и 21] // За промышленные кадры. – 1936. – № 3. – С. 41–42.

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ О НОМЕНКЛАТУРЕ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

А. А. Цибарт

Директор Краснознаменного московского ММИ

Основные положения, высказанные проф. Прониным,¹ не вызывают никаких сомнений. Они являются вполне своевременными и назревшими, вытекающими из требований нашей промышленности.

Взросшие требования промышленности требуют от инженера умения ориентироваться не только в одной узкой своей специальности, но и в ряде смежных; инженер должен уметь не только конструировать машину, но и собрать ее, смонтировать и эксплуатировать.

Поэтому вопрос об объединении и укрупнении родственных специальностей, а также об укрупнении профиля специальностей (за счет объединения конструкторских и эксплуатационных специальностей) не вызывает у нас сомнений.

Однако в статье проф. Пронина, намечающей практическое объединение специальностей, имеется, по нашему мнению, ряд чрезвычайно далеко идущих обобщений, которые не только не вызываются необходимостью, но и осуществить которые практически невозможно.

Рассмотрим отдельные специальности.

По специальности **«Экскаваторы, подъемнотранспортные машины и установки»**.

Ныне существующие специальности уже фактически объединяют подъемно-транспортные машины и установки и машины по непрерывному транспорту.

Окончившие по данной специальности достаточно подготовлены и для транспортных работ в портах, и на жел.-дор. транспорте (погрузочно-разгрузочные механизмы на водном и жел.-дор. транспорте).

Исходя из этого, сравнительно легко объединить в этой специальности и машины для земляных работ, т. е. экскаваторы, потому что эта специальность является по существу обслуживающей передвижные транспортирующие машины укрупненного размера.

Несколько иначе обстоит дело с дорожно-строительными механизмами. Эти механизмы совершенно не подходят ни по своим взаимодействующим силам ни по своим деталям к подъемно-транспортным сооружениям.

Кроме того, для этих машин очень важно знание строительного искусства, хорошее знание строительных материалов и дорожных работ.

Поэтому было бы более целесообразным создать новые специальности, которые объединяли бы изучение дорожно-строительных механизмов и машин, дорожно-строительных работ и машин для производства стройматериала (цементные прожигательные печи, бетонные мешалки, кирпичные машины и т. д.).

По специальности **«Компрессоры, холодильные машины и установки»**.

Объединение в одну специальность двух существующих специальностей «(Вентиляторы и холодильные машины и установки)» возражений не встречает ввиду общности у них общенаучной и общетехнической базы.

Однако было бы желательно в эту специальность включить также специализацию по глубокому охлаждению, которая существует в качестве самостоятельного уклона специальностей холодильных машин.

Не вызывает также возражений в существе своей специализации наряду с проектированием монтажа и эксплуатации холодильной установки также и эксплуатация механического оборудования холодильника и холодильного транспорта (суда, рефрижераторы, автомобильные рефрижераторы и вагоны с механическим охлаждением).

Однако такое расширение машиностроительной специальности не исключает необходимость существования самостоятельной специализации «инженера-холодильщика» по строительству холодильных сооружений в целом как для пищевой промышленности, так и для железнодорожного транспорта.

Общенаучная и общетехническая подготовка такого инженера, с одной стороны, приближается к плану строительных вузов, с другой стороны, требует значительно более широкой химической подготовки ввиду тесной связи этой специальности с технологическими процессами обработки пищевых продуктов.

Между тем в проекте, который выдвинут проф. Прониным, такая специальность по холодильному строительству отсутствует, что приносит значительный ущерб нашему транспорту и пищевой промышленности и приводит к миллионным убыткам.

По специальности **«Машинные орудия и тех-**

¹ См. статью проф. Пронина «Укрупнение номенклатуры инженерных специальностей» в №№ 18 и 21 «За промкадры»

нология производства по горячей обработке металлов».

Автор предлагает объединить в одну специальность следующие крупнейшие специальности наших вузов: литейное производство (конструкция и эксплуатация), обработка давлением (конструкция и эксплуатация) и сварочное производство.

Эти специальности по своей общенаучной базе, по учебному плану специальных дисциплин, а также ввиду резкого различия самой технологии производства, по нашему мнению, **объединены в одну специальность быть не могут.**

Каждая из этих специальностей имеет настолько большие перспективы развития в нашей промышленности и вполне подготовленные научные кадры, что практического смысла в этом объединении мы не видим.

Инженер-литейщик никогда на производстве не будет сварщиком и, наоборот. В отношении остальных предложений профессора Пронина у нас возражений не имеется.

(42)

Цибарт А. А. Заметки директора [Краснознаменного Моск. Механико-машиностроит. ин-та Об организации учебного процесса и пед. кадрах в связи с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой»] // За промышленные кадры. 1936. № 11–12. С. 30–32.

ЗАМЕТКИ ДИРЕКТОРА

А. А. Цибарт
Директор КМММИ им. Баумана

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» поставило перед работниками, руководящими подготовкой кадров, ответственнейшую задачу — серьезно продумать не только все вопросы, касающиеся организации учебного процесса, но и вопросы о кадрах, ведущих эти учебные процессы и руководящих ими.

Роль этих кадров в новых условиях значительно осложняется и по сравнению с прошлым годом видоизменяется в связи с резким изменением состава учащихся.

Если раньше во вузах были значительные прослойки парт- и профтысячников, имевших большой партийный и житейский опыт, были сильные партийные и комсомольские организации, то сейчас, когда большее количество студентов составит молодежь в возрасте 17—19 лет, изменяется лицо студенческих кадров, значительно уменьшается состав парторганизации и одновременно накладывается на директора вуза большая ответственность за воспитание людей.

Наш советский инженер должен не только хорошо знать передовую науку и современную технику, но вместе с тем он должен быть и политически развитым, знающим основы марксизма-ленинизма, человеком, достойным нашей великой эпохи. Ответственность за политическое и культурное воспитание студенчества постановление правительства целиком возлагает на директоров вузов.

Ясно, что содержание работы партийных и профсоюзных организаций и взаимоотношения их с директором должны сильно измениться.

Ясно одно: уже с сентября предстоит организационно перестроить работу таким образом, чтобы за дело политического и культурного воспитания студенчества действительно мог отвечать директор.

Основным центром, вокруг которого будет разворачиваться политическая и воспитательная работа, должны стать наши кафедры социально-экономических дисциплин.

В том виде и составе, как они существовали сейчас, эффективность их в деле политического воспитания была незначительна.

Кафедры социально-экономических дисциплин надо коренным образом перестроить, количество и качество преподавателей пересмотреть, возложить на кафедры ответственность не только за те курсы, которые они читают по учебному плану, но и за систематическую повседневную политико-воспитательную работу.

При помощи этих кафедр необходимо будет организовать сеть партийного и комсомольского просвещения.

Все дело политического воспитания следует организовать таким образом, чтобы наши студенты находились под влиянием сети партпросвещения в течение всего времени пребывания в институте и чтобы преподаватели изучали и знали политическое лицо каждого отдельного студента.

Одновременно с этим встает большой вопрос о повышении общего культурного развития студентов старших курсов и наших аспирантов, которые зачастую не кончали стационарных средних учебных заведений и, сплошь да рядом, не знают истории, географии, философии, литературы, русского языка и т. д. Этот контингент людей необходимо будет организовать и помочь им получить необходимые общеобразовательные знания, подобрав для работы с ними соответствующих высококвалифицированных преподавателей.

Имеющиеся у нас до сих пор преподавательские кадры по социально-экономическим дисциплинам, конечно, с этой работой справиться не могут, и нам нужна будет помощь со стороны вышестоящих партийных организаций в привлечении новых людей.

По-иному в новых условиях стоит вопрос взаимоотношений директора с парткомом и комитетом ВЛКСМ. Мне кажется, что основной задачей этих организаций будет всемерное развитие творческой самостоятельности студенчества.

Необходимо всеми мерами стремиться к тому, чтобы выявить в отдельных студентах их природные дарования, склонности, таланты и путем организации соответствующих кружков, клубной работы всячески их развивать.

Своевременно будет также поставить вопрос о том, чтобы в руководстве комсомольскими, партийными и профсоюзными организациями иметь

освобожденных людей с соответствующим опытом партийной, комсомольской и профсоюзной работы. При очень молодых студенческих кадрах нам будет чрезвычайно трудно подобрать руководителей этими организациями.

Сильно изменяются в связи с постановлением правительства роль и значение директора института. Директор института должен быть авторитетным и в политическом отношении и в области научно-педагогической работы, чтобы по существу руководить и направлять работу профессорско-преподавательской коллегии. Усложнившиеся задачи руководства обязывают директора приобрести научно-педагогическую квалификацию. Вопрос о научном лице встал во весь рост и передо мной как перед директором крупнейшего втуза.

Я учился в институте (которым сейчас руковожу) с 1910 г. и окончил его в 1919 г. Знаю лично еще по студенческой скамье многих из наших профессоров. Пришел обратно в институт уже в качестве директора в 1929 г. с хозяйственной работы.

За 7 лет КММИ 2 раза на соцсоревнованиях вузов был премирован, как лучший втуз Советского союза. Советское правительство, отмечая большую работу в деле подготовки инженерных кадров и постановки высшего технического образования, наградило институт и меня орденами Союза ССР.

Однако, несмотря на то, что, назначенный директором института, я поставил себе задачу стать научным работником, я до сих пор не сумел этого сделать.

Только в начале этого года, серьезно продумав вопросы своего собственного роста, я пришел к выводу, что, если дальше так будет продолжаться, т. е. если я сам технически и научно не смогу в институте расти и не приобрету научной квалификации, то как инженер совершенно деквалифицируюсь и не получу возможности успешно справляться с руководством крупнейшим научным и учебным учреждением, каким является наш институт.

В начале этого года я составил себе индивидуальный план, повторил с квалифицированными профессорами необходимые дисциплины, и с сентября этого года включаюсь в педагогический процесс в качестве преподавателя и лаборанта-руководителя студенческих работ лаборатории физики.

Тему своей диссертации я наметил из области металловедения и физической химии. План у меня рассчитан на 3 года. По педагогической своей нагрузке, которую я буду вести во все время своей работы над собой, я предполагаю постепенно продвигаться, начиная от физики, и физической химии, металлографической лаборатории и заводской лаборатории но контролю и исследованию процесса производства. Моим руководителем является проф. Крэниг. [В.О. Крениг]

С начала этого года я, как правило, утренние часы (от 8 до 12) трачу на работу над собой, занимаясь или в лаборатории или с преподавателями, а главным образом, самостоятельно. Через три года я должен защищать научную диссертацию. Я надеюсь, что и ГУУЗ всячески поможет мне в этом деле.

* * *

Очень важна в новых условиях роль зам. директора института по учебно-научной части, которым должен быть, безусловно, человек, пользующийся наибольшим научным авторитетом среди профессуры института и систематически работающий над своим научно-техническим ростом.

Нач. учебной части нашего института — инженер, окончивший наш институт в 1933 г. — тов. **Айзенман**.

Сейчас я предложил ему глубоко продумать вопросы, касающиеся его лично как будущего научного работника, и составить индивидуальный план работы над собой, указав календарные сроки отдельных этапов своего роста. Он сделал для себя необходимые выводы в отношении повышения своей квалификации.

С сентября 1936 г. я предложил ему включиться в педагогический процесс по кафедре «организация производства».

Деканы факультетов у нас были до сих пор фигурами больше «почетными», чем непосредственно руководящими.

Основную работу по руководству факультетами выполняли молодые, только что кончившие инженеры, — заместители деканов.

Практику назначения молодых инженеров на такие важные участки работы, как должность, замдеканов, я считаю в дальнейшем совершенно недопустимой и вредной, противоречащей основному смыслу постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б).

Заместителями деканов впредь в нашем институте будут только люди, имеющие достаточно большой педагогический и производственный стаж.

Кое-что в этом направлении уже сделано; например, на общетехническом факультете заместителями деканов являются: доцент математики **Луниц** и ассистент кафедры физической химии **Фролов**.

Особенно важной будет роль деканов факультетов. Они должны быть работниками наиболее авторитетными в научном отношении по данному факультету. Это профессора, которые будут фактически руководить всей учебной и научной деятельностью факультета.

Поэтому мною пересмотрен состав деканов и намечены новые люди: по общетехническому факультету проф. химии **Герке**, работающий в институте около 30 лет. По факультету тепловых и гидравлических машин заслуж. деятель науки проф. **Шелест**, также работающий в институте около 20 лет. По сварочному факультету доктор технических наук проф. **Никитин**.

Декан факультета должен будет лично проверять работу отдельных кафедр, давать оценку работы профессоров и преподавателей своего факультета, бывать на занятиях, лабораториях, на производственной практике, т. е., действительно, по существу руководить работой.

В связи с постановлением правительства мною пересмотрен индивидуальный состав заведующих кафедрами; в отношении некоторых кафедр объявлен конкурс и поставлены новые люди.

Несмотря на очень короткий срок, нам все-таки удалось заслушать отчеты всех основных кафедр об их работе за истекший год.

Отчеты эти делали лично завкафедрами мне и моему заместителю. Каждый завкафедрой давал оценку всем своим преподавателям, участвовавшим в учебно-педагогическом процессе в прошлом году, а также указывал тех преподавателей, которые работают над собой, растут, и тех, которые в прошлом году над повышением своего технического уровня не работали.

На совете института и приказом по институту я указал, что впредь, т. е. с сентября 1936 г., рассчитывать на получение педагогической нагрузки в институте имеет право только тот преподаватель, который работает над своим ростом и удовлетворяет требованиям педагогического процесса.

Каждый преподаватель и научный работник нашего института должен иметь индивидуальный план своего научного роста, с указанием лабораторий, где он будет работать, трудов, которые он намеревается писать.

Завкафедрами обязаны на всех заседаниях кафедр заслушивать отчеты отдельных членов своей кафедры о выполнении ими индивидуальных планов. Декан факультета должен иметь у себя копию индивидуальных планов для профессоров и доцентов, систематически наблюдать за выполнением этих планов и всячески создавать условия, способствующие научному росту наших педагогических кадров.

Я лично наметил построить работу в будущем учебном году таким образом, чтобы по определенному плану заслушивать доклады о работе отдельных кафедр и деканов, главным образом, в разрезе повышения квалификации научных работников института и работы наших лабораторий, прикрепленных к кафедрам.

Кафедра должна стать полным хозяином своей лаборатории как в научно-учебном, так и в хозяйственном отношении.

Кадры преподавателей будут закрепляться за институтом путем дополнительной загрузки их научно-исследовательской работой в нашем институте. Это является одной из главных обязанностей завкафедрой.

Если мы этого добьемся, то избавимся от совместительства и сумеем шире прилечь к научно-исследовательской работе студентов старших курсов.

С учебного года деканы факультетов и я как директор института будем не реже двух-трех раз в неделю бывать лично в течение 1—2 час. на занятиях, которые ведут наши профессора и преподаватели.

Все основные вопросы, вытекающие из последнего постановления партии и правительства о высшей школе, в нашем институте конкретно проработаны с привлечением широкого актива научных работников и намечены отчетливые мероприятия по реализации решения в условиях института.

Надеюсь, что если мы, т. е. директор, деканы факультетов, завкафедрами, сами лично перестроим свою работу по-новому и сами как научные работники будем стоять на должной высоте, неустанно повышая свой научный уровень, то сумеем и в дальнейшем с честью носить звание передового краснознаменного института.

НАШИ ВСТРЕЧИ С СЕРГО ОРДЖОНИКИДЗЕ

Инж. А. ЦИБАРТ

директор моск. краснознаменного мех.-маш. ин-та им. Баумана

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

Один директор втуза, не склонный к преувеличениям, сказал однажды в дружеском разговоре: «Когда поговоришь с товарищем Серго и уйдешь от него, то такое впечатление, будто тебя живой водой впрыснули».

Мне выпала удача несколько раз беседовать с наркомом о делах нашего вуза, его преподавателях и студентах. И каждый раз я вспоминал меткую характеристику своего товарища.

Впервые преподавательский коллектив КМММИ встретился с т. Орджоникидзе в дни празднования столетия института.

Беседуя с нами, нарком вспоминал инженеров, в свое время окончивших КМММИ. Он детально расспрашивал о профиле специалистов, которых выпускает втуз, и при этом входил в такие подробности, которые вызывали удивление у нас, специалистов.

Нарком помнил не только о выпускниках КМММИ, которые окончили вуз при советской власти, но и о «старичках» дореволюционных выпусков. Он заговорил об одном видном специалисте по котлостроению и сказал нам:

— Вот таких инженеров вы и сейчас готовьте. Очень дельный специалист, в 1914 году ваш вуз кончил.

Во время нашей непродолжительной беседы с наркомом он дал нам несколько очень ценных и обстоятельных советов. В дальнейшей своей работе коллектив института старался их неуклонно проводить жизнь. И орден Трудового красного знамени, которым был награжден институт, — яркое свидетельство прозорливости нашего Серго, указавшего пути к этой высокой награде.

Профессуру нашего института поражала эрудиция т. Серго, великолепно разбиравшегося во всех областях техники, знакомого с последними техническими достижениями мировой индустрии.

Весной 1936 г. т. Орджоникидзе принимал личное участие в обсуждении вопроса о создании нового факультета в нашем институте. Все указания наркома отличались исключительной конкретностью. Когда зашла речь об организации лаборатории по прокатке и волочению, кто-то сказал, что можно при институте создать учреждение, не уступающей лучшей в мире Фрейберговской лаборатории,

— Она должна быть лучше, чем во Фрейберге, — сказал Серго, — и деловито об'яснил, как можно, используя наличные ресурсы, сделать нашу лабораторию самой передовой в мире.

В 1935 г. в зале Московской консерватории был устроен выпуск 832 инженеров, окончивших наш вуз. Это событие было большим праздником для всего нашего института. Этот праздник стал особенно ярким еще потому, что на нем с большой речью выступил наш любимый нарком т. Орджоникидзе. Его чудесное напутственное слово выпускникам 1935 г. будет памятно для них на всю жизнь.

— Вы знаете, какое значение товарищ Сталин придает машиностроению и реконструкции народного хозяйства, — говорил нарком и развертывал перед молодыми специалистами перспективу прекрасной творческой работы на благо своей социалистической родины.

Тов. Орджоникидзе говорил о том совершенствовании, которого должен добиваться молодой, недавно окончивший вуз специалист.

— Не надо бояться начинать работу на предприятии с квалифицированного рабочего. Подлинным специалистом можно стать только практически, шаг за шагом изучив производство. Из кабинета нельзя научиться руководить цехом.

Тов. Серго рассказал о том замечательном пути, который прошли молодые специалисты. Вот т. Шейнман. Начав с должности инженера-кузнеца, он сумел в несколько лет дойти до поста директора Луганского паровозостроительного завода. По такому пути может идти любой из выпускников.

Насыщенная яркими примерами, эта речь открыла новые горизонты не только перед молодыми инженерами, но и перед нами, руководителями вузов. В сжатой, чеканной фразе т. Серго сформулировал новые требования к советскому специалисту. И сейчас, с удвоенной энергией работая над воспитанием достойных нашей страны специалистов, мы нередко вспоминаем его схватывающие самую суть указания.

Он учил нас работать

Инженер А. Цибарт
директор КМММИ им. Баумана

В 1935 году институт имени Баумана торжественно отмечал выпуск 812 инженеров по различным отраслям тяжелого машиностроения.

Большой зал консерватории был переполнен студентами и профессорами. Торжественное заседание началось. Вдруг люди в президиуме встали и расступились, — на сцене появился т. Серго. Под громкие аплодисменты и крики «ура!» он быстро подошел к столу и занял место в президиуме. Тов. Орджоникидзе приехал к нам, несмотря на то, что очень устал после работы. Наэлектризованная аудитория, шумно выражавшая свой восторг, не давала продолжать заседание. Тов. Серго жестами просил успокоиться. Наконец шум стих, докладчик продолжал говорить, но взгляды всех присутствующих были прикованы к этому легендарному маршалу советской индустрии.

Тов. Серго стал просматривать данные о составе выпущенных инженеров. Он сразу стал задавать мне вопросы. В президиум, между тем, стали непрерывно поступать записки, адресованные т. Орджоникидзе, с просьбой выступить. И, наконец, я, получив согласие Серго, радостно объявил:

— Слово предоставляется народному комиссару тяжелой промышленности товарищу Серго Орджоникидзе.

Он поднялся и уверенными шагами подошел к трибуне. Восторженные крики «ура!» и долго не смолкавшие аплодисменты не позволяли Серго начать речь. Постепенно все успокоилось и наступила глубокая тишина. Тогда Серго стал говорить. Все напряженно слушали, боясь проронить хоть одно слово из страстной, вдохновенной речи наркома.

Тов. Серго, приводя примеры из жизни втуза, показывал, в чем изъяны и недостатки в подготовке инженеров. Он особенно обращал наше внимание на качество работы высшей школы и выпускаемых специалистов. Он говорил, что мы не должны зазнаваться, что надо учиться у рабочих. Чтобы стать настоящим большевистским руководителем, надо проявлять инициативу, не бояться риска.

Серго говорил, что наш инженер — не только специалист, но и общественный деятель, организатор рабочих масс в борьбе за высокую производительность труда, за построение социалистического общества.

36



Академик А. Г. Шлихтер выступает в Академии наук УССР (Киев) на траурном митинге, посвященном памяти Г. К. Орджоникидзе.

Профессора, студенты, затаив дыхание, слушали эту программную речь, такую живую и убедительную. И горячие овации, которыми они провожали любимого наркома, свидетельствовали об их преданности великому делу социалистического строительства, возглавляемого железными нестигаемыми людьми — большевиками.

Мне приходилось видеть и слышать т. Серго на заседании Коллегии и Совета Наркомтяжпрома. Речи его всегда были пронизаны неустанной заботой о людях. Его выступления и замечания отличались глубоким знанием дела и обнаруживали исключительный государственный талант этого великого борца, воспитанного нашей партией. Наш втуз является одним из многочисленных объектов неустанной его заботы о высшей школе, о новых кадрах, по-большевистски овладевающих техникой.

В феврале 1936 года я был записан на прием к нашему наркому и ежедневно ожидал звонка его секретаря т. Семушкина. И вдруг — эта страшная весть о смерти Серго, бессмертного своими делами.

До конца жизни я не забуду светлых встреч и бесед с этим необыкновенным государственным деятелем-большевиком и необычайно добрым, отзывчивым человеком.

(37)